

НАРКОКОНТРОЛЬ 3 [56] 2019

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

UNODC
Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва, Россия) — **главный редактор**

Волеводз Александр Григорьевич, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Зажицкий Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Кузнецов Александр Павлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород, Россия)

Мацкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Россинский Борис Вульфович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хельманн Уве, хабилитированный доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:

Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

НАРКОСИТУАЦИЯ И НАРКОПОЛИТИКА

Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году 3

Ковалев Н.Д. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности и целостности России 12

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы 17

Халиуллина Л.Г. Криптовалюты в механизме незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 23

Табакоев А.В. Повышение системной адаптивности организованной наркопреступности как тенденция ее развития на современном этапе 27

Егорова Т.И. Исполнение лишения свободы в отношении осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: законодательство и практика 32

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Шкабин Г.С. Памяти профессора Александра Юльевича Шумилова (встречи с ученым) 37

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОФИЛАКТИКА

Панов А.М. О необходимости повышения роли административной практики органов внутренних дел в сфере противодействия «мягким» моделям наркопотребления 40

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Поташов М.Р. Контрабанда наркотического средства диметилтриптамин в напитке аяуска 46

Главный редактор ИГ «Юрист»
Гриб В.В., д.ю.н., профессор
Заместители главного редактора
ИГ «Юрист»
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Лаптева Е.А., Курукина Е.И.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 – многоканальный
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу
«Объединенный каталог. Пресса России» — 91897.

Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 5,0. Усл. печ. л. — 6,0.
Общий тираж 1500 экз.
ISSN 2072-4160

Номер подписан в печать 16.09.2019.
Номер вышел в свет: 25.09.2019.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37

DRUG CONTROL 3 [56] 2019

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № FC77-33102 of September 11, 2008. Published from 2005. Published quarterly.

Founder: Jurist Publishing Group

Information support is provided by the UNODC Representative Office in Russia

EDITORIAL STUFF:

Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich, deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, PhD (Law), professor (Moscow, Russia) — Editor-in-Chief

Volevodz Aleksandr Grigor'evich, Vice Dean for Scientific Affairs of The International Law School, Professor of The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, LL.D. (Moscow, Russia)

Golovnenkov Pavel Valer'evich, senior research fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, LL.D., assessor of jurisprudence (Potsdam, Germany)

Zazhitskij Valerij Ivanovich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, LL.D., Professor (Moscow, Russia)

Korobeev Aleksandr Ivanovich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., professor (Vladivostok, Russia)

Kuznetsov Alexander Pavlovich, Professor of Chair of Criminal and Criminal-Executive Law of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science of the Russian Federation, LL.D., Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Matskevich Igor' Mikhailovich, professor, Head of Chair of Criminology and Criminal-Executive Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor (Moscow, Russia)

Sreto Nogo, professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, LL.D., Professor (Belgrad, Serbia)

Romanova Larisa Ivanovna, professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, LL.D., Professor (Vladivostok, Russia)

Rossinskij Boris Vul'fovich, Professor of the Chair of Administrative and Financial Law of the All-Russian State University of Justice, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor (Moscow, Russia)

Tikhomirov Yuriy Aleksandrovich, deputy head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Habilitated LL.D., Professor (Potsdam, Germany)

Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich, professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, LL.D., Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief:
Aleksandrova Oksana Anatol'evna, PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

DRUG ABUSE SITUATION AND DRUG POLICY

- A report on the drug abuse situation in the Russian Federation in 20183
- Kovalev N.D.** Illicit Trafficking in Drugs as a Threat to the National Security and Integrity of Russia 12

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

- Zemtsova S.I.** Non-Contact Sale of Drugs Using Internet Shops: Relevant Issues 17
- Khaliullina L.G.** Cryptocurrencies in the Mechanism of Illicit Trafficking in Drugs and Psychotropic Substances23
- Tabakov A.V.** The Increase in Systemic Adaptability of the Organized Drug-Related Crime as Its Development Tendency on the Modern Stage ... 27
- Egorova T.I.** Imprisonment of the Convicted for Crimes Involving Illicit Trafficking in Drugs: Law and Practice.....32

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, THEORY OF CRIMINAL INTELLIGENCE AND SURVEILLANCE OPERATIONS AND FORENSIC EXAMINATION

- Shkabin G.S.** In the Memory of Professor Aleksandr Yu. Shumilov (Meetings with the Scientist)37

ADMINISTRATIVE LAW AND PREVENTIVE MEASURES

- Panov A.M.** On the Need for Raising the Role of the Administrative Practice of Internal Affairs Agencies in Combating "Soft" Drug Abuse Models 40

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

- Potashov M.R.** Smuggling of the Dimethyltryptamine Drug in the Ayahuasca Drink 46

Editor in Chief of Jurist Publishing Group
Grib V.V., LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
PhD (Law)

Editorial Office:
Lapteva E.A., Kurukina E.I.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Editorial Office's Address:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel,

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 91897
Free market price.

Size 60x90/8.
Offset printing. Printer's sheet — 5,0.
Conventional printed sheet — 6,0.
Circulation 1500 copies.
ISSN 2072-4160

Passed for printing 16.09.2019.
Issue was published: 25.09.2019.

Printed at typography
National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году

На заседании Государственного антинаркотического комитета 25 июня 2019 г. утвержден доклад Президенту Российской Федерации о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 г.¹ В настоящем номере журнала «Наркоконтроль» публикуются следующие разделы этого доклада: «Общая характеристика наркоситуации в Российской Федерации», «Противодействие незаконному обороту наркотиков», «Оценка наркоситуации в Российской Федерации в соответствии с критериями оценки развития наркоситуации», «Тенденции и краткосрочное прогнозирование динамики развития наркоситуации», «Предложения по изменению наркоситуации».

Общая характеристика наркоситуации в Российской Федерации

Проведенный по результатам 2018 г. мониторинг показал, что наркоситуация в Российской Федерации соответствует уровню 2016–2017 гг.

Правоохранительными органами Российской Федерации ежегодно выявляется свыше двухсот тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров², из которых более 70% (порядка 150 тыс.) отнесены к категории тяжких и особо тяжких. Удельный вес наркопреступлений в общем количестве зарегистрированных преступных деяний в 2018 г. составил 10,1% (2017 г. — 10,1%). За их совершение по основной и дополнительной квалификации осуждено 92,5 тыс. лиц (92 528), что составляет около 14% от общего количества осужденных. В местах лишения свободы отбывало наказание 155,5 тыс. человек, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ежегодно изымается более 20 т наркотиков и сильнодействующих веществ³.

В стране зарегистрировано 423,4 тыс. потребителей наркотиков, в том числе 5,4 тыс. несовершеннолетних. Из общего количества наркопотребителей 250,6 тыс. — больные наркоманией (в том числе 567 несовершеннолетних), 172,8 тыс. — пациенты с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) потребление наркотиков» (в том числе 4,9 тыс. несовершеннолетних)⁴.

Кроме того, в 2018 г. в местах лишения свободы зарегистрировано 70,3 тыс. лиц с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в том числе 146 несовершеннолетних и 11,9 тыс. лиц с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков», в том числе 69 несовершеннолетних⁵.

На территории Российской Федерации в 2018 г. зарегистрировано 16 336 случаев отравлений наркотическими веществами (2017 г. — 18 132; снижение на 9,9%)⁶.

Показатели отравлений наркотическими веществами превышают среднероссийский уровень в 1,2–2,6 раза в Северо-Западном (29,4 на 100 тыс. населения), Центральном (13,9) и Сибирском (16,2) федеральных округах⁷.

Среди отравлений наркотическими веществами в 2018 г. самыми распространенными являлись отравления, вызванные:

- неуточненными психодислептиками (галлюциногенами) — 3 697 случаев, в том числе летальных 92 (2,5%);
- неуточненными наркотиками — 4 045 случаев, в том числе летальных 217 (5,4%);
- метадоном — 3 288 случаев, в том числе летальных 1 505 (45,7%).

Высокие показатели отравлений метадоном продолжают регистрироваться в четырех субъектах Российской Федерации: г. Санкт-Петербурге — 29,1 на 100 тыс. населения, Ленинградской области — 10,8, г. Москве — 6,9, Московской области — 5,3 (при среднероссийском показателе — 2,3).

Показатели отравления другими неуточненными психодислептиками (галлюциногенами), превышающие среднероссийский показатель (2,5 на 100 тыс. населения) в два и более раза, зарегистрированы в Омской области — 49,9, г. Санкт-Петербурге — 16,0, Челябинской области — 7,0, Пензенской области — 9,9, Красноярском крае — 5,3.

273,1 тыс. — больные наркоманией (в том числе 694 несовершеннолетних), 186,1 тыс. — пациенты с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) потребление наркотиков» (в том числе 5,9 тыс. несовершеннолетних).

⁵ По данным ФСИН России.

⁶ Данные статистической Формы 12-15 Роспотребнадзора. Среднероссийский показатель составил 11,2 на 100 тыс. населения, что ниже уровня 2017 г. на 10,4% (12,5) и 2012 г. (13,1) на 14,5%.

⁷ Показатель отравлений наркотическими веществами превышает среднероссийский в 13 субъектах Российской Федерации, в том числе в г. Санкт-Петербурге (зарегистрировано 66,1 случая отравлений на 100 тыс. населения, при среднем по стране 11,2), Омской (52,7), Кемеровской (24,0), Новосибирской (18,7), Московской (20,7), Томской (16,8) областях, г. Москве (24,0) и др.

¹ Утвержден Протоколом заседания Государственного антинаркотического комитета № 41.

² Далее — «наркотики», «запрещенные вещества», «подконтрольные вещества».

³ В 2018 г. на момент возбуждения уголовных дел из незаконного оборота изъято 22,8 т запрещенных веществ, 2017 г. — 24,4 т, 2016 г. — 21,8 т.

⁴ По данным статистического наблюдения Минздрава России. В 2017 г. в стране зарегистрировано 459,2 тыс. потребителей наркотиков, в том числе 6,6 тыс. несовершеннолетних. Из общего количества наркопотребителей

В 2018 г. зарегистрировано 1035 случаев отравления курительными смесями (spice), показатель — 0,7 на 100 тыс. населения, что в 1,6 раза меньше по сравнению с показателем 2017 г.

Наибольшее количество отравлений курительными смесями (spice) зарегистрировано в Сибирском (512 случая), Приволжском (213 случая), Центральном (204 случая) федеральных округах.

В 10 субъектах Российской Федерации показатели отравления курительными смесями (spice) превышают среднероссийский показатель (0,7 на 100 тыс. населения). В четырех — в 1,5 и более раза (Пензенская (9,9), Новосибирская (9,7) области, Красноярский край (5,2), Кемеровская (1,7) область).

С 2014 г. отмечается снижение на 26,9% показателя отравлений наркотическими веществами на 100 тыс. среди подросткового населения⁸ — с 44,3 (2014 г.) до 11,9 (2018 г.). Так, в 2018 г. зарегистрировано 497 случаев отравлений наркотическими веществами в данной возрастной группе, из них — 75,6% у лиц мужского пола.

Вместе с тем показатели отравлений наркотическими веществами среди подростков, превышающие среднероссийский показатель, регистрируются в 17 субъектах Российской Федерации, в том числе в 6 субъектах — в два и более раза (Омская — 143,1, Новосибирская — 65,1, Волгоградская — 74,2, Архангельская области — 24,4, г. Санкт-Петербург — 32,4, Хабаровский край — 42,2).

В то же время в 37 субъектах Российской Федерации не зарегистрировано ни одного случая отравления наркотическими веществами среди подросткового населения.

Число умерших от потребления наркотиков в Российской Федерации в 2018 г. составило 4 445 человек, что на 7,9% меньше в сравнении с 2017 г. (4 825 человек)⁹.

В целях определения масштабов и структуры наркотизации общества, а также определения отношения населения к проблемам распространения незаконного оборота и потребления наркотиков в рамках осуществления мониторинга наркоситуации Антинаркотическими комиссиями в 2018 году проведены социологические исследования¹⁰.

По результатам опроса число респондентов, имеющих опыт хотя бы однократного потребления наркотиков в течение жизни, оценивается в 5,5%, или 8,1 млн человек (в 2017 г. — 5,9%, или 8,7 млн человек). Число респондентов, потребляющих наркотики как регулярно, так и эпизодически¹¹, незначительно снизилось и составило 1,3%, или 1,9 млн человек (в 2017 году — 1,5%, или 2,2 млн человек).

Как и в 2017 г., по мнению большинства опрошенных граждан (59,5%), уровень распространенности наркома-

нии в стране достаточно высок, а 40,9%¹² респондентов считают, что на сегодняшний день достать наркотики сравнительно легко и даже очень легко.

Основными причинами распространения наркомании за последний год были названы¹³: моральная деградация общества, вседозволенность — 43,5%; неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие — 40,3%; излишняя свобода, отсутствие организованного досуга — 28,6%; безработица, экономические проблемы — 28,3%; влияние наркобизнеса, доступность наркотиков — 27,4%. При этом более половины граждан (53,5%) указали на отсутствие организованного досуга и возможности интересно проводить свободное время.

С предложением попробовать запрещенные вещества сталкивались 22,1% опрошенных граждан, а у каждого четвертого респондента (23,9%) в кругу общения присутствуют люди, имеющие опыт потребления наркотиков.

На предложение о пробе наркотиков 87,7% населения, как и в прошлом году, однозначно ответили бы отказом.

Вместе с тем половина (51%; в 2017 г. — 56%) респондентов, имеющих хотя бы однократный опыт потребления наркотиков, первый раз попробовали их в несовершеннолетнем возрасте.

Среди причин, побудивших к потреблению запрещенных веществ, в 2018 г. отмечены: предложили друзья (14,2%; в 2017 г. — 7,8%) и сложная жизненная ситуация (12,4%; в 2017 г. — 8,8%).

Анализ опроса показал, что в числе наиболее часто используемых указаны наркотики каннабисной группы и синтетические наркотики (спайсы, миксы, курительные смеси). Основным способом их потребления является курение (69,3%). Инъекционный способ потребления наркотиков применяют 8,2% наркопотребителей.

Факторами, удерживающими от потребления наркотиков, были названы: осознанное отрицательное отношение к их потреблению (57,6%; в 2017 г. — 57,4%), страх преждевременной смерти (24,4%; в 2017 г. — 25,3%), опасность заболеть ВИЧ-инфекцией и вирусными гепатитами В и С (21,5%; в 2017 г. — 20,1%) и полное привыкание (20,2%; в 2017 г. — 21,3%).

Противодействие незаконному обороту наркотиков

Федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими правоохранительную деятельность в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, проведены оперативно-розыскные и профилактические мероприятия, направленные на оздоровление наркоситуации на территории Российской Федерации.

Удельный вес противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков в общем количестве зарегистрированных преступлений составил 10,1%, что соответствует уровню 2017 г. Вместе с тем их

⁸ 15–17 лет.

⁹ По данным Росстата.

¹⁰ В 2018 г. в ходе социологических исследований опрошено 168,6 тыс. человек (в 2017 г. — 159,4 тыс. человек), что составляет 0,11% населения страны. Возраст респондентов составил 14–60 лет.

¹¹ В течение жизни.

¹² 2017 г. — 44,6%.

¹³ Здесь и далее при описании результатов социологических исследований суммарные процентные показатели могут превышать 100%, в связи с возможностью нескольких вариантов ответов на поставленный вопрос.

количество сократилось на 4% (с 208 681 в 2017 г. до 200 306 в 2018 г.), а их тяжких и особо тяжких видов — на 1,2% (с 150 243 до 148 445). Большинство наркопреступлений выявлено сотрудниками органов внутренних дел (192 134 или 95,9%), в том числе тяжких и особо тяжких (142 101 или 95,7%).

В 2018 г. проводилась целенаправленная работа с наркотрафиком, в том числе и по борьбе со сбытом запрещенных веществ. В результате принятых мер количество выявленных преступлений указанной категории увеличилось на 5% (с 107 446 до 112 854).

В соответствии с Планом мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.¹⁴ осуществлялось противодействие наркопреступлениям, совершенным группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (организацией). Количество расследованных преступлений, имеющих данные квалифицирующие признаки, возросло на 32,8% (с 13 580 до 18 040)¹⁵. При этом количество выявленных преступлений, связанных с организацией преступных сообществ (организаций), увеличилось практически в два раза (ст. 210 УК РФ; с 66 до 120). На 4,7% больше выявлено преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов (2018 г. — 1 589, 2017 г. — 1 518).

Наблюдается положительная динамика в результатах выявления и пресечения контрабандных поставок подконтрольных веществ. Количество пресеченных фактов контрабанды сильнодействующих веществ (ст. 226.1 УК РФ) увеличилось в 2,4 раза (с 301 до 727).

Вместе с тем количество установленных фактов контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (ст. 229.1 УК РФ) снизилось на 11,4% (с 711 до 630).

По фактам контрабанды наркотиков таможенными органами возбуждено 548 уголовных дел (295 по ст. 229.1 УК РФ; 253 по ст. 226.1 УК РФ).

В 2018 г. практически в два раза (с 167 до 313) увеличилось количество зарегистрированных преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков. Пресечено 308 преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ (рост в 2 раза; 2017 г. — 156)¹⁶, 5 преступлений — по ст. 174 УК РФ (снижение 54,5%; 2017 г. — 11)¹⁷.

Установленная сумма легализованных денежных средств и иного имущества, полученных от незакон-

ного оборота наркотиков, составила 381 млн 525 тыс. рублей, что на 67% больше, чем в 2017 г. (228 млн 398 тыс. рублей)¹⁸.

В 2018 г. в Росфинмониторинг поступило более 3,3 тыс. запросов из правоохранительных органов, связанных с незаконным оборотом наркотиков (2017 г. — более 3,6 тыс.). Проведено около 2,5 тыс. финансовых расследований (2017 г. — 506), результаты 115 финансовых расследований переданы в правоохранительные органы с признаками легализации преступных доходов, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ¹⁹ (2017 г. — 86).

По предикатным составам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, с использованием материалов Росфинмониторинга возбуждено 149 уголовных дел (увеличение почти в 2 раза; 2017 г. — 76), вынесено 73 обвинительных приговора (увеличение на 35,2%; 2017 г. — 54). Из них 27 уголовных дел возбуждено по статьям 174, 174.1 УК РФ (2017 г. — 46), вынесено 30 обвинительных приговоров (2017 г. — 33).

Материалы Росфинмониторинга использовались при наложении ареста на активы лиц, причастных к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков общей стоимостью более 67 млн рублей (в том числе по ст. 174, 174.1 УК РФ — более 50 млн рублей).

Расследовано²⁰ 116 780 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (снижение на 5,9%), более половины которых относятся к категории тяжких или особо тяжких (снижение на 2,4%; 66 559). Более 97% расследованных преступлений направлены в суд с утвержденным обвинительным заключением (113 417; 2017 г. — 120 813, снижение на 6,1%).

В ходе деятельности по раскрытию преступлений установлено 95 683 лица, их совершивших (снижение на 10%; 2017 г. — 106 292).

При этом доля потребителей наркотиков в числе лиц, совершивших преступления на территории страны, снизилась с 9,2% до 8,9% (с 88 490 до 82 483; всего лиц 931 107), а число лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, — на 43,9% (с 21 370 до 11 998 чел.).

При этом отмечено снижение на 14,8% несовершеннолетних потребителей наркотиков (с 1 593 до 1 357 чел.), совершивших преступления, в том числе на 52,2% — совершивших их в состоянии наркотического опьянения (с 343 до 164 чел.). В целом количество несовершеннолетних, совершивших наркопреступления, сократилось на 11,4% (с 2 171 до 1 924), а их доля в общем числе установленных лиц составила 2% и за год не изменилась.

¹⁴ Утвержден Председателем ГАК 21.05.2018. Далее — «План реализации Стратегии».

¹⁵ Данные о количестве расследованных преступлений приведены по форме межведомственной статистической отчетности «1-МН-НОН» (№ 171) с учетом преступлений прошлых лет (преступления по уголовным делам, производство по которым было приостановлено в прошлые годы, но затем возобновлено и окончено предварительным расследованием в отчетном периоде; разделы 1 и 3 формы № 171).

¹⁶ Легализация денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

¹⁷ Легализация денежных средств, приобретенных другими лицами преступным путем.

¹⁸ По данным ведомственной статистической формы отчетности «1-НК».

¹⁹ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Данные о количестве расследованных преступлений приведены по форме межведомственной статистической отчетности «1-МН-НОН» (№ 171) с учетом преступлений прошлых лет.

Среди лиц, совершивших на территории страны преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, доля иностранных граждан составляет 3%. Их число сократилось на 17,7% (с 3 522 до 2 900). По национальной принадлежности практически треть из них (31%) составляют граждане Украины (899 чел.; снижение на 35,2%), пятую часть (20,7%) — граждане Таджикистана (601 чел.; снижение на 0,7%), 10,5% — граждане Узбекистана (304 чел.; снижение на 14,6%), 9,1% — Белоруссии (264; снижение на 11,1%).

Отмечается криминальная активность граждан Таджикистана, которые участвуют в доставке на территорию России крупных партий героина, а также граждан Армении, установленных на территории Российской Федерации в связи с совершением наркопреступлений, число последних по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 18,8% (с 117 до 139).

За совершение наркопреступлений в 2018 г. по основной и дополнительной квалификации осуждено 92 528 лиц, что на 11% меньше, чем в 2017 г. (103 908 лиц).

В их числе осуждено 1 855 несовершеннолетних (в 2017 г. — 2 004 несовершеннолетних, снижение на 7,4%), 2 975 иностранных граждан и лиц без гражданства (2017 г. — 3 540, снижение на 16%).

Доля молодежи в возрасте до 35 лет в общем числе осужденных за совершение наркопреступлений составила 64,2%.

Удельный вес несовершеннолетних в общем числе лиц, осужденных за незаконный оборот наркотиков, составил 2%, в возрасте от 18 до 29 лет — 41,9%.

Наказание в виде лишения свободы назначено 38 441 лицу, что составляет 41,5% в структуре примененных судами наказаний. Средний срок лишения свободы за наркопреступления составил 5 лет.

Наказание в виде условного лишения свободы назначено 31 747 лицам, что составило в структуре видов наказаний 34,3%. Уголовному штрафу как основному виду наказания подвергнут 12 701 человек (около 13,7% осужденных). Обязательные и исправительные работы назначены 7 237 лицам (или 7,8%).

Контрабандные поставки из зарубежных стран, культивирование наркосодержащих растений и изготовление наркотиков в условиях подпольных лабораторий по-прежнему остаются источниками поступления запрещенных веществ в незаконный оборот на территории страны.

В 2018 г. правоохранительными органами из незаконного оборота²¹ изъято 22,8 т подконтрольных и запрещенных веществ (снижение на 6,8%; 2017 г. — 24,4 т). В том числе 20,6 т наркотических средств (снижение на 3,4%; 2017 г. — 21,3 т), 598,2 кг психотропных веществ (увеличение на 36,8%; 2017 г. — 437,3 кг), 378 кг сильнодействующих веществ (снижение на 84,7%; 2017 г. — 2,5 т), 1,2 т прекурсоров (рост в 5 раз; 239 кг).

В структуре изъятых наркотических средств преобладают наркотики каннабисной группы (74%), количество которых увеличилось на 6% (с 14,3 т до 15,2 т).

Распространению каннабиноидов способствует наличие местного растительного сырья на Дальнем Востоке, в южных районах Сибири и на Северном Кавказе, где располагаются значительные зоны произрастания дикорастущей конопли с высоким содержанием тетрагидроканнабинола. Ежегодно около половины объема изымаемых в стране наркотиков каннабисной группы приходится на Республику Бурятия, Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Амурскую и Иркутскую области, Еврейскую автономную область.

Пятая часть (20,3%) изъятого приходится на синтетические наркотические средства (2018 г. — 4,2 т, 2017 г. — 5,6 т; снижение на 25%). Наиболее часто в незаконном обороте встречаются такие синтетические наркотики, как мефедрон, N-метилэфедрон, МДМА, синтетические аналоги тетрагидроканнабинола.

Доля наркотических средств опийной группы составляет около 5,7%, при этом в 2018 г. объем изъятого увеличился на 18,8% (с 977,3 кг до 1 162 кг). В том числе героина на 44,4% (с 499,8 кг до 721,7 кг)²². Доля кокаина от общей массы изъятых наркотиков составила 0,2% (47,6 кг), а по сравнению с прошлым годом его изъятия снизились на 89,3% (2017 г. — 442,9 кг).

Мониторинг складывающейся оперативной обстановки свидетельствует об увеличении объемов подпольного производства наркотических средств и психотропных веществ. Наряду с ростом количества нарколабораторий отмечается их укрупнение до производственных масштабов. Основной продукцией являются производные N-метилэфедрона (в частности, а-PVP), метамфетамин, метадон и мефедрон, в основном распространяемые через крупные межрегиональные интернет-магазины.

В 2018 г. пресечена деятельность 108 подпольных лабораторий (2016 г. — 70; 2017 г. — 109). Больше всего таких фактов выявлено на территории Московской области.

Организована работа, в том числе на региональном уровне, по осуществлению комплекса организационных и практических мероприятий, направленных на выявление участников преступных группировок, занимающихся изготовлением наркотиков в условиях подпольных лабораторий.

Так, например, в результате комплекса оперативно-розыскных мероприятий в период с апреля по июнь 2018 г. пресечена деятельность организованной группы, участники которой изготавливали синтетические наркотики в условиях подпольных лабораторий. Прекращена деятельность 4 подпольных нарколабораторий, задержан организатор ОПГ и 13 активных участников. Из незаконного оборота изъято около 3,5 кг амфетамина, 600 марок ЛСД, около 100 таблеток МДМА, более 70 единиц лабораторного оборудования, а также свыше 200 л химических веществ, используемых для изготовления наркотиков. Возбуждено свыше 40 уголовных дел по ч. 4, 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Негативное влияние на развитие наркоситуации в стране продолжает оказывать контрабанда подкон-

²¹ На момент возбуждения уголовного дела.

²² В 2018 г. количество изъятий героина органами безопасности возросло на 29%, со 149 кг до 192 кг.

трольных и запрещенных веществ. В последнее время для их доставки из-за рубежа широко используются возможности почтовой связи и организаций, специализирующихся на международной доставке грузов. В целях повышения эффективности работы на этом направлении МВД России совместно с ФТС России налажено взаимодействие с представителями крупных логистических и транспортных компаний по вопросам уведомления о лицах, отправляющих и получающих международные почтовые отправления и грузы. Достигнута договоренность об активизации сотрудничества и проведении совместных мероприятий.

Основные усилия МВД России были направлены на выявление и пресечение противоправной деятельности наркогруппировок, специализирующихся на контрабанде наркотиков из КНР, стран Южной Америки, Европы и Центрально-Азиатского региона.

Таможенными органам в ходе контроля лиц, транспортных средств и грузов, следующих через таможенную границу, а также оперативно-розыскных мероприятий, проводимых самостоятельно или во взаимодействии с российскими и зарубежными правоохранительными органами, проведено 1 377 результативных мероприятий, в ходе которых из незаконного оборота изъято около 215 кг наркотиков.

Кроме того, в ходе проведенных мероприятий из незаконного международного оборота изъято свыше 5 кг прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, по которым таможенными органами возбуждено 8 уголовных дел по ст. 229.1 УК РФ.

За указанный период ФТС России организовано проведение 175 оперативно-розыскных мероприятий и международных операций по методу «контролируемая поставка», из которых 151 завершено результативно, из незаконного оборота изъято более 40 кг наркотиков.

Во взаимодействии с подразделениями МВД России и ФСБ России проведены две международные операции «контролируемая поставка». Их результатом стало выведение из незаконного оборота более 13 кг наркотиков.

В период с 28 мая по 1 июня 2018 г. проведена международная антинаркотическая операция «Канал-Кордон». Международный координационный штаб по проведению операции был размещен в г. Чолпон-Ата (Киргизская Республика).

В результате скоординированных действий правоохранительных органов стран-участниц из незаконного оборота изъято более 5,5 т наркотических средств, из них около 4,7 т опия, свыше 418 кг гашиша, 189 кг марихуаны, 84,5 кг героина, 9,5 кг наркотиков синтетического ряда, 33,4 кг иных видов, а также более 26,4 кг психотропных и сильнодействующих веществ. Возбуждено 949 уголовных дел за наркопреступления, составлено свыше 2,7 тыс. административных протоколов. У правонарушителей изъято 72 единицы огнестрельного оружия, свыше 1,9 тыс. боеприпасов, материальных ценностей на сумму более 92 тыс. долларов США.

В период с 10 по 14 сентября 2018 г. проведена специальная международная операция «Канал-Красный бархан» в рамках Региональной антинаркотической операции «Канал» с размещением международного координационного штаба по проведению операции в г. Шымкенте (Республика Казахстан).

В результате скоординированных действий правоохранительных органов стран-участниц из незаконного оборота изъято более 11,1 т наркотиков, из них свыше 6,5 т опия, 930 кг гашиша, более 1,1 т марихуаны, 88 кг героина, 144 кг синтетических наркотиков, свыше 2,2 т иных видов, а также более 33 кг психотропных веществ. Возбуждено 1 054 уголовных дела за наркопреступления, из них 60 — совершенных в групповых формах, 28 — за контрабанду, выявлено 777 административных правонарушений. У правонарушителей изъято 335 единиц огнестрельного оружия, около 3 тыс. боеприпасов, материальных ценностей на сумму 138,7 тыс. долларов США.

В период с 1 по 31 октября 2018 г. проведена международная специальная таможенная операция «Часовой-2018». В ней приняли участие правоохранительные подразделения таможенных служб Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана, а также Германии, Латвии, Польши, Эстонии, Финляндии. Всего в ходе операции выявлено 112 эпизодов преступной деятельности, из незаконного международного оборота изъято 16,2 кг наркотиков.

В соответствии с Планом реализации Стратегии в период с 9 по 18 июля 2018 г. МВД России совместно с ФСБ России, ФТС России, Минобороны России и Росгвардией организована и проведена межведомственная комплексная оперативно-профилактическая операция «Звезда Каспия — 2018». Операция направлена на выявление и перекрытие контрабандных каналов поступления наркотиков, оружия и боеприпасов через акваторию Каспийского моря²³.

Правоприменительная практика в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков свидетельствует о неснижаемом интересе наркодельцов к постоянно совершенствующемуся спектру электронных форм финансовых услуг.

Начиная с 2017 г. и по настоящее время установлены факты использования криптовалюты «Bitcoin» в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков на территориях практически всех субъектов Российской Федерации.

В целях разработки механизма «отслеживания» обменных операций проведен анализ профилей в указанном сервисе, осуществляющих сделки по продаже «Bitcoin». В результате выявлен ряд продавцов криптовалюты, являющихся крупнейшими по объему, общей сумме сделок и продолжительности деятельности, а также лица, в отношении которых имеются сведения об их связях с незаконным оборотом наркотиков и отмыванием преступных доходов.

С целью повышения роли финансовых институтов и надзора в профилактике противоправной деятельности, связанной с отмыванием доходов и финансированием терроризма, Росфинмониторингом проводится работа

²³ В ходе проведения операции возбуждено 138 уголовных дел, составлено 380 административных протоколов. Задержано 52 лица, находившихся в розыске. Изъято более 7 кг наркотических средств, а также 16 единиц огнестрельного и 4 — холодного оружия, около 1,6 тыс. боеприпасов, 4 взрывных устройства.

по оптимизации номенклатуры операций, подлежащих контролю. В частности, производится корректировка алгоритма выявления рисков в сфере легализации преступных доходов с использованием виртуальных активов, а также принятия соответствующих мер кредитными организациями.

В рамках одного из конкретных финансовых расследований в ходе мониторинга сети Интернет выявлен сервис, осуществляющий деятельность в приложении «Telegram», являющийся популярным «Telegram-ботом», который позволяет безопасно и анонимно осуществлять сделки купли-продажи криптовалют (в том числе «Bitcoin») с использованием банковских карт и электронных платежных систем (всего более 40 вариантов обмена).

Продолжается взаимодействие с кредитными организациями по определению индикаторов, позволяющих в общем потоке информации выявлять операции, которые связаны с деятельностью бирж и обменников криптовалют.

Организована работа по выявлению и пресечению преступлений, связанных с распространением подконтрольных веществ бесконтактным способом при помощи сети Интернет.

В 2018 г.²⁴ правоохранительными органами в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий зарегистрировано 18 918 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков²⁵, из которых 97,3% выявлены органами внутренних дел (18 404)²⁶.

Кроме того, сотрудниками МВД России пресечена деятельность 26 интернет-магазинов, организовавших сетевой сбыт наркотиков на территории Московского региона и других субъектов Российской Федерации. К уголовной ответственности привлечено 54 лица, из незаконного оборота изъято свыше 95 кг наркотиков.

Подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации с помощью технических средств охраны обеспечивалась безопасность 8 025 комнат хранения наркотических средств. Краж имущества из указанных мест хранения не допущено.

Проводимая в Вооруженных Силах Российской Федерации работа по противодействию незаконному потреблению и обороту наркотиков способствовала сокращению за последние пять лет доли наркопреступлений в общем количестве преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах, более чем в два раза. Вместе с тем в структуре наркопреступлений каждое четвертое преступление, совершенное военнослужащими в 2018 г., связано со сбытом наркотиков. Количество таких преступлений увеличилось почти в два раза.

²⁴ По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» — статистическая форма «4-ЕГС» (№ 494; 11 раздел).

²⁵ По статьям: 228.1, 228.2, 228.4, 230, 234 УК России.

²⁶ В общем массиве зарегистрированных ОВД преступлений, совершенных с помощью IT-технологий (171 007), наркопреступления составляют 10,8%, из которых 99% (18 300) связаны с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков (ст. 228.1 УК России) (104 преступления (0,6%) приходятся на наркопреступления, предусмотренные ст. 228.4, 230, 234 УК России).

Сокращается число граждан, освобожденных от призыва на военную службу в связи с потреблением наркотиков без назначения врача. Так, в 2018 г. снижение составило 18,6% (944 чел.; 2017 г. — 1 159 чел., снижение в сравнении с 2016 г. — 5,8%).

По итогам 2018 г. правоохранительными органами выявлено 136 167 административных правонарушений в области антинаркотического законодательства (увеличение на 4,6%; 2017 г. — 130 141).

Основная доля (64,4%) пресеченных административных правонарушений приходится на ст. 6.9 КоАП РФ²⁷. Их количество в 2018 г. увеличилось на 6,7% и составило 87 721 (2017 г. — 82 229).

Кроме того, в 2018 г. увеличилось количество выявленных правонарушений по таким статьям как: ст. 6.13 КоАП РФ²⁸ — на 55,6% (235; 2017 г. — 151); ч. 1, 3 ст. 12.8 КоАП РФ²⁹ — на 18,7% (13 698; 2017 г. — 11 544); ст. 20.21 КоАП РФ³⁰ — на 39,1% (1 483; 2017 г. — 1 066)³¹; а также по ст. 6.9.1 КоАП РФ³² — на 16% (24 181; 2017 г. — 20 843).

Число лиц, совершивших правонарушения в области антинаркотического законодательства, осталось практически на прежнем уровне (121 714 чел.; 2017 г. — 121 492 чел.). При этом количество несовершеннолетних и молодежи, их совершивших, снизилось на 2,3% и 4,3%, соответственно.

Отмечено снижение числа лиц, совершивших правонарушения, связанные с потреблением наркотиков, или в состоянии наркотического опьянения, на 1,6% (97 360 чел.; 2017 г. — 98 954 чел.).

Из их числа совершили правонарушения вследствие потребления: каннабиноидов — 27 334 человека (2017 г. — 35 607 чел., снижение на 23,2%), синтетических наркотиков — 19 745 человек (2017 г. — 15 799 чел., увеличение на 25%), опиоидов — 8 660 человек (2017 г. — 10 993 чел., снижение на 21,2%).

²⁷ Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

²⁸ Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

²⁹ Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения.

³⁰ Появление в общественных местах в состоянии опьянения.

³¹ Форма межведомственной статистической отчетности «4-МВ-НОН» (№ 174).

³² Уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Форма статистической отчетности «1-АП» (№ 577).

Оценка наркоситуации в Российской Федерации в соответствии с критериями оценки развития наркоситуации

Несмотря на то, что наркоситуация в Российской Федерации в целом оценивается как «тяжелая»³³, в большинстве регионов (60) итоговая оценка, как и в 2017 г., определена ниже среднероссийского показателя³⁴.

Следует отметить улучшение ситуации, связанной с незаконным оборотом и немедицинским потреблением наркотиков, в Южном и Дальневосточном федеральных округах.

Параметр «масштабы незаконного оборота наркотиков» не претерпел значительных изменений и на протяжении 2017–2018 годов определяется как «тяжелый».

При этом наркоситуация по указанному параметру улучшилась до среднероссийского значения в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах.

Кроме того, в качестве положительной следует отметить тенденцию снижения удельного веса молодежи в общем числе лиц, осужденных за совершение наркопреступлений. Особенно ярко она прослеживается в республиках Башкортостан, Хакасия и Саха (Якутия), Пермском крае, Белгородской, Ивановской, Вологодской, Костромской, Орловской, Оренбургской, Магаданской и Тамбовской областях, Ненецком автономном округе.

По рассчитанным впервые в 2017 г. показателям «вовлеченность наркопотребителей в незаконный оборот наркотиков» и «криминогенность наркомании» (влияние наркотизации на криминогенную обстановку) наркоситуация в 2018 г. не претерпела изменений и определена как «предкризисная» и «тяжелая» соответственно. Наиболее благоприятно обстановка по данным показателям складывается в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа.

Вместе с тем вовлеченность наркопотребителей в незаконный оборот наркотиков в отдельных регионах превышает среднероссийский показатель (9,5%) в 3 и более раз (Курская (47%), Вологодская (31%), Кировская (30,1%) области, Краснодарский край (30,6%) и Ненецкий автономный округ (35,5%)).

Наибольшее влияние на криминогенную обстановку наркотизации населения отмечено в субъектах Дальневосточного федерального округа, особенно в Амурской области (75,4%), Республике Бурятия (75,1%) и Еврейской автономной области (60,5%)³⁵.

³³ В соответствии с Методикой и порядком осуществления мониторинга, а также критериями оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (III пересмотр), утвержденными п. 1.3 протокола заседания ГАК от 15 февраля 2017 г. № 32 (с изменениями и дополнениями от 11 декабря 2017 г.).

³⁴ В 2017 г. наркоситуация в 53 регионах была определена как «напряженная». По итогам мониторинга в 2018 г. г. Москва характеризуется ухудшением отдельных показателей оценки наркоситуации. Это единственный регион, в котором наркоситуация определена как «предкризисная».

³⁵ Величина показателя в Российской Федерации — 32,9%.

По итогам мониторинга наркоситуации отмечается подтверждаемая медицинской статистикой тенденция снижения «общей заболеваемости наркоманией и обращаемости лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями». Наркоситуация по данному показателю в Российской Федерации определена как «удовлетворительная». Его величина составила 288,5. Самое низкое значение отмечено в Республике Карелия (53,1), Чукотском автономном округе (92,6), Кировской (98,3), Архангельской (106,8) и Тверской (120,7) областях. Вместе с тем в трех субъектах страны значение показателя в разы превышает среднероссийский: Сахалинская область (1188,0), Еврейская автономная область (794,8) и Воронежская область (603,3).

При этом «первичная обращаемость лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями», на протяжении 2017–2018 гг. остается «кризисной»³⁶.

Кроме того, отмечено ухудшение параметра «Смертность от употребления наркотиков»³⁷ в Московской, Ленинградской и Мурманской областях и г. Москве.

Тенденции и краткосрочное прогнозирование динамики развития наркоситуации

Практически во всех регионах мира отмечается ухудшение ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков. Формированию указанной тенденции, по оценкам иностранных профильных ведомств, способствуют рост наркопроизводства на слабо контролируемых властями территориях в зонах вооруженных конфликтов, прежде всего в Афганистане, а также применение новейших технологий для выращивания, переработки, синтеза и переправки наркотовеществ.

Дополнительным негативным фактором, влияющим на наркоситуацию в мире, является активная деятельность нарколибералов по легализации потребления так называемых легких наркотиков. В этих условиях фиксируется значительный рост рынка разрешенного производства в рекреационных целях каннабиса в Канаде и Уругвае.

На данном фоне наркоситуация в Российской Федерации не претерпела значительных изменений. Вместе с тем дальнейшее развитие получили ранее сформировавшиеся тенденции.

Так, распространению каннабиноидов способствует наличие местного растительного сырья на Дальнем Востоке, в южных районах Сибири и на Северном Кавказе, где располагаются значительные зоны произрастания дикорастущей конопли с высоким содержанием тетрагидроканнабинола³⁸.

Негативное влияние на развитие наркоситуации в стране продолжает оказывать контрабанда наркотиков.

³⁶ Величина показателя в Российской Федерации — 22,9%.

³⁷ При расчете параметра использованы данные РЦСМЭ Минздрава России.

³⁸ Ежегодно около 50% от объема изымаемых в Российской Федерации наркотиков каннабисной группы приходится на 9 регионов страны: Республика Бурятия, Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Иркутская и Еврейская автономная области.

Поступающие в Россию наркотики опийной группы в абсолютном большинстве имеют афганское происхождение и доставляются в Российскую Федерацию контрабандным путем посредством так называемого «Северного маршрута», который в большей степени пролегает из северных и северо-западных провинций Афганистана через Таджикистан, Узбекистан, Киргизию и Казахстан. Наряду с ростом изъятий героина в 2018 г., объем поступления в страну опиатов с 2014 г. снижается³⁹.

Героин продолжает поступать через центральноазиатские республики. Кроме того, в последние годы отмечается перераспределение части потоков афганских наркотиков на «Балканский маршрут» и его ответвление через Иран и Азербайджан в Грузию и далее через Украину в Европу.

Помимо опиатов из Центральной Азии в Россию поступают гашиш и марихуана, однако в прошедшем году отмечено существенное увеличение контрабандных потоков «марокканского» гашиша, проходящих через Республику Беларусь и страны Прибалтики.

Продолжают появляться новые виды психоактивных веществ, расширяется ассортимент синтетических аналогов наркотиков и их суррогатных заменителей.

В качестве формирующейся тенденции, способной оказать негативное влияние на наркоситуацию в стране, следует отметить расширение спектра наркотиков, производимых на афганской территории.

Страны Африки все чаще задействуются в качестве наркотических хабов, где концентрируются наркотики из Афганистана и государств Латинской Америки в целях камуфлирования и переброски в Европу и Австралию.

Наркотики синтетического происхождения и их прекурсоры доставляются из Китайской Народной Республики и стран Евросоюза. Однако с учетом рисков, связанных с пересечением государственной границы, основную долю рынка «синтетики» заняли вещества, производимые в России.

Можно прогнозировать, что нарастающие в мире тенденции по дальнейшей либерализации международной антинаркотической политики, выраженной в легализации отдельных наркотиков и расширении применения так называемой опиоидной «заместительной терапии», могут оказать негативное влияние на наркоситуацию в Российской Федерации. Так, в 2018 г. органами внутренних дел из незаконного оборота изъято 80,3 кг метадона, что в 4,5 раза превышает аналогичный показатель 2017 г. (17,7 кг)⁴⁰.

Данные федерального статистического наблюдения за 2018 г. свидетельствуют о некотором сокращении общего количества наркопотребителей. Вместе с тем

³⁹ 2014 г. — 3 266,8 кг, 2015 г. — 1 998,8 кг, 2016 г. — 965,8 кг, 2017 г. — 499,8 кг, 2018 г. — 721,7 кг.

⁴⁰ Органами безопасности отмечается переход героиновых наркоманов на синтетические аналоги опиатов метадон, карфентанил, 3-метилфентанил. По данным Роспотребнадзора, в 2018 г. отравления метадонотом занимают ведущее место в структуре летальности от отравлений наркотическими веществами — 37,1% (1 505 чел.), другими опиоидами — 27,1% (1 098 чел.) и героином — 14,4% (582 чел.).

обращает на себя внимание рост количества лиц с диагнозом «полинаркомания» (на 3,5%, или на 1,8 тыс. человек) и «употребление других психостимуляторов» (на 6,4%, или на 1 тыс. человек).

Зависимость от синтетических психоактивных веществ может длительное время протекать без необходимости обращения за медицинской помощью; но на этом фоне нередко развиваются острые психотические состояния, требующие неотложной госпитализации по экстренным показаниям.

Несмотря на предпринимаемые законодательные, правоохранительные и профилактические меры, сохраняет свою актуальность проблема «аптечной наркомании»⁴¹. Информация о злоупотреблениях такими препаратами, как «Прегабалин» «Тропикамид», поступает, в частности, из Республики Северная Осетия — Алания, Краснодарского, Ставропольского краев, Волгоградской, Ростовской областей, г. Москвы, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры⁴².

Учитывая уровень развития современных технологий, в том числе сети Интернет, а также постоянный рост аудитории пользователей, можно предположить дальнейшее масштабное использование интернет-ресурсов в целях пропаганды и рекламы наркотиков. Серьезное беспокойство вызывают такие современные высокотехнологичные угрозы, как «Даркнет», где наркодилеры имеют возможность распространять наркотики анонимно с использованием электронных средств платежа.

Затягивание процесса законодательного оборота криптовалют негативно отражается на складывающейся наркоситуации.

Необходимо отметить стабилизацию финансирования антинаркотических мероприятий в рамках государственных программ субъектов Российской Федерации. По предварительной оценке, в 2019 г. прогнозируется рост на 1% объема финансовых средств, запланированных на их реализацию⁴³ (порядка 1,2 млрд рублей⁴⁴).

Предложения по изменению наркоситуации

Анализ оперативной обстановки в Российской Федерации показывает, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, наряду с преступлениями в сфере экономической деятельности, преобладают среди противоправных деяний, совершенных в

⁴¹ Потребление без назначения врача психоактивных лекарственных средств, не являющихся наркотическими или психотропными.

⁴² В связи с тем, что действующие законодательные нормы не предусматривают привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, МВД России выступило с предложением по внесению наиболее часто употребляемых препаратов «Прегабалин» и «Тропикамид» в список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей УК РФ. Минздравом России подготовлено соответствующее постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2019 г. № 667 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964». Вступает в силу с 1 декабря 2019 г.

⁴³ По сравнению с 2018 г.

⁴⁴ 1 155 329,61 тыс. рублей.

организованных формах. В этой связи противодействие им остается одной из главных задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Необходимо выработать дополнительные меры, направленные на подрыв экономических основ наркобизнеса, акцентировав внимание на:

- противодействию незаконному обороту наркотиков с использованием современных информационных технологий;

- совершенствовании механизмов по обращению в доход государства имущества, полученного от незаконного оборота наркотиков;

- урегулировании на законодательном уровне оборота криптовалют.

Бесконтрольное распространение, в том числе через Интернет, лабораторного оборудования и не запрещенных к обороту химических реактивов позволяет лицам, имеющим минимальные знания и навыки в химии, кустарным способом синтезировать наркотики, активно насыщая ими российский наркорынок. В этой связи, принимая во внимание широкий спектр сфер применения лабораторного оборудования, который не ограничивается деятельностью, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, необходимо с привлечением заинтересованных федеральных органов исполнительной власти проработать вопрос о механизме государственного контроля за операциями с таким оборудованием.

Незаконному поступлению подконтрольных веществ на территорию Российской Федерации и их распространению внутри страны способствует нерегулированность отдельных факторов деятельности логистических и транспортных компаний, а также предприятий почтовой связи, услугами которых зачастую пользуются наркосбытчики. Это неисполнение должным образом обязанности идентификации и регистрации полных персональных (паспортных) данных физических лиц, отправляющих и получающих грузы в почтовых и логистических компаниях. С учетом изложенного следует обеспечить совершенствование законодательства, регулирующего деятельность указанных служб.

Для обеспечения условий соблюдения правил назначения, выписки и отпуска рецептурных препаратов целесообразно ужесточение ответственности медицинских и фармацевтических работников за допускаемые правонарушения при оказании медицинской и лекарственной помощи⁴⁵, связанной с использованием лекарственных препаратов, не относящихся к наркотическим средствам или психотропным веществам, но обладающих схожим с ними психоактивным действием.

⁴⁵ В настоящее время Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в I чтении принят проект федерального закона № 565355-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Законопроект предлагает установить размеры административных штрафов в размерах, ощутимых для финансово-хозяйственной деятельности недобросовестных участников фармацевтического рынка.

Требует дальнейшего совершенствования деятельность органов государственной власти, направленная на снижение спроса на наркотики.

Для обеспечения «адресной» работы с «группами риска» предлагается, чтобы акт результатов социально-психологического тестирования, проведенного с применением единой методики, передаваемый органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере образования в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья для планирования дополнительных мер по профилактике немедицинского потребления обучающимися наркотических средств и психотропных веществ, содержал в том числе сведения о наименованиях образовательных организаций, их адресах, классах (группах) и количестве обучающихся в этих классах (группах), у которых по результатам указанного тестирования выявлен риск потребления наркотических средств и психотропных веществ.

При реализации механизма государственной поддержки общественных и религиозных организаций, занимающихся воспитанием, социализацией, профилактикой наркомании и реабилитационной деятельностью в субъектах Российской Федерации, представляется целесообразным учитывать их вклад в гражданско-патриотическое воспитание молодежи на основе традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Целесообразно нормативно дифференцировать сроки нахождения на диспансерном наблюдении лиц, совершивших преступления и правонарушения, в том числе в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также граждан, добровольно обратившихся за наркологической помощью, предусмотрев более длительные сроки для первой категории лиц.

В части отдельных мер, направленных на предотвращение фактов незаконного лечения больных наркоманией, обеспечить обязательное лицензирование деятельности негосударственных организаций, занимающихся реабилитацией больных наркоманией с оказанием услуг в стационарных условиях.

Предстоит определить федеральный орган исполнительной власти, наделенный полномочиями по созданию и развитию сети организаций социальной реабилитации больных наркоманией, правовому регулированию и контролю деятельности таких организаций.

Требует уточнения деятельность органов государственной власти на региональном уровне. В этой связи при формировании проекта Стратегии государственной антинаркотической политики до 2030 г. целесообразно определить задачи государственных органов субъектов Российской Федерации на период ее реализации.

С учетом состояния наркоситуации необходимо принять меры по совершенствованию законодательства в антинаркотической сфере.

Требует совершенствования законодательное обеспечение деятельности антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации в части усиления полномочий их аппаратов.

Необходимо проработать вопрос об обязательности решений Государственного антинаркотического комитета для федеральных органов исполнительной власти.

Журнал «Наркоконтроль» публикует доклад, подготовленный депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Николаем Дмитриевичем Ковалевым (06.08.1949 — 05.04.2019).

Николай Дмитриевич, генерал армии, Директор ФСБ России в 1996–1998 гг., как депутат III, IV, V, VI и VII созывов Государственной Думы уделял большое внимание вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков. Публикуемый доклад «Незаконный оборот наркотиков — угроза национальной безопасности и целостности России» был сделан Н.Д. Ковалевым на открытых парламентских слушаниях 26 октября 2001 года. Ряд вопросов, обозначенных в докладе Н.Д. Ковалева на указанных парламентских слушаниях почти двадцатилетней давности, к настоящему времени нашли разрешение, другие — ожидают разрешения. 6 августа с.г. Николаю Дмитриевичу исполнилось бы 70 лет. Вспомним его добрым словом.

DOI:10.18572/2072-4160-2019-3-12-16

Незаконный оборот наркотиков — угроза национальной безопасности и целостности России*

УДК 34
ББК 67

КОВАЛЕВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ,

депутат Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации (г. Москва)
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Настоящая публикация представляет собой текст доклада, сделанного Н.Д. Ковалевым на парламентских слушаниях 26 октября 2001 г. В докладе указывается на связь незаконного оборота наркотиков с терроризмом и коррупцией; констатируется проведение в отношении России наркоагрессии; обосновывается необходимость создания специального федерального органа, уполномоченного осуществлять комплексное противодействие незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, коррупция, терроризм, наркоагрессия, конфискация.

Illicit Trafficking in Drugs as a Threat to the National Security and Integrity of Russia

Kovalev Nikolay D.

Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (Moscow)

This publication presents the text of the speech delivered by N.D. Kovalev at the parliamentary hearings on October 26, 2001. The report emphasizes the link between illicit trafficking in drugs and terrorism and corruption; states that drug aggression is carried out in respect of Russia; justifies the need for creation of a special federal agency authorized to perform complex combating of illicit trafficking in drugs in the Russian Federation.

Keywords: illicit trafficking in drugs and psychotropic substances, corruption, terrorism, drug aggression, confiscation.

Уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги! Я прежде всего хотел начать со следующего. У нас в последние годы принято рассматривать проблемы в отрыве друг от друга. То мы боремся с коррупцией, то с организованной преступностью и так далее, нет конца тем проблемам, которыми мы занимаемся. Но никогда еще в стратегическом плане мы не рассматривали эти вопросы в комплексе. Я думаю, что сейчас настал тот период, когда мы должны себе сказать, что наркобизнес без коррупции не может существовать. Не может также существовать и международный терроризм без поддержки наркомафии и так

далее. Поэтому наша с вами задача сегодня состоит в том, чтобы рассмотреть все эти вопросы во взаимосвязи.

Я сегодня абсолютно не намерен говорить об актуальности обсуждаемой темы, она совершенно очевидна. Я не буду рассматривать проблему наркотиков с точки зрения количества совершенных преступлений, связанных с наркотиками. Не берусь делать это по одной простой причине: такой примитивный количественный подход, кстати, характерный в последние годы для нашей страны, на мой взгляд, абсолютно неправильный, что легко доказать хотя бы на двух следующих примерах.

* Публикуется по изданию: Незаконный оборот наркотиков — угроза национальной безопасности и целостности России. Материалы парламентских слушаний 26 октября 2001 г. М.: Изд. Гос. Думы, 2002. С. 12–18.

Смотрите: в Соединенных Штатах Америки ежегодно регистрируется столько правонарушений, связанных с наркотиками, сколько в России в течение десяти лет в совокупности. В то же время в России ежегодно фиксируется столько указанных деяний, сколько в Японии за период в 36 лет. Однако в Японии годовая наркостатистика сопоставима с пятилетней в Польше и так далее. Между тем Америка, где властями ежегодно фиксируется свыше миллиона наркопреступлений, признается преуспевающей, а Россия, в которой та же категория незаконных деяний в 2000 году, к примеру, перевалила за 240 тысяч, с некоторых пор из круга благоденствующих в этой области субъектов мирового сообщества временно выпала. Однако и в нашей стране, и в Соединенных Штатах, и в Японии, и в Польше, да и во многих других странах проблема наркотиков вполне оправданно признается первостепенной. По признанию экспертов Программы ООН по международному контролю над наркотиками, несмотря на координацию усилий и принимаемые меры, международному сообществу не удается пока переломить глобальную наркоситуацию к лучшему. Получаемые Организацией Объединенных Наций статистические данные свидетельствуют о неуклонном росте в мире незаконного оборота нарковеществ. Это общемировая тенденция.

Налицо приобщение все большего числа людей к употреблению наркосредств. Так, в 2000 году наркотики употребляли 180 миллионов человек, то есть практически 3 процента населения земного шара. Самым распространенным из наркотических средств остается каннабис (более известное название — гашиш и марихуана), который употребляют 144 миллиона человек. Затем следуют стимуляторы амфетаминового ряда — 28,7 миллиона человек и кокаин — 1,4 миллиона, далее опиаты — порядка 13,5 миллиона человек, из них 9,2 миллиона употребляют героин.

В целом наркоторговля оценивается в 400 миллиардов долларов США, что составляет порядка 8 процентов всего мирового товарооборота.

Другой пример. Если взять статистику ООН в отношении населения планеты, злоупотребляющего наркотиками, то выяснится, что на конец мая 2000 года в сравнении со всеми остальными государствами мира в России наркоситуация в 259 раз мягче. Александр Иванович (депутат Государственной Думы Гуров А.И. — *Прим. ред.*) об этом говорил в своем вступительном слове. Но более того, в сравнении с 1999 годом она стала чуть ли не в два раза «лучше» (я беру слово «лучше» в кавычки). По препаратам из конопли указанная разница составляет 83 раза, амфетамина — 143 раза, по кокаину — 810 раз. Правда, по героину у нас разрыв стал минимален — 2,7 раза. Так вот, несмотря на вроде бы такую «благополучную» (и это слово я беру в кавычки) наркообстановку, и российское общество, и государство бьют настоящую тревогу. И я полностью разделяю эту точку зрения.

Что же нам теперь ожидать, когда лукавые цифры отечественной уголовной и медицинской статистики приблизятся к мировым, а Россия превратится в гигантский наркопритон? За примерами далеко ходить не надо, это уже случилось с большинством суверенных территорий планеты. Следование формальным

глобальным ориентирам себе дороже будет. Но если традиционный подход в оценке незаконного оборота наркотиков по наркопреступности видится устаревшим, то на какие же составляющие наркобизнеса обращают внимание наши ведущие зарубежные коллеги? Я отвечу вам на этот вопрос.

В настоящее время лидирующими показателями противостояния незаконному обороту наркотиков за рубежом стали объемы судебных конфискации преступно нажитого имущества (денег, сокровищ, недвижимости), выявление фактов коррупции и отмывания финансов в банковской системе, изъятие у криминальных синдикатов наркотиков, оружия, различной техники, средств передвижения, электронного оборудования и так далее. У нас же в стране в отчетах о борьбе с незаконным оборотом наркотиков на первое место традиционно выпячиваются количественные показатели наркопреступности, а качественные, такие, к примеру, как конфискация, коррупция, остаются в тени. Так легче рапортовать об успешно проделанной работе и пускать пыль в глаза и населению, да и первым лицам государства.

Несколько слов об оценке угрозы незаконного оборота наркотиков национальной безопасности и целостности России. Разумеется, рассуждая об оценке угрозы незаконного оборота наркотиков национальной безопасности и целостности России, я мог бы остановиться и на других важных ее характеристиках, а именно таких, как историческая обусловленность данной проблемы, современное состояние наркобизнеса, осуществляемого преступными группами, маргинализация населения, обострение этнической наркопреступности, контрабанда наркотиков и так далее. Эти аспекты отражены в многочисленных объемных материалах, которые были получены нашим комитетом при подготовке настоящего мероприятия. Судя по этому, эти и многие другие аспекты наркоситуации в России будут разъяснены специалистами, выступающими на парламентских слушаниях.

Я, с вашего разрешения, затрону следующие важные моменты незаконного оборота наркотиков: прежде всего финансовую базу, связь с терроризмом и коррупцией, законодательное обеспечение.

Говоря о финансовой основе наркобизнеса в России, нельзя не отметить, что картина с изъятием и конфискацией преступно нажитого имущества у доморощенных наркобояр куда как неприглядная. По расчетам, на изобличение и осуждение одного сбытчика наркотиков достаточно мелкого масштаба государственный бюджет через соответствующие ведомства затрачивает порядка 30 тысяч рублей. Для удобства скажу, что это около тысячи долларов США. При этом, по данным правоохранительной статистики, в среднем на одно уголовное дело приходится 25 долларов США изъятых материальных ценностей и средств. Судами же конфискуется и того меньше. Как сообщил Государственной Думе на недавнем «правительственном часе» министр внутренних дел Грызлов, из 27 тысяч осужденных за наркопреступления, по которым предусматривалась конфискация, этот дополнительный вид наказания использовался только в 11 процентах случаев, или в одном случае из каждых девяти.

Иными словами, выходит, что государственный бюджет как бы инвестирует незаконный оборот наркотиков

в России, и, похоже, это действительно так, ибо доходы наркобизнеса в России превышают, например, бюджет Министерства внутренних дел России в разы. Но есть у данного критерия и другая сторона медали. Судьи сетуют, что конфисковывать, собственно, и нечего, поскольку к уголовной ответственности привлекаются главным образом потребители наркотиков.

Кроме того, как следует из справок судов Астраханской, Новосибирской, Саратовской областей, Ставропольского края, других мест, известно немало ситуаций, когда подозреваемый или обвиняемый называл конкретное место приобретения наркотиков, но это не влекло за собой реакции правоохранительных органов, то есть продавцы этого дорогостоящего яда и их неправомерно нажитое имущество оставались вне зоны внимания государства.

Мы запросили по этому поводу соответствующие сведения. Выяснилось, что, например, в 2000 году к административной и уголовной ответственности были привлечены более 285 тысяч человек, из них потребителями наркотиков признаны 168,1 тысячи человек, или 58,9 процента. Понятно, что у последней категории участников незаконного оборота наркотиков тех денег, которые организаторы наркобизнеса отняли у российского общества, просто нет и таким способом эти деньги не вернешь.

Мне бы хотелось особенно подчеркнуть, что лишение финансовой опоры организаторов наркобизнеса играет исключительно важную роль в деле борьбы с внутренним и международным терроризмом. В наши дни обнаружилась тесная связь между незаконным оборотом наркотиков, терроризмом и сепаратизмом. Благодаря большим деньгам, получаемым от торговли наркотиками, происходит финансовое обеспечение террористических актов, закупается оружие и многое другое для боевиков. Эти деньги используются для подкупа недобросовестных чиновников.

Наркобизнес и терроризм используются в целях укрепления сепаратистских тенденций и утверждения религиозного экстремизма в противовес усилиям по сохранению федеративной целостности государства, утверждению конфессиональной терпимости среди населения нашего Отечества. За рубежом, кстати, еще 15 лет назад по этому поводу была разработана специальная теория о наркотерроризме. В России указанной темой плотно пока вообще практически никто не занимается (работа Бориса Федоровича Калачёва известна только достаточно узкому кругу специалистов).

В настоящее время немало правительств в мире, которые прежде финансировали и иным образом поддерживали террористические и повстанческие группировки, от подобной практики по разным причинам отказались.

Конкретный пример — Усама бен Ладен. Широко известны его контакты с ЦРУ США. Когда он вышел из-под контроля, то оказался чрезвычайно опасен, и прежде всего для самих Соединенных Штатов Америки. В итоге люди наподобие бен Ладена вынуждены искать средства для продолжения реализации своих экстремистских амбиций. Отсюда и предпосылки для слияния интересов организованной преступности и террористов: первым надо осваивать методы террора

либо нанимать боевиков для достижения своих целей, например легализации незаконных доходов или поиска путей их извлечения, а вторым необходимо получить от криминальных нуворишей деньги, оружие, боеприпасы, социальную поддержку для использования в собственных интересах.

Наиболее прочным преступный альянс может стать в случае совпадения основных мотивов и стратегии в достижении поставленных наркомафией и террористами целей. Например, в ряде стран Южной Америки террористов, повстанцев, партизан не устраивает проамериканская направленность внешней политики национальных правительств. Это же не устраивает и могущественный картель Кали, а прежде — медельинский картель, поскольку им противодействуют и мешают в транспортировке и торговле кокаином. Вследствие этого и произошло тесное объединение усилий обеих незаконных структур. Цель — насильственное и прикрытое псевдодемократическими лозунгами смещение властвующих ныне правительств. Схожие процессы происходят и в Чеченской Республике.

Наверное, первым задокументированным фактом индивидуального наркотерроризма, который имеется в фондах Государственного архива и датируется 1965 годом, можно считать действия некоего Прыгункова. Он 17 лет от роду в состоянии наркотического опьянения поджег документы участковой избирательной комиссии Москворецкого района города Москвы. К событиям такого же порядка следует отнести взрыв наркологического диспансера Краснодарского края в 1986 году, а равно одиночные и групповые попытки угонов наркоманами воздушных судов, захват заложников и другие террористические акты.

В наши дни наркотерроризм в России приобрел большую масштабность и социальную опасность, трансформируясь в серьезную национальную угрозу. Это, в частности, ярко видно, как я уже сказал, на чеченском примере. Как свидетельствуют различные оперативные источники, чеченские боевики вступили во взаимовыгодный альянс с транснациональной наркопреступностью, включая талибов, и приняли участие в глобальном распространении героина и кокаина. На вырученные от наркобизнеса деньги осуществлялась закупка боевого вооружения, военной техники, продовольствия, оплата наемников и так далее, и тому подобное.

Что же касается намечающейся и уже кое-где реализуемой связи организованной преступности и террористов, то здесь акты наркотерроризма фиксируются именно в случаях ущемления финансовых интересов криминальных сообществ.

К сожалению, в Российской Федерации ни один из проинтервьюированных экспертов из числа начальствующего и руководящего составов, специализирующихся на борьбе с наркобизнесом, не оказался в состоянии рассмотреть проблему наркотерроризма как комплексное явление, хотя все опрошенные подтвердили наличие фактов использования денег, вырученных от торговли наркотиками, при осуществлении довольно широкого круга преступлений, связанных с терроризмом. Между тем в зарубежной полицейской практике и деятельности спецслужб по проблемам, которые мы обсуждаем

сегодня, созданы специальные команды, занимающиеся этими вопросами. Комплекс вопросов наркотерроризма находится в центре внимания и Всемирной конференции ООН на уровне министров по организованной транснациональной преступности.

Однако международный терроризм и транснациональный наркобизнес были бы ничтожны без обеспечивающего их мощь третьего явления — коррупции. Не знаю, почувствует ли присутствующая здесь аудитория какое-то облегчение, но озвучу некоторые выводы из прошлогоднего доклада «Российская организованная преступность — вызов Путину», подготовленного Вашингтонским центром стратегических и международных исследований. По мнению его авторов, вина за разрастание преступности и коррупции в России частично лежит на странах Запада, в том числе Соединенных Штатах Америки, так как администрация этого государства не проявила своевременного и должного внимания к данной проблеме и не оказала России необходимой в этом случае международной помощи.

Проведенные в России исследования показывают, что основной социальной причиной взрывоопасной связи из коррупции, наркобизнеса и терроризма является жажда обогащения. Колоссальные деньги, вырученные от незаконного оборота наркотиков, организованная транснациональная преступность и международные террористы в союзе с российскими криминальными сообществами успешно внедряют и расходуют в национальной государственной и политической сфере. Постепенно эта методика охватывает все большие круги населения, по сути, подчиняя людей прямому или косвенному влиянию со стороны уголовников.

Согласно исследованиям, проведенным ВНИИ МВД по заказу городского центра «Дети улиц» среди несовершеннолетних в городе Москве, в каждом из 140 случаев из тысячи несовершеннолетних правонарушителей удавалось избежать правовой ответственности именно благодаря даче взятки государственному служащему. Кстати, эти данные коррелируют и с ответами детей на вопрос: какова основная причина начала употребления наркотиков несовершеннолетними? Каждые 148 подростков из тысячи убеждены, что правовой ответственности в случае участия в незаконном обороте наркотиков им удастся благополучно избежать.

По данным опросов, проведенных среди экспертов из 18 субъектов Российской Федерации, выявлено, что около 87 процентов от числа всех опрошенных прямо указали на те или иные реально существовавшие случаи коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков. Вдумайтесь только в эту цифру! Я повторяю, что это экспертный опрос. Тем не менее он дает определенное представление о взаимосвязи расцвета коррупции с наркобизнесом.

Названные негативные обстоятельства позволяют с полным правом отнести проблему наркобизнеса в России и такую его мощную составляющую, как незаконный оборот наркотиков, к значимым угрозам национальной безопасности и территориальной целостности страны.

Мне бы хотелось остановиться на том, что прежде в нашем государстве десятилетиями существовал так называемый железный занавес. По-разному можно к этому относиться, по-разному можно характеризовать

это время, но факт остается фактом: по сути дела, мы со своими проблемами во многом варились в собственном соку. Сегодня же в силу прозрачности границ, становления открытого гражданского общества Российская Федерация как бы впитывает в себя весь тот негатив, который на нее обрушился, и мы вправе говорить о таком явлении, как наркоагрессия против нашей страны. В условиях глобализации мировых процессов, взаимозависимости развития, чем эффективнее и надежнее национальная безопасность Российской Федерации, в том числе в плане угрозы незаконного оборота наркотиков, терроризма, коррупции, тем выше безопасность и в других государствах, и, соответственно, наоборот.

Несколько слов о состоянии законодательной базы. Российская правовая система контроля над оборотом и потреблением наркотиков складывалась в течение нескольких веков. Апогея эффективности, отвечающего общественно-политическому моменту времени, она достигла на закате существования советской России, в преддверии перестройки.

В настоящее время в Российской Федерации действует более 60 федеральных законов, включая кодексы, свыше 100 постановлений Государственной Думы, более 180 указов Президента и постановлений Правительства, где затрагиваются вопросы, связанные с распространением наркотиков и психотропных веществ. Число ведомственных нормативных актов, регулирующих тот же вопрос, близко к 700 наименованиям. Количество международных договоров с участием России превышает две сотни.

Принимая во внимание обилие рассматриваемых документов, целесообразно остановиться на ключевых проблемах в области законодательного контроля над наркотиками. Это прежде всего противоречия, накопившиеся в действующей системе российского права.

Тема эта длинная, поэтому я хочу обратить ваше внимание только на особую юридическую силу Конституции. Конституция Российской Федерации в целом, ее отдельные нормы обладают верховенством над законами и иными нормативными правовыми актами. Последние должны исходить из Конституции и не противоречить ей. Законы и подзаконные акты, не отвечающие положениям Конституции, не имеют юридической силы. Причем соответствовать Конституции должны не только акты федерального законодательства, но и акты органов государственной власти субъектов Федерации, а также органов местного самоуправления. У нас же сплошь и рядом, еще раз подчеркну, сплошные в этом вопросе противоречия.

К сожалению, то, что написано в теории, на практике зачастую не исполняется. К примеру, смотрите: в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» (1998 год) вводится термин, отсутствующий в пункте «м» статьи 71 Конституции. Как мы знаем, в Основном Законе зафиксировано понятие «наркотическое средство», в то время как в указанном федеральном законе ведется речь о «наркотических средствах и психотропных веществах». Следовательно, несмотря на очерченный этим федеральным законом порядок действий, связанный с противодействием незаконному обороту психотропных веществ, получается, что федеральные власти согласно Конституции

не уполномочены контролировать производство и использование названных препаратов в субъектах Российской Федерации, поскольку по юридической силе установки Основного Закона перекрывают полномочия федерального законодательства.

Конвенции 1961, 1971, 1988 годов утвердили в международной правовой системе, как мы помним, два термина — «наркотические средства» и «психотропные вещества». Подчеркнем, что большинство ныне действующих федеральных законов последнее понятие вообще опускает. Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации используется только понятие «наркотические средства», например, статья 30 Гражданского кодекса Российской Федерации. И наоборот, в Уголовном кодексе Российской Федерации используются сверх международных стандартов, ратифицированных, кстати, Российской Федерацией, не разъясненные в отечественном праве понятия, к ним относятся следующие: «сильнодействующие вещества», «одурманивающие вещества» и так далее, и так далее...

Выходит, что действующее федеральное законодательство вступает в противоречие либо с Конституцией, либо с международными договорами, либо и с Основным Законом, и с международным правом. Мы поработали над выявлением этих несоответствий. Я, пожалуй, на этом их перечень прекращаю, но поверьте, что проведена огромная работа. И первое, что нам предстоит сделать, — эти противоречия, естественно, устранить.

Проведена большая работа и по выявлению противоречий в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Не исключено, что терминологическая разногласия, кстати, сложившаяся за последнее время в постсоветской России, вызвана не только невысоким профессионализмом участников законотворчества, но и осознанными действиями в этой области. Предполагается, что законодательная работа в Государственной Думе в области контроля над наркотиками могла бы начаться именно с упорядочения основных понятий, применяемых в действующих федеральных законах и законах Российской Федерации.

С учетом лимита времени позвольте остановиться на нескольких предложениях.

Уважаемые коллеги, в непростых условиях социально-экономических и политических преобразований, происходящих в России, вряд ли уместно предъявлять большие претензии к руководству государства на недостаток внимания, уделяемого проблеме наркотиков. Однако сегодня угроза безопасности личности, обще-

ства и государства, связанная с незаконным оборотом наркотиков, столь очевидна, что вызывает необходимость незамедлительного принятия комплекса крупных мер. Мер самых жестких, вплоть до радикальных, заведомо непопулярных в определенных кругах отечественной и зарубежной общественности.

Мы с рядом депутатов выходим с инициативой о введении смертной казни за распространение наркотиков. Да, мы понимаем, что это вызовет бурю эмоций, тем не менее считаем, что такая мера в условиях современной России просто необходима. Приглашаем вас к полемике на сей счет. Я думаю, что мои коллеги об этом еще скажут более подробно.

У вас на руках имеется проект рекомендаций к нашим парламентским слушаниям, и мне нет необходимости перечислять все, что мы туда заложили. Отвлекаясь от собственного доклада и подводя некую черту, я хотел бы сказать вот еще о чем. Нам необходимо в кратчайшие сроки подготовить и утвердить у Президента Российской Федерации концепцию государственной политики в области противодействия наркоагрессии в Российской Федерации. Основные направления концепции нам абсолютно понятны — это профилактика, это лишение финансовой базы, финансовой опоры наркобаронов, это силовое противодействие и социальная реабилитация.

Особо я, конечно же, среди направлений нашей совместной работы выделил бы социальную реабилитацию. В области законотворческой работы, как я уже сказал, необходимо устранить отмеченные противоречия и недостатки. В трехмесячный срок необходимо рассмотреть все антинаркотические законы, а также проекты всех антинаркотических законов, которых огромное количество, и представить их в Совет Государственной Думы для принятия соответствующего решения. Необходимо создать федеральный орган, это мое глубокое убеждение, уполномоченный осуществлять комплексное противодействие незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации.

Да, мы понимаем сложности. Да, мы понимаем: нет денег, трудно с финансированием. Тем не менее необходимость такая есть, это нужно делать. Также нужно выделять средства на разработку определенных биологических средств для борьбы с этим явлением. Это одно из перспективных направлений, по которому Россия также должна двигаться.

Вот, пожалуй, все, что я хотел сказать, вернее, то, что сумел сказать в отведенное для доклада время.

Спасибо вам за внимание.

Литература

1. Незаконный оборот наркотиков — угроза национальной безопасности и целостности России. Материалы парламентских слушаний 26 октября 2001 года / составители: С.З. Айвазян, Н.А. Васецкий, Т.М. Виноградская [и др.]. Москва : Изд. Гос. Думы, 2002. 144 с.

References

1. *Nezakonny`y oborot narkotikov — ugroza natsionalnoy bezopasnosti i tselostnosti Rossii. Materialy` parlamentskikh slushaniy 26 oktyabrya 2001 goda [Illicit Trafficking in Drugs as a Threat to the National Security and Integrity of Russia. Files of parliamentary hearings held on October 26, 2001]* / sostaviteli: S.Z. Ayvazyan, N.A. Vasetskiy, T.M. Vinogradskaya [i dr.] — compiled by: S.Z. Ayvazyan, N.A. Vasetskiy, T.M. Vinogradskaya [et al.]. Moskva : Izd. Gos. Dumy` — Moscow : publishing house of the State Duma, 2002. 144 s.

Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы

ЗЕМЦОВА СВЕТЛАНА ИГОРЕВНА,

доцент кафедры криминалистики

Сибирского юридического института

Министерства внутренних дел Российской Федерации,

кандидат юридических наук (г. Красноярск)

E-mail: Zemsvetlana@mail.ru

Статья подготовлена на основе анализа судебно-следственной практики по фактам незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершенного с использованием интернет-магазинов. Автором выделяются три их вида (интернет-магазинов): 1) небольшие, функционирующие в одном городе, крае, области; 2) крупные, имеющие представительства в различных регионах страны; 3) межрегиональные преступные альянсы. Формулируются признаки, характеризующие преступную деятельность интернет-магазинов: наличие самостоятельных структурных формирований; значительное количество участников; использование программ для обмена сообщениями и медиафайлами между участниками преступного сообщества; применение комплекса мер, обеспечивающих высокий уровень конспирации; распространение наркотических средств на нескольких территориях Российской Федерации одновременно, а также в отдельных случаях и на территориях других стран; наличие разработанных должностных инструкций, предусматривающих обязанности каждого из участников, систему поощрений и наказаний; использование криптовалюты Bitcoin и Ethereum.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, преступное сообщество, интернет-магазин, незаконный сбыт.

Non-Contact Sale of Drugs Using Internet Shops: Relevant Issues

Zemtsova Svetlana I.

Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Siberian Law Institute

of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

PhD (Law) (Krasnoyarsk)

Based on the analysis of the forensic investigation on the facts of the illegal sale of synthetic narcotic drugs committed using online stores, the author identifies three types: 1) small, functioning in one city, province, region; 2) large, having representative offices in different regions of the country; 3) interregional criminal alliances. The signs characterizing the criminal activity of online stores are singled out: the presence of independent structural formations; a significant number of participants; use of programs for the exchange of messages and media files between members of the criminal community; presence of a set of measures ensuring a high level of conspiracy; distribution of narcotic drugs in several territories of the Russian Federation simultaneously, as well as in individual cases and in the territories of other countries; availability of developed job descriptions, providing for the duties of each participant, a system of incentives and punishments; use of Bitcoin and Ethereum cryptocurrency.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, criminal community, online store, illegal sale.

Высокая динамика распространения наркотических средств синтетического происхождения оказывает негативное влияние на развитие наркоситуации в Российской Федерации. С 2011 г. удельный вес «синтетики» в общей массе изымаемых наркотических средств постепенно увеличивается (2011 г. — 2,0 %, 2012 г. — 3,6 %, 2013 г. — 5,7 %, 2014 г. — 12,8 %, 2015 г. — 16,3 %, 2016 г. — 17,7 %, 2017 г. — 26,1 %).

Все чаще сбыт таких веществ происходит бесконтактно (т.е. без непосредственного контакта сбытчика и приобретателя) с использованием информационно-

телекоммуникационных технологий и так называемых интернет-магазинов¹.

¹ За 2017 год была прекращена незаконная деятельность более шестисот пятидесяти такого рода интернет-магазинов, предлагавших наркотические средства. См.: Выступление министра внутренних дел Российской Федерации В.В. Колокольцева на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 28 марта 2018 г., посвященном вопросам реализации государственной политики в сфере оборота наркотиче-

Этим обусловлено проявление повышенного внимания к изучению с правоохранительных позиций указанного явления. В последние годы бесконтактный способ сбыта наркотиков стал предметом исследований, результаты которых отражены в ряде учебных пособий² и научных статей³. Особое внимание уделяется наркопреступлениям, совершаемым с использованием криптовалют⁴, и отмыванию средств, полученных от сбыта наркотиков⁵.

ских средств, психотропных веществ и их прекурсоров. URL: <https://мвд.рф/document/12647408>

² Агафонов В.В., Чистова Л.Е. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использованием Интернет и электронных средств связи: учебное пособие. М., 2011; Ким Д.В., Климачков А.В., Шебалин А.В. Раскрытие и расследование незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети интернет: учебное пособие. Барнаул, 2017; Морозов А.В. Особенности противодействия распространению новых синтетических наркотических средств и психоактивных веществ: учебно-методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. 112 с.; Усманов И.М. Противодействие преступной деятельности организованных преступных групп, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств. Казань, 2016.

³ См., напр.: Бряндина А.С. Особенности борьбы с преступным оборотом наркотиков в сети «Интернет» // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. С. 85–86; Лихолетов А.А. К вопросу о необходимости криминализации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием сети «Интернет» // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 12–16; Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 37–40; Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 37–40; Сидоренко Э.Л. Наркопреступность в сети «Интернет»: современные криминологические тренды // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 13–18; Баньковский А.Е., Деринг А.В. Актуальные проблемы незаконного оборота наркотических средств посредством сети Интернет: современное состояние и перспективы противодействия // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 11–16.

⁴ См., напр.: Сидоренко Э.Л. Наркотики и криптовалюта: мировые криминологические тренды // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 8–13; Чирков Д.К. Совершенствование законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков в связи с появлением криптовалюты как анонимного платежного средства // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 14–17; Дворянкин О.А., Клочкова Е.Н. Криптовалюта — новый инструмент наркобизнеса // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 19–22.

⁵ См., напр.: Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Неприменение ст. 174¹ Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 5–13; Ализаде В.А., Волеводз А.Г.

В то же время изучению деятельности самих интернет-магазинов, как представляется, уделяется недостаточно внимания.

Выборочный анализ судебно-следственной практики, выполненный нами⁶, позволил дифференцировать интернет-магазины, с учетом масштаба преступной деятельности, и выделить три вида:

а) функционирующие в одном регионе, городе, крае, области и относящиеся к небольшим;

б) осуществляющие преступную деятельность в различных городах Российской Федерации, а в отдельных случаях — в странах ближнего и дальнего зарубежья, имеющие филиалы (представительства) и относящиеся к крупным;

в) реализующие наркотические средства посредством объединения в межрегиональные преступные альянсы.

К небольшим возможно отнести интернет-магазины, функционирующие в одном городе или одном регионе (например, «Center», «Дрим Тим», «Парфюмер 22», «Веселый химик»). Сфера их влияния, как правило, распространяется на определенную, достаточно ограниченную территорию (город, область, край). Участники, входящие в структуру интернет-магазина, совмещают выполнение отдельных функций (например, закладчика и фасовщика); в некоторых случаях лично знакомы (например, как отдельные участники интернет-магазина «Чапаев», функционировавшего в Норильске); наркотические средства для последующего сбыта приобретают у более «серьезных игроков» по оптовому ценам.

Функционирование крупных интернет-магазинов предполагает наличие более широкой сферы влияния, а также наличие представительств (филиалов) во многих городах и регионах страны (например, «Stuff.store», «Хим.Пром», «ХэппиЛэнд», «Express»).

Так, на протяжении двух лет (2015–2017) в десяти регионах страны активно осуществлял деятельность интернет-магазин «Stuff.store», в котором практически полностью осуществлялся весь цикл оборота наркотических средств. «В январе 2017 г. — феврале 2018 г. ГУНК МВД России совместно с региональными подразделениями наркоконтроля Новосибирской,

Судебная практика применения ст. 174¹ УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 8–14; Сизова В.Н. Актуальные меры по совершенствованию уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 18–21.

⁶ Было изучено 27 обвинительных заключений по уголовным делам, расследовавшимся СЧ ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области, СЧ ГСУ ГУ МВД России по Кемеровской области, СЧ СУ УМВД России по Брянской области, СО СЧ ГСУ МВД России по Иркутской области и др., по фактам незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных организованными преступными сообществами, а также 5 апелляционных приговоров Верховного Суда Российской Федерации.

Московской, Ивановской, Свердловской, Челябинской, Иркутской областей и Хабаровского края проведена специальная операция, в результате которой деятельность межрегиональной организованной преступной группы пресечена, ликвидированы 4 нарколаборатории, производительность которых составляла от 20 до 100 кг синтетических наркотиков в неделю. Задержано 27 участников наркогруппировки. Возбуждено 19 уголовных дел. Из незаконного оборота изъято более 345 кг синтетических наркотических средств, 500 кг различных химических реактивов, используемых при изготовлении наркотиков, 87 единиц лабораторного оборудования»⁷.

Функционирование данного вида интернет-магазина (как правило, в форме организованного преступного сообщества) предполагает совокупность следующих компонентов преступной деятельности.

1. Наличие самостоятельных структурных формирований — структурных подразделений, имеющих сложную организационно-иерархическую структуру, территориально и функционально обособленных друг от друга, однако подчиняющихся единому руководителю и реализующих общие преступные намерения в данной сфере. При этом достаточно часто, в каждом таком обособленном подразделении в процессе преступной деятельности осуществляется полный цикл, от производства до незаконного сбыта.

Количество структурных подразделений может отличаться, в зависимости от масштаба преступной деятельности, и включать от двух до нескольких десятков.

Так, например, филиалы интернет-магазина «Хим. Пром» с годовым доходом 2,3 миллиарда рублей имелись в четырнадцати регионах страны.

2. Значительное количество участников (до нескольких сотен) с четко определенными обязанностями: закладчиков, операторов, кассиров, курьеров, менеджеров по регионам, финансовых директоров, кассиров, специалистов в области информационной безопасности и т.д.

При этом в отдельных случаях организаторами преступных сообществ может использоваться не устоявшаяся в криминальном мире терминология для обозначения должностных обязанностей, а несколько иная.

Так, не установленное следствием лицо, выступившее организатором преступного сообщества в форме интернет-магазина «ХэппиЛэнд», преступные роли членов преступного сообщества определило, используя понятия и термины трудовых правоотношений, а именно: звено руководителей (директора агентств, директора по логистике, кадровый и финансовый директор и т.д.), звено кураторов (координаторов), звено супервайзеров, звено менеджеров (по подбору персонала, логистике, распределению товара, по продажам и т.д.), звенья оптовых и розничных курьеров⁸.

3. Использование программ для обмена сообщениями и медиафайлами при общении между участниками преступного сообщества.

Следует отметить, что если еще несколько лет назад наиболее часто использовались такие программы для мгновенного обмена сообщениями как «Viber», «WhatsApp», а также «ICQ», то в настоящее время с целью обеспечения конспирации, а также для исключения прослушивания телефонных переговоров правоохранительными органами члены преступной группы все чаще применяют программы «Telegram», «Brosix», «Pidgin», «Xabber», «Vipole», «IM+», «Psi» и иные.

4. Применение комплекса мер, обеспечивающих высокий уровень конспирации.

Комплекс мер, направленных на повышение конспирации, согласно изученным уголовным делам, разрабатывается организатором преступного сообщества. Они (данные меры), как правило, включают помимо использования вышеуказанных мессенджеров, применение таких средств как «Imgur», «Radikal», «Postimg» для загрузки, хранения и передачи фотографий мест нахождения тайников с наркотическими средствами, психотропными веществами покупателям для облегчения их поиска; картографического сервиса «Google maps» для передачи покупателям точных координат мест нахождения тайников с наркотическими средствами; сервисов «One Time Secret», «Privnote» (последние позволяют после прочтения полученных по ссылке сообщений безвозвратно удалять их через определенный отправителем непродолжительный период времени).

Использование указанных программ, сервисов направлено на реализацию следующих целей: затруднение деятельности правоохранительных органов, предотвращение утечки информации о преступной деятельности его участников, дающей возможность распределить роли таким образом, чтобы исключить привлечение основных участников и руководителей преступного сообщества к уголовной ответственности.

Помимо этого, повышению уровня конспирации в интернет-магазинах, как правило, способствует использование:

а) программного обеспечения, шифрующего VPN-соединение, позволяющее обходить блокировку со стороны государственных органов, возможности современных технологий;

б) дистанционных платежных систем (Visa QIWI Wallet, WebMoney, Yandex-Money, QIWI-банк, E-port);

в) приложений для работы с сетью, интернет-программ, поддерживающих OTR-шифрование, а также имеющих специализированные хранилища информации с защитой от несанкционированного доступа (сообщения не сохраняются в системной памяти устройств);

г) приложений, представляющих собой инструмент, обеспечивающий конфиденциальность пребывания в информационно-коммуникационной сети Интернет,

⁷ Морозов А.В. Особенности борьбы с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Профессионал: научно-практический альманах МВД России. 2018. № 3. С. 12.

⁸ Обвинительное заключение по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210;

ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ. Уголовное дело с обвинительным заключением направлено прокурору Свердловского района г. Иркутска 26 февраля 2018 г.

с невозможностью определения IP-адресов выхода на виртуальные сайты;

д) найма жилых помещений без оформления договоров, для проживания участников преступного сообщества (преступной организации), хранения и фасовки наркотических средств;

е) отсутствие личного контакта между сбытчиком и покупателем, а также личного контакта между курьерами, оптовыми и розничными закладчиками;

ж) использование учетных записей (ников) при общении в программах мгновенного обмена сообщениями;

з) применение в разговорах терминов, дающих возможность двоякого толкования, но являющихся понятными и употребляемыми среди членов преступного сообщества (например: «соль», «шоколад», «рега» — соответствующие виды синтетических наркотических средств; «клад» — тайник с наркотиками и т.д.);

и) применение автоматизированных программ (ботов).

Перечисленные и иные меры конспирации в интернет-магазинах, как правило, направлены на длительное и безопасное, исключаящее изобличение сотрудниками правоохранительных органов, функционирование преступного сообщества, систематическое совершение его членами преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, получение постоянного, все более возрастающего незаконного дохода.

5. Использование криптовалюты Bitcoin и Ethereum при осуществлении преступной деятельности.

В настоящее время лицами, сбывающими наркотические средства, активно используются биржи обмена криптовалют⁹. Всего в русскоязычном домене сети Интернет (по данным мониторинга bestchange.ru) представлено более 400 интернет-площадок по обмену криптовалют на их рублевый эквивалент, которые находятся вне поля правового регулирования, поэтому самостоятельно устанавливают правила и порядок идентификации клиентов и проведения операции обмена.

Криптовалюта используется для приобретения наркотических средств, при этом практически во всех интернет-магазинах их стоимость снижается на 15–20%, что выступает дополнительным стимулом. Кроме того, заработная плата участникам преступного сообщества, как свидетельствует судебно-следственная практика, все чаще начисляется посредством криптовалюты Bitcoin и Ethereum.

6. Распространение наркотических средств на нескольких территориях Российской Федерации одновременно, а также в отдельных случаях и на территориях других стран.

Так, например, сфера деятельности интернет-магазина «ХэппиЛэнд» распространялась не только на отдельные регионы Российской Федерации, но также и на Республику Беларусь и Республику Молдова.

⁹ Например, Localbitcoins.com, WEX.com, а также множество «обменников» (365cash.com, 100monet.pro, NetEx24.com, Z-Exchange.com, 100btc.pro, Buy-Bitcoins.com и др.).

7. Наличие разработанных должностных инструкций, предусматривающих обязанности каждого из участников, систему поощрений и наказаний.

Анализ уголовных дел свидетельствует, что указанные инструкции в интернет-магазинах имелись для каждого из участников преступного сообщества. Помимо этого, в процессе преступной деятельности активно внедрялся комплекс мер, включающий стимулирование при «добросовестном» выполнении должностных обязанностей (например, повышение по должности или разрешение совмещать две должности одновременно). Отдельное внимание уделялось системе наказаний (штрафные санкции, увольнение) и запретов (недопущение нарушений дисциплины, употребление любых психоактивных веществ, в том числе из получаемых партий наркотических средств, во время исполнения своих преступных обязанностей и т.д.).

Кроме указанных видов интернет-магазинов, на территории страны нами был выделен еще один — межрегиональный преступный альянс, объединяющий несколько интернет-магазинов, распространяющих наркотические средства в одном регионе, с целью вытеснения более мелких конкурентов; установления единой цены на наркотические средства; популяризации отдельных видов наркотических средств (преимущественно синтетических) и т.д. Иллюстративным примером организации преступного альянса являлось объединение интернет-магазинов «TSUM», «PHARMATEKA», «ANGRYDRUGS».

Резюмируя изложенное, возможно сформулировать следующий комплекс выводов и предложений.

1. Интернет-магазины в зависимости от масштаба преступной деятельности возможно разделить на три основных вида:

а) функционирующие в одном регионе, городе, крае, области и относящиеся к небольшим;

б) осуществляющие преступную деятельность в различных городах Российской Федерации, а в отдельных случаях — в странах ближнего и дальнего зарубежья, имеющие филиалы (представительства) и относящиеся к крупным;

в) реализующие наркотические средства посредством объединения в межрегиональные преступные альянсы.

2. Отдельными признаками, характеризующими преступную деятельность интернет-магазинов, являются: наличие самостоятельных структурных формирований; значительное количество участников; использование программ для обмена сообщениями и медиафайлами для общения между участниками преступного сообщества; применение комплекса мер, обеспечивающих высокий уровень конспирации; распространение наркотических средств на нескольких территориях Российской Федерации одновременно, а также в отдельных случаях и на территориях других стран; наличие разработанных должностных инструкций, предусматривающих обязанности каждого из участников, систему поощрений и наказаний; использование криптовалюты Bitcoin и Ethereum при осуществлении преступной деятельности.

Литература

1. Агафонов В.В. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использованием Интернет и электронных средств связи : учебное пособие / В.В. Агафонов, Л.Е. Чистова. Москва : ДГСК МВД России, 2011. 144 с.
2. Ализаде В.А. Неприменение ст. 174¹ Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 5–13. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-1-5-13.
3. Ализаде В.А. Судебная практика применения ст. 174¹ УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 8–14. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-4-8-14.
4. Баньковский А.Е. Актуальные проблемы незаконного оборота наркотических средств посредством сети Интернет: современное состояние и перспективы противодействия / А.Е. Баньковский, А.В. Деринг // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 11–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-11-16.
5. Бряндина А.С. Особенности борьбы с преступным оборотом наркотиков в сети «Интернет» / А.С. Бряндина // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. С. 85–86.
6. Дворянкин О.А. Криптовалюта — новый инструмент наркобизнеса / О.А. Дворянкин, Е.Н. Клочкова // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 19–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-19-22.
7. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю / Р.И. Дремлюга // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 37–40. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-2-37-40.
8. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков и крипторынки: угрозы и вызовы правоохранителю / Р.И. Дремлюга // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 33–38. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-33-38
9. Ким Д.В. Раскрытие и расследование незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет : учебное пособие / Д.В. Ким, А.В. Климачков, А.В. Шебалин. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. 44 с.
10. Лихолетов А.А. К вопросу о необходимости криминализации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием сети «Интернет» / А.А. Лихолетов // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 12–16.
11. Морозов А.В. Особенности борьбы с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Профессионал: научно-практический альманах МВД России. 2018. № 3. С. 12–15.
12. Сидоренко Э.Л. Наркопреступность в сети «Интернет»: современные криминологические тренды / Э.Л. Сидоренко // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 13–18. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-13-18.
13. Сидоренко Э.Л. Наркотики и криптовалюта: мировые криминологические тренды / Э.Л. Сидоренко // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 8–13. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-13-18.
14. Сизова В.Н. Актуальные меры по совершенствованию уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / В.Н. Сизова // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 18–21. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-18-21.
15. Усманов И.М. Противодействие преступной деятельности организованных преступных групп, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств : учебное пособие / И.М. Усманов. Казань : КЮИ МВД России, 2016. 89 с.
16. Чирков Д.К. Совершенствование законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков в связи с появлением криптовалюты как анонимного платежного средства / Д.К. Чирков // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 14–17. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-14-17.

References

1. Agafonov V.V. Metodika rassledovaniya prestupleniy, svyazanny`kh s nezakonny`m oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh veschestv, a takzhe rasteniy, soderzhaschikh narkoticheskie sredstva i psikhotropny`e veschestva, libo ikh chastey, soderzhaschikh narkoticheskie sredstva ili psikhotropny`e veschestva, sovershenny`e s ispolzovaniem Internet i elektronny`kh sredstv svyazi : uchebnoe posobie [Methodology of Investigation of Crimes Involving Illicit Trafficking in Drugs, Psychotropic, Potent Substances and Plants Containing Drugs and Psychotropic Substances or Parts of Plants Containing Drugs or Psychotropic Substances Committed Using the Internet and Electronic Communication Means : textbook] / V.V. Agafonov, L.E. Chistova. Moskva : DGSK MVD Rossii — Moscow : Public Service and Personnel Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. 144 s.
2. Alizade V.A. Neprimenenie st. 174¹ Ugolovnogo kodeksa RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny`kh s ispolzovaniem kriptovalyuty`, kak sledstvie neponimaniya suschnosti legalizatsii (otmy`vaniya) novogo vida prestupny`kh aktivov [Non-Application of Article 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency as a Consequence of Misunderstanding of the Essence

- of Laundering of a New Criminal Asset Type] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // *Narkokontrol — Drug Control*. 2018. № 1. S. 5–13. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-1-5-13.
3. Alizade V.A. Sudebnaya praktika primeneniya st. 174¹ UK RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny`kh s ispolzovaniem kriptovalyuty` [Judicial Practice of Application of Article 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // *Narkokontrol — Drug Control*. 2017. № 4. S. 8–14. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-4-8-14.
 4. Bankovskiy A.E. Aktualny`e problemy` nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv posredstvom seti Internet: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` protivodeystviya [Relevant Issues of Illicit Trafficking in Drugs on the Internet: The Modern Status and Combating Prospects] / A.E. Bankovskiy, A.V. Dering // *Narkokontrol — Drug Control*. 2019. № 1. S. 11–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-11-16.
 5. Bryandina A.S. Osobennosti borby` s prestupny`m oborotom narkotikov v seti «Internet» [Peculiarities of Combating Criminal Trafficking in Drugs on the Internet] / A.S. Bryandina // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2009. № 2. S. 85–86.
 6. Dvoryankin O.A. Kriptovalyuta — novy`y instrument narkobiznesa [Cryptocurrency as a New Instrument of Drug Business] / O.A. Dvoryankin, E.N. Klochkova // *Narkokontrol — Drug Control*. 2018. № 4. S. 19–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-19-22.
 7. Dremlyuga R.I. Nezakonny`y obrot narkotikov v DarkNet: ugrozy` i vy`zovy` pravookhranitel'yu [Illicit Trafficking in Drugs on DarkNet: Threats and Challenges to a Law Enforcer] / R.I. Dremlyuga // *Narkokontrol — Drug Control*. 2017. № 2. S. 37–40. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-2-37-40.
 8. Dremlyuga R.I. Nezakonny`y obrot narkotikov i kriptory`nki: ugrozy` i vy`zovy` pravookhranitel'yu [Illicit Trafficking in Drugs and Cryptomarkets: Threats and Challenges to a Law Enforcer] / R.I. Dremlyuga // *Narkokontrol — Drug Control*. 2018. № 2. S. 33–38. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-33-38
 9. Kim D.V. Raskry`tie i rassledovanie nezakonnogo sby`ta narkoticheskikh sredstv, sovershennogo s ispolzovaniem seti Internet : uchebnoe posobie [The Solution and Investigation of Illicit Sale of Drugs on the Internet : textbook] / D.V. Kim, A.V. Klimachkov, A.V. Shebalin. Barnaul : Barnaulskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii — Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 44 s.
 10. Likholetov A.A. K voprosu o neobkhodimosti kriminalizatsii nezakonnogo oborota novy`kh potentsialno opasny`kh psikhoaktivny`kh veschestv s ispolzovaniem seti «Internet» [On the Need for Criminalization of Illicit Trafficking in New Potentially Dangerous Psychoactive Substances on the Internet] / A.A. Likholetov // *Narkokontrol — Drug Control*. 2016. № 3. S. 12–16.
 11. Morozov A.V. Osobennosti borby` s narkoprestupnostyu v sfere informatsionno-telekommunikatsionny`kh tekhnologiy [Peculiarities of Combating Drug-Related Crimes in the Sphere of Information and Telecommunications Technology] // *Professional : nauchno-prakticheskiy almanakh MVD Rossii — Professional : scientific and practical almanac of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. № 3. S. 12–15.
 12. Sidorenko E.L. Narkoprestupnost v seti «Internet»: sovremenny`e kriminologicheskie trendy` [Drug-Related Crime on the Internet: Modern Criminological Trends] / E.L. Sidorenko // *Narkokontrol — Drug Control*. 2018. № 4. S. 13–18. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-13-18.
 13. Sidorenko E.L. Narkotiki i kriptovalyuta: mirovy`e kriminologicheskie trendy` [Drugs and Cryptocurrency: World Criminological Trends] / E.L. Sidorenko // *Narkokontrol — Drug Control*. 2018. № 2. S. 8–13. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-13-18.
 14. Sizova V.N. Aktualny`e mery` po sovershenstvovaniyu ugolovnoho zakonodatelstva v sfere protivodeystviya legalizatsii (otmy`vaniyu) denezhny`kh sredstv ili inogo imuschestva, poluchenny`kh ot nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv i ikh analogov [Relevant Measures of the Improvement of Criminal Laws on Combating Laundering of Money or Other Property Received from Illicit Trafficking in Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogues] / V.N. Sizova // *Narkokontrol — Drug Control*. 2019. № 2. S. 18–21. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-18-21.
 15. Usmanov I.M. Protivodeystvie prestupnoy deyatel'nosti organizovanny`kh prestupny`kh grupp, svyazanny`kh s beskontaktny`m sby`tom narkoticheskikh sredstv : uchebnoe posobie [Combating Criminal Activities of Organized Criminal Groups Involving Non-Contact Sale of Drugs : textbook] / I.M. Usmanov. Kazan : KYUI MVD Rossii — Kazan : Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 89 s.
 16. Chirkov D.K. Sovershenstvovanie zakonodatelstva v sfere nezakonnogo oborota narkotikov v svyazi s poyavleniem kriptovalyuty` kak anonimnogo platezhnogo sredstva [The Improvement of Laws on Illicit Trafficking in Drugs in View of the Appearance of Cryptocurrency as an Anonymous Payment Means] / D.K. Chirkov // *Narkokontrol — Drug Control*. 2018. № 2. S. 14–17. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-14-17.

Криптовалюты в механизме незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Халиуллина Ляля Гарафиевна,

научный сотрудник Научно-исследовательского института —
Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)
E-mail: leila@lenta.ru

Статья посвящена рассмотрению механизма незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого с использованием криптовалют. Современные информационные технологии создают возможности задействовать в криминальных целях электронные средства платежей, что существенно затрудняет выявление и расследование указанного вида преступлений, а также обуславливает необходимость осуществления мониторинга информационного пространства сети Интернет в целях противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, криптовалюта, биткоин, криминальная бизнес-модель, информационные технологии.

Cryptocurrencies in the Mechanism of Illicit Trafficking in Drugs and Psychotropic Substances

Khaliullina Lyalya G.

Research Scientist of the Research Institute of the University
of Prosecutor's Office of the Russian Federation (Moscow)

The article is devoted to the mechanism of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances committed using cryptocurrencies. Modern information technologies create opportunities to use electronic means of payment for criminal purposes, which significantly complicates the detection and investigation of this type of crime, and also necessitates the monitoring of the information space of the Internet in order to counter crimes in the field of drug trafficking.

Keywords: drug trafficking, cryptocurrency, bitcoin, criminal business model, information technology.

Использование «криминальных бизнес-моделей» предопределяет универсальный характер организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту — наркотики), нацеленной на извлечение максимальной прибыли с учетом всех сопутствующих издержек, в том числе отражающих степень активности правоохранительных органов государств по ее выявлению и пресечению¹.

Высокая доходность, относительно низкий финансовый порог «входа» в незаконный наркобизнес и лояльность аудитории потребителей наркотиков — предопределили значительный уровень конкуренции между преступными организациями и, как следствие, активное внедрение ими новых форм и средств совершения преступлений, к числу которых относится использование сети Интернет и криптовалют².

Возможность осуществления деперсонализированных электронных платежей, в том числе с использованием биткоинов и иных виртуальных валют (криптовалют), привели к появлению в большинстве стран мира, включая Российскую Федерацию, нового способа осуществления незаконного сбыта наркотиков, при котором их оплата осуществляется покупателями через электронные платежные системы, а получение товара происходит через тайники, информация о местонахождении которых покупателю сообщается SMS или направляется на электронную почту, что существенно затрудняет выявление и расследование указанного вида преступлений, снижает возможности задержания наркосбытчика на месте совершения преступления³.

Имеющаяся практика позволяет сделать вывод, что полученные от незаконного сбыта наркотиков доходы активно легализуются посредством использования

¹ Об этом см.: Халиуллина Л.Г. Криминологический анализ некоторых аспектов взаимосвязи торговли людьми и наркотизма // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. № 2. С. 106–110.

² Об этом см., напр.: Дворянкин О.А., Ключкова Е.Н. Криптовалюта — новый инструмент наркобизнеса // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 19–22; Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и

вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 37–40; Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков и криптовалютки: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 33–38.

³ Дикарев В.Г., Гаврюшкин Ю.Б. Особенности противодействия бесконтактному способу сбыта наркотиков с использованием сети Интернет // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2016. № 2. С. 20.

электронных платежных систем⁴, современная система контроля за которыми соответствует уровню криминальных угроз⁵.

Криптовалютный бум выступил своеобразным дестабилизирующим элементом в противовес сложившейся системе противодействия незаконному обороту наркотиков. Значительное влияние оказало отсутствие консенсуса между странами и должного уровня правового регулирования подобных новаций на стыке финансов и технологий. С одной стороны, в Японии, Австралии, Швейцарии и республике Беларусь приняты нормативные акты, регулирующие оборот частных криптовалют. Напротив, в других странах органами финансового контроля введены ограничительные меры на использование частных криптовалют (Гонконг, Китай, Латвия и др.)⁶.

Логика ограничений обусловлена анонимным характером как возможностью осуществления неограниченным кругом субъектов деятельности по выпуску криптовалют, так и их использованием для совершения различных финансовых операций вне сферы контроля со стороны государственных органов, что создает условия для вовлечения граждан и юридических лиц в противоправную деятельность. Схожие позиции высказаны Центральным банком России⁷, Генеральной прокуратурой Российской Федерации⁸, Росфинмониторингом⁹ и т.д.

В настоящее время фактически отсутствует регулирование российского рынка криптовалют. Вступающие в силу с октября 2019 г. положения о «цифровых правах» ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁰

не содержат определения или описания видов данных цифровых финансовых активов.

Во избежание криминализации сферы применения криптовалют при проведении мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков должно учитываться, что большинство криптовалют не связаны с официальной валютой какого-либо государства, в том числе не обеспечены обязательствами Банка России¹¹, и не являются обязательством какой-либо компании или организации. Как правило, собственная стоимость большинства криптовалют отсутствует, а их текущая стоимость зависит от уверенности покупателей такой валюты в том, что с ее помощью можно будет приобрести какие-либо товары (услуги) или обменять ее на реальную валюту.

Объем финансовых операций, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в балансе притока ликвидности в систему криптовалют до некоторого времени был настолько велик, что даже финансовыми аналитиками была отмечена ярко выраженная корреляционная взаимосвязь между начатым процессом легализации использования марихуаны в рекреационных целях (например, в Аргентине, ряде стран Евросоюза, Канаде, Мексике, США и т.д.) и продолжающимся с конца 2017 г. падением капитализации десяти наиболее популярных криптовалют¹². В условиях отсутствия вовлеченности криптовалют в легальный оборот значительную часть ее пользователей составляют участники нелегального оборота наркотиков.

Дополнительным аргументом в пользу высказанной точки зрения выступают результаты анализа судебных актов по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием криптовалют, который показывает, что абсолютное большинство из них вынесены в рамках привлечения к ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков¹³. При этом наиболее распространенным является использование таких криптовалют (в порядке убывания популярности) — «bitcoin», «lightcoin» и «monero».

С одной стороны, использование криптовалюты не является, безусловно, необходимым при совершении преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. С другой стороны, в многочисленных судебных решениях мы видим констатацию использования криптовалют на различных этапах совершения анализируемой категории преступлений в качестве средства:

1) оплаты незаконных услуг (например — за курьерскую доставку наркотиков; организацию работы нарколабораторий; формирование из крупной партии наркотиков

⁴ Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика применения ст. 174¹ УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 8–14; Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Неприменение ст. 174¹ Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 5–13.

⁵ Александрова Л.И. Наркобанковский бизнес // Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в современных условиях : сборник материалов круглого стола (г. Москва, 18.04.2017) / отв. ред. Р.В. Жубрин. М., 2017. С. 15–28.

⁶ Информационно-аналитические материалы Центрального банка России «Обзор финансовой стабильности». М., 2017. № 2. С. 13.

⁷ Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» // Вестник Банка России. 2014. № 11.

⁸ Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21 сентября 2017 г. № 73/1-304-2014 «О возможности обращения криптовалют, в том числе биткоинов, на территории Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» от 6 февраля 2014 г. // Официальный сайт Росфинмониторинга. URL: <http://fedsfm.ru/news/957> (дата обращения: 15.05.2018).

¹⁰ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224. Начало действия документа — 1 октября 2019 г.

¹¹ Подробнее: Информационное сообщение Центрального банка России «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» // Вестник банка России. 2017. № 80 (1914). С. 3; Информационное сообщение Центрального банка России «О заседании Национального Совета по обеспечению финансовой стабильности» от 22 сентября 2017 г. // Вестник Банка России. 2017. № 83 (1917). С. 19.

¹² Почему в падении криптовалют виновата легализация марихуаны. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5bab5b179a794730452f8171> (дата обращения: 01.06.2019).

¹³ ГАС «Правосудие». Верховный суд Российской Федерации. URL: www.bsr.sudrf.ru (дата обращения: 01.06.2019).

отдельных порций для розничной продажи; размещение порций наркотиков в местах их временного хранения в целях последующей розничной продажи, так называемые «закладки» и т.д.);

2) оплаты услуг криминальных посредников, выступающих в роли гарантов совершения криминальных сделок посредством контроля соблюдения их участниками своих обязательств;

3) оплаты входного билета (как гарантии серьезности намерений) для регистрации в специализированных онлайн-магазинах либо форумах в так называемом «даркнете» для оптовых покупателей наркотических средств;

4) оплаты непосредственно за приобретение наркотического средства или психотропного вещества;

5) легализации полученного преступного наркодохода;

6) распределения денежных средств между участниками организованных преступных групп и отдельных лиц, задействованных в преступных схемах, в том числе в целях коррумпирования должностных лиц государственных органов.

Степень вовлеченности в использование современных информационных технологий выступает своеобразным водоразделом «межпоколенческого разрыва». Особенно данную проблему делает то, что если ранее конфликт между традиционными ценностями патриархального общества и молодежью объяснялся преимущественно гормональными возрастными изменениями (неизбежно притуплявшимися со временем), то в постиндустриальном мире этот конфликт опосредован разрывом практик использования новых технологий, например, в целях участия в незаконном обороте наркотиков и их потребления. Изложенное также находит свое прямое подтверждение в половозрастной характеристике лиц (преимущественно лица до 30 лет), совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием криптовалют.

Составной частью использования криптовалют является необходимость доступа к сети «Интернет». Между тем изучение перечня преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что соответствующий квалифицирующий признак включен лишь в один состав преступления — п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, что, несомненно, требует внимания законодателя.

Активное использование указанного способа сбыта наркотиков предопределило необходимость осуществления мониторинга информационного пространства

сети Интернет в целях противодействия преступлениям в сфере их незаконного оборота¹⁴.

Полагаем необходимым обратить внимание на то, что географический разброс участников информационного обмена в сети Интернет способствует появлению экстерриториальных организованных преступных групп, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, участники которых не знакомы лично, и единственным связующим звеном их совместной преступной деятельности выступает сетевое взаимодействие на основе криптовалют как универсальных деперсонализированных эквивалентов¹⁵.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

— устойчивый спрос на наркотики со стороны зависимых лиц формирует среду постоянного внедрения новаций в сфере незаконного их оборота в целях минимизации рисков привлечения к ответственности со стороны государства;

— криптовалюты и наркотики объединяет их нелегальный либо полунелегальный статус в зависимости от особенностей нормативного регулирования в различных государствах;

— участники незаконного оборота наркотиков активно используют криптовалюты, тем самым формируют значительный вклад в их ликвидность;

— рост и падение ликвидности криптовалют тесно связаны со степенью их вовлеченности в сферу незаконного оборота наркотиков;

— анонимность расчетов с использованием криптовалют обеспечивает популярность данного способа при совершении преступлений и, кроме того, усложняет процесс их выявления, пресечения, расследования и предупреждения;

— применение криптовалют может выполнять утилитарную вспомогательную функцию на всех стадиях осуществления незаконного оборота наркотиков.

¹⁴ Свистильников А.Б., Руднев С.М. Мониторинг информационного пространства сети Интернет как новое направление борьбы с преступлениями и административными проступками в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1. С. 13–15.

¹⁵ Шебалин А.В. Расследование незаконных сбытов наркотических средств, совершенных бесконтактным способом : учебное пособие. Барнаул, 2015. С. 19.

Литература

1. Александрова Л.И. Наркобанковский бизнес / Л.И. Александрова // Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в современных условиях : сборник материалов круглого стола (г. Москва, 18 апреля 2017 г.) / ответственный редактор Р.В. Жубрин. Москва : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2017. С. 15–28.
2. Ализаде В.А. Неприменение ст. 174¹ Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 5–13. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-1-5-13.
3. Ализаде В.А. Судебная практика применения ст. 174¹ УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 8–14. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-4-8-14.
4. Дворянкин О.А. Криптовалюта — новый инструмент наркобизнеса / О.А. Дворянкин, Е.Н. Клочкова // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 19–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-19-22.

5. Дикарев В.Г. Особенности противодействия бесконтактному способу сбыта наркотиков с использованием сети Интернет / В.Г. Дикарев, Ю.Б. Гаврюшкин // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2016. № 2. С. 19–25.
6. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю / Р.И. Дремлюга // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 37–40. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-2-37-40.
7. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков и крипторынки: угрозы и вызовы правоохранителю / Р.И. Дремлюга // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 33–38. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-33-38.
8. Свистильников А.Б. Мониторинг информационного пространства сети Интернет как новое направление борьбы с преступлениями и административными проступками в сфере незаконного оборота наркотиков / А.Б. Свистильников, С.М. Руднев // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1. С. 13–15.
9. Халиуллина Л.Г. Криминологический анализ некоторых аспектов взаимосвязи торговли людьми и наркотизма / Л.Г. Халиуллина // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. № 2. С. 106–110.
10. Шебалин А.В. Расследование незаконных сбытов наркотических средств, совершенных бесконтактным способом : учебное пособие / А.В. Шебалин. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. 52 с.

References

1. Aleksandrova L.I. Narkobankovskiy biznes [Drug and Banking Business] / L.I. Aleksandrova // Protivodeystvie prestupnosti v sfere nezakonnogo oborota narkotikov v sovremenny`kh usloviyakh : sbornik materialov kruglogo stola (g. Moskva, 18 aprelya 2017 g.) / otvetstvenny`y redaktor R.V. Zhubrin — Combating Crimes Involving Illicit Trafficking in Drugs in the Modern Conditions : collection of files of a round table (Moscow, April 18, 2017) / publishing editor R.V. Zhubrin. Moskva : Akademiya Generalnoy prokuratury` RF — Moscow : Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2017. S. 15–28.
2. Alizade V.A. Neprimeneniye st. 174¹ Ugolovnogo kodeksa RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny`kh s ispolzovaniem kriptovalyuty`, kak sledstvie neponimaniya suschnosti legalizatsii (otmy`vaniya) novogo vida prestupny`kh aktivov [Non-Application of Article 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency as a Consequence of Misunderstanding of the Essence of Laundering of a New Criminal Asset Type] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 1. S. 5–13. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-1-5-13.
3. Alizade V.A. Sudebnaya praktika primeneniya st. 174¹ UK RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny`kh s ispolzovaniem kriptovalyuty` [Judicial Practice of Application of Article 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 4. S. 8–14. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-4-8-14.
4. Dvoryankin O.A. Kriptovalyuta — novy`y instrument narkobiznesa [Cryptocurrency as a New Instrument of Drug Business] / O.A. Dvoryankin, E.N. Klochkova // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 4. S. 19–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-19-22.
5. Dikarev V.G. Osobennosti protivodeystviya beskontaktnomu sposobu sby`ta narkotikov s ispolzovaniem seti Internet [Peculiarities of Combating Non-Contact Means of Drug Sale on the Internet] / V.G. Dikarev, Yu.B. Gavryushkin // Vestnik vserossiyskogo instituta povy`sheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD RF — Bulletin of the All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. 2016. № 2. S. 19–25.
6. Dremlyuga R.I. Nezakonny`y oborot narkotikov v DarkNet: ugrozy` i vy`zovy` pravookhranitel'yu [Illicit Trafficking in Drugs on DarkNet: Threats and Challenges to a Law Enforcer] / R.I. Dremlyuga // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2. S. 37–40. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-2-37-40.
7. Dremlyuga R.I. Nezakonny`y oborot narkotikov i kriptomarkety`nki: ugrozy` i vy`zovy` pravookhranitel'yu [Illicit Trafficking in Drugs and Cryptomarkets: Threats and Challenges to a Law Enforcer] / R.I. Dremlyuga // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 2. S. 33–38. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-33-38.
8. Svistilnikov A.B. Monitoring informatsionnogo prostranstva seti Internet kak novoe napravlenie borby` s prestupleniyami i administrativny`mi prostupkami v sfere nezakonnogo oborota narkotikov [Monitoring of the Information Environment of the Internet Network as a New Area of Combating Crimes and Administrative Offenses Involving Illicit Trafficking in Drugs] / A.B. Svistilnikov, S.M. Rudnev // Vestnik Tyumenskogo instituta povy`sheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii — Bulletin of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2014. № 1. S. 13–15.
9. Khaliullina L.G. Kriminologicheskiy analiz nekotory`kh aspektov vzaimosvyazi torgovli lyudmi i narkotizma [A Criminological Analysis of Some Aspects of Interrelation between Human Trafficking and Drug Addiction] / L.G. Khaliullina // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya : Pravo — Bulletin of the Samara Academy for the Humanities. Series : Law. 2013. № 2. S. 106–110.
10. Shebalin A.V. Rassledovanie nezakonny`kh sby`tov narkoticheskikh sredstv, sovershenny`kh beskontaktny`m sposobom : uchebnoe posobie [The Investigation of Illicit Sale of Drugs by Non-Contact Means : textbook] / A.V. Shebalin. Barnaul : Barnaulskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii — Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 52 s.

Повышение системной адаптивности организованной наркопреступности как тенденция ее развития на современном этапе

Табакон Александр Владимирович,

доцент кафедры судебных экспертиз и криминалистики
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета,
кандидат юридических наук (Санкт-Петербург)
E-mail: tabakov@mail.ru

В статье исследуются системные характеристики современной организованной наркопреступности. Автор выделяет как одну из тенденций развития данной преступности — повышение ее системной адаптивности к динамично меняющимся условиям внешней среды и внутренним факторам, и констатирует, что это качество современной организованной наркопреступности существенно осложняет борьбу с ней.

Ключевые слова: незаконный наркооборот, организованная наркопреступность, системные характеристики организованной наркопреступности, системная адаптивность организованной наркопреступности.

The Increase in Systemic Adaptability of the Organized Drug-Related Crime as Its Development Tendency on the Modern Stage

Tabakov Aleksandr V.

Associate Professor of the Department of Forensic Examinations and Criminalistics
of the Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
PhD (Law) (Saint Petersburg)

The article examines the system characteristics of modern organized crime. The author identifies one of the trends in the development of this crime as a systemic phenomenon — increasing its systemic adaptability to dynamically changing external and internal conditions. It is shown that the movement of organized drug-related crime in this direction significantly complicates the fight against it.

Keywords: illicit drug trafficking; organized drug-related crime; system characteristics of organized drug-related crime; systemic adaptability of organized drug-related crime.

Криминальный наркобизнес на современном этапе его развития — это не некое антисоциальное явление локального характера, а мощная отрасль теневой экономики, характеризующаяся сложной структурой, международным размахом и динамичностью эволюционирования. Общеизвестна связь между незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью¹.

Тем не менее, как справедливо отмечается в имеющихся исследованиях², понятие криминального наркобизнеса, как структурно-функциональной разновидности наиболее высокоразвитой формы организованной преступности и негативного сложного антисоциального явления, не получило еще достаточной разработки и освещения в научной литературе, имеются лишь немногочисленные публикации³.

¹ См., напр.: Связь между незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью: по материалам XII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.) // Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей. М., 2011. С. 366–376.

² См.: Феткулов А.К., Сейтхожин Б.У. Понятие и особенности наркобизнеса как одного из структурных элементов организованной преступной деятельности // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 31–35.

³ См.: Чистова Л.Е. Структура организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств на территории Российской Федерации // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 26–30 ; Гутиева И.Г. Взаимосвязь наркобизнеса и организованной преступности //

Доминирование в наркобизнесе организованных форм криминальной деятельности предопределило формирование организованной наркопреступности⁴. Можно констатировать, что на сегодняшний день наркопреступность в основной своей массе является групповой и организованной. При этом характерной тенденцией настоящего времени является повышение системности данной преступности.

В современном криминальном наркобизнесе доминируют преступные организации, которые представляют собой достаточно сложные системные образования с многоуровневой иерархией, высокой степенью организованности и управляемости, функциональной специализацией элементов (отдельных лиц и групп). Построенная по иерархическому принципу внутренняя структура преступной организации включает элементы различных управленческих и исполнительских уровней. На данных уровнях осуществляется распределение ролей (функций), которые также могут перепоручаться. При этом одно лицо может совмещать несколько «должностей» или в разное время выполнять разные функции.

Иерархическая структура позволяет осуществлять преступную деятельность наиболее эффективно за счет реализации специфических функций членами каждого уровня и наличия координационных и субординационных связей между ними. Такая структура способствует обеспечению большей безопасности как для руководящего звена — топ-менеджмента наркобизнеса, так и в целом для организации.

Наблюдается кадровая стабильность «ядра» преступных организаций. В то же время при практически неизменном составе членов руководящего звена в течение длительного времени функционирования допускается ротация и смена состава на исполнительском уровне (с принятием мер по недопущению утечки информации с целью обеспечения безопасности). Наряду с этим обеспечивается территориальная мобильность человеческих ресурсов.

В преступных организациях действует неформальная ответственность и сохраняется внутригрупповая дисциплина, охватывающая всех членов организаций, за исключением, пожалуй, слабоуправляемых и с трудом контролируемых наркозависимых преступников, находящихся на нижнем исполнительском уровне. Вместе с тем в криминальной среде происходит сближение — вплоть до общности — антисоциальной ориентации и мировоззрения преступников. Объединяющей установкой здесь выступает стремление к обогащению криминальными способами⁵.

Характерной чертой последнего времени является повышение уровня адаптивности организованных

криминальных структур как системных объектов. Они приобрели способность быстрой модификации схемы системообразующих связей под влиянием внешних и внутренних факторов переменной среды. Вследствие этого выросла устойчивость преступных организаций, специализирующихся на незаконном наркообороте, к разнообразным воздействиям (противодействие конкурентов и правоохранительных органов, изменения рыночной конъюнктуры, внутренние «корпоративные» конфликты и пр.). Повзрослела их лабильность (функциональная подвижность), включая быстрое изменение криминального поведения с учетом складывающейся обстановки. В этом плане постоянно перестраивающуюся и искусно лавирующую организованную наркопреступность можно сравнить с непрерывно мутирующими штаммами гриппа.

Как справедливо отмечено во Всемирном докладе о наркотиках за 2017 г., изданном Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), «организованные преступные группы всегда были изобретательными в плане адаптации к изменениям». В докладе УНП ООН констатируется: «В последние десятилетия некоторые иерархические преступные группы после реорганизации своей структуры стали сетевыми организациями. В то же время более мелкие группы с менее жесткой иерархической структурой начали участвовать в международном незаконном обороте наркотиков, зачастую с использованием новых технологий с целью снижения риска обнаружения. Хотя в Европейском союзе большинство идентифицированных международных преступных групп по-прежнему являются организациями с иерархической структурой, по оценкам Европола, наблюдается тенденция перехода от структур с вертикальной организацией к преступным группам с горизонтальной организацией, функционирующим в соответствии с моделью сетевой организации (ячеистые и менее жесткие или постоянные иерархические структуры). В 2017 г. разрозненные преступные группы составляли 30–40% организованных преступных групп, выявленных Европолом»⁶.

В докладе УНП ООН дана оценка и российской организованной наркопреступности, основанная на результатах исследования Фредерико Варезе, профессора криминологии Оксфордского университета. Согласно проведенным им исследованиям структура российских организованных преступных групп, хотя и является иерархической, характеризуется определенной децентрализацией, поскольку зачастую группы состоят из отдельных квазиавтономных «бригад», которые действуют относительно независимо друг от друга, несмотря на то, что они обычно объединяют свои ресурсы»⁷.

Это подтверждают и исследования Е.Н. Кондрат, по результатам которых ею сделан следующий вывод:

Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 135–139; Жбанков В.А., Табаков А.В. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтроль как ее составляющая: современное состояние и основные тренды: монография. М., 2017.

⁴ В настоящей статье термин «наркопреступность» обозначает преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

⁵ См.: Жбанков В.А., Табаков А.В. Указ. соч. С. 82–84.

⁶ World Drug Report 2017. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). New York, 2017. URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_5_NEXUS.pdf

⁷ Chris Matthews. Fortune 5: The Biggest Organized Crime Groups in the World // Fortune. September 14, 2014. URL: <http://fortune.com/2014/09/14/biggest-organized-crime-groups-in-the-world/>

«Организованная преступность все в большей мере действует через гибкие сети, а не через более формальные иерархические структуры. Эта форма организации дает преступникам такие плюсы, как многообразие, гибкость, низкая видимость и долговечность. Связи между различными сетями превратились в одну из главных особенностей организованной преступности, гибкость таких сетей резко контрастирует с громоздкими системами обмена информацией и слабым сотрудничеством в ходе уголовных расследований и судебного преследования со стороны государств»⁸.

Таким образом, хотя иерархические, построенные по вертикальному принципу организации все еще являются самым распространенным видом организованных преступных групп в мире, все большее значение приобретают не столь жестко структурированные горизонтальные сети. Такие трансформации организованной наркопреступности мы рассматриваем в первую очередь как проявление системной адаптации к государственно-репрессивным мерам воздействия на преступность.

Данная тенденция стала возможной в связи с внедрением в практику криминальной деятельности современных информационно-телекоммуникационных средств и технологий: IP-телефонии, интернет-мессенджеров, компьютерных распределенных сетей (I2P; англ. Invisible Internet Project и др.), сегментов «темного» Интернета (darknet), криптовалют и др.⁹ Повышение качества, скорости и увеличение территориального охвата информационного обмена между различными преступными структурами выступает в качестве фактора, способствующего повышению организованности этих структур даже в рамках обратного по своей сути процесса децентрализации.

Современные информационно-телекоммуникационные средства, внедряемые в криминальную деятельность, способствуют повышению уровня системной адаптивности преступных организаций.

Системной адаптивности организованной наркопреступности также способствует наблюдаемый процесс

проникновения криминальных структур в легитимные общественные институты, их своеобразная «легализация», использование в преступной деятельности юридических лиц. В связи с этим во многих странах уже установлена уголовная ответственность юридических лиц за совершение наркопреступлений¹⁰.

На фоне интенсивной «диффузии» легального и теневого сегментов экономики активизировался обмен активами (финансовыми, организационными, институциональными, кадровыми и информационными ресурсами) между криминальными элементами, действующими в сфере наркобизнеса, и экономическими агентами, функционирующими на легитимном рынке; по существу, они вступили в симбиотическое взаимодействие.

Особое внимание преступными организациями уделяется «отмыванию» незаконных доходов от наркобизнеса. Процесс внедрения криминала в легальную среду также выражается в установлении прочных коррупционных связей с государственно-властными субъектами. Несмотря на реализуемые антикоррупционные программы, в России, на наш взгляд, «традиционно» сохраняется высокий уровень коррупциализации правоохранительной системы, обеспечивающий процветание наркобизнеса. Слияние организованной наркопреступности с легальным бизнесом и институтами публичной власти существенно повышает ее возможности системной адаптации.

На основании изложенного можно прогнозировать, что времена крупных наркокартелей, равнозначных государствам, постепенно уходят в прошлое. Наркопреступность меняет тактику и стратегию криминальной деятельности, приспосабливаясь к условиям репрессивного воздействия на нее со стороны государственных и общественных, национальных и международных структур. Данная преступность трансформировалась в действительно системный феномен, который практически ассимилировался с легальными институтами.

Обозначенные системные характеристики позволяют современному наркокриминалитету достаточно эффективно противодействовать правоохранительным органам, сохранять доминирующее положение в отдельных секторах криминального наркорынка, а при достижении определенного масштаба криминальной деятельности — даже монополизировать отдельные направления наркобизнеса, обеспечивая при этом приемлемый уровень собственной безопасности.

⁸ См.: Кондрат Е.Н. Транснациональная организованная преступность как фундамент теневой экономики // Международная финансовая безопасность в условиях глобализации. Основные направления правоохранительного сотрудничества государств : монография. М., 2015.

⁹ Об этом см., напр.: Баньковский А.Е., Деринг А.В. Актуальные проблемы незаконного оборота наркотических средств посредством сети Интернет: современное состояние и перспективы противодействия // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 11–16 ; Дворянkin О.А., Клочкова Е.Н. Криптовалюта — новый инструмент наркобизнеса // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 19–22 ; Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркокотроль. 2017. № 2. С. 37–40 ; Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков и крипторынки: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 33–38 ; Сидоренко Э.Л. Наркопреступность в сети «Интернет»: современные криминологические тренды // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 13–18 ; Сидоренко Э.Л. Наркотики и криптовалюта: мировые криминологические тренды // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 8–13.

¹⁰ Об этом см., напр.: Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35 ; Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления: зарубежный опыт и российские перспективы // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 1. С. 5–14 ; Fedorov A.V. Responsibility of juridical persons in the sphere of combating terrorism, corruption and drug-trafficking in BRICS countries [Ответственность юридических лиц в системе мер борьбы с терроризмом, коррупцией и наркобизнесом в государствах — участниках БРИКС] // Book of Abstracts. IV BRICS Legal Forum 2017. Moscow. 30.11.2017 — 01.12.2017. Moscow. Adsoсiation of Lawyers of Russia, 2018. С. 111–113.

Литература

1. Баныковский А.Е. Актуальные проблемы незаконного оборота наркотических средств посредством сети Интернет: современное состояние и перспективы противодействия / А.Е. Баныковский, А.В. Деринг // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 11–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-11-16.
2. Гутиева И.Г. Взаимосвязь наркобизнеса и организованной преступности / И.Г. Гутиева // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 135–139.
3. Дворянкин О.А. Криптовалюта — новый инструмент наркобизнеса / О.А. Дворянкин, Е.Н. Клочкова // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 19–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-19-22.
4. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю / Р.И. Дремлюга // Наркоконтроль. 2017. № 2 С. 37–40. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-2-37-40.
5. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков и крипторынки: угрозы и вызовы правоохранителю / Р.И. Дремлюга // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 33–38. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-33-38.
6. Жбанков В.А. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тренды : монография / В.А. Жбанков, А.В. Табаков. Москва : Изд-во Российской таможенной академии, 2017. 180 с.
7. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность в условиях глобализации. Основные направления правоохранительного сотрудничества государств : монография / Е.Н. Кондрат. Москва : Юстицинформ, 2015. 592 с.
8. Сидоренко Э.Л. Наркопреступность в сети «Интернет»: современные криминологические тренды / Э.Л. Сидоренко // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 13–18. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-13-18.
9. Сидоренко Э.Л. Наркотики и криптовалюта: мировые криминологические тренды / Э.Л. Сидоренко // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 8–13. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-8-13.
10. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления: зарубежный опыт и российские перспективы / А.В. Федоров // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 1 (4). С. 5–14.
11. Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.
12. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2011. 406 с.
13. Феткулов А.К. Понятие и особенности наркобизнеса как одного из структурных элементов организованной преступной деятельности / А.К. Феткулов, Б.У. Сейтхожин // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 31–35. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-31-35.
14. Чистова Л.Е. Структура организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств на территории Российской Федерации / Л.Е. Чистова // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 26–30.
15. Fedorov A.V. Responsibility of juridical persons in the sphere of combating terrorism, corruption and drug-trafficking in BRICS countries / A.V. Fedorov // IV BRICS Legal Forum 2017 (Moscow, 30.11.2017 — 01.12.2017). Moscow : Adassociation of Lawyers of Russia, 2018. С. 111–113.
16. Matthews C. Fortune 5: The Biggest Organized Crime Groups in the World / C. Matthews // Fortune. September 14, 2014.

References

1. Bankovskiy A.E. Aktualny`e problemy` nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv posredstvom seti Internet: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` protivodeystviya [Relevant Issues of Illicit Trafficking in Drugs on the Internet: The Modern Status and Combating Prospects] / A.E. Bankovskiy, A.V. Dering // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 1. S. 11–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-11-16.
2. Gutieva I.G. Vzaimosvyaz narkobiznesa i organizovannoy prestupnosti [The Interrelation between Drug Business and Organized Crime] / I.G. Gutieva // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal — Leningrad Law Journal. 2016. № 1. S. 135–139.
3. Dvoryankin O.A. Kriptovalyuta — novy`y instrument narkobiznesa [Cryptocurrency as a New Instrument of Drug Business] / O.A. Dvoryankin, E.N. Klochkova // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 4. S. 19–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-19-22.
4. Dremlyuga R.I. Nezakonny`y oborot narkotikov v DarkNet: ugrozy` i vy`zovy` pravookhranitel'yu [Illicit Trafficking in Drugs on DarkNet: Threats and Challenges to a Law Enforcer] / R.I. Dremlyuga // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2. S. 37–40. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-2-37-40.
5. Dremlyuga R.I. Nezakonny`y oborot narkotikov i kriptorynki: ugrozy` i vy`zovy` pravookhranitel'yu [Illicit Trafficking in Drugs and Cryptomarkets: Threats and Challenges to a Law Enforcer] / R.I. Dremlyuga // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 2. S. 33–38. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-33-38.
6. Zhbankov V.A. Transnatsionalnaya organizovannaya narkoprestupnost i narkokontabanda kak eyo sostavlyayuschaya: sovremennoe sostoyanie i osnovny`e trendy` : monografiya [Transnational Organized Drug-Related Crime and Drug Smuggling as Its Constituent Part: The Modern Status and the Main Trends : monograph] / V.A. Zhbankov, A.V. Tabakov. Moskva : Izd-vo Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Moscow : publishing house of the Russian Customs Academy, 2017. 180 s.

7. Kondrat E.N. Mezhdunarodnaya finansovaya bezopasnost v usloviyakh globalizatsii. Osnovny`e napravleniya pravookhranitelnogo sotrudnichestva gosudarstv : monografiya [International Financial Security in the Conditions of Globalization. The Main Areas of the Law Enforcement Cooperation between States : monograph] / E.N. Kondrat. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2015. 592 s.
8. Sidorenko E.L. Narkoprestupnost v seti «Internet»: sovremenny`e kriminologicheskie trendy` [Drug-Related Crime on the Internet: Modern Criminological Trends] / E.L. Sidorenko // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 4. S. 13–18. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-13-18.
9. Sidorenko E.L. Narkotiki i kriptovalyuta: mirovy`e kriminologicheskie trendy` [Drugs and Cryptocurrency: World Criminological Trends] / E.L. Sidorenko // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 2. S. 8–13. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-8-13.
10. Fedorov A.V. Ob ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits za narkoprestupleniya: zarubezhny`y opy`t i rossiyskie perspektivy` [On the Criminal Liability of Legal Entities for Drug-Related Crimes: The Foreign Experience and Russian Prospects] / A.V. Fedorov // Antinarkoticheskaya bezopasnost — Anti-Drug Security. 2015. № 1 (4). S. 5–14.
11. Fedorov A.V. Otvetstvennost yuridicheskikh lits za prestupleniya, svyazanny`e s nezakonnym` obrotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv i ikh prekursorov, v Korolevstve Ispaniya [The Liability of Legal Entities for Crimes Involving Illicit Trafficking in Drugs, Psychotropic Substances and Their Precursors in the Kingdom of Spain] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2014. № 1. S. 33–35.
12. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu obroutu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv: ugovolno-politicheskie, istoriko-pravovy`e, ugovolno-pravovy`e i mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` : sbornik statey [Combating Illicit Trafficking in Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal, Political, Historical, Legal, Criminal Law and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2011. 406 s.
13. Fetkulov A.K. Ponyatie i osobennosti narkobiznesa kak odnogo iz strukturny`kh elementov organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti [The Concept and Peculiarities of Drug Business as One of the Structural Elements of Organized Criminal Activities] / A.K. Fetkulov, B.U. Seytkhozhin // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 2. S. 31–35. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-31-35.
14. Chistova L.E. Struktura organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti v sfere nezakonnogo obrouta narkoticheskikh sredstv na territorii Rossiyskoy Federatsii [The Structure of Organized Criminal Activities Involving Illicit Trafficking in Drugs in the Russian Federation] / L.E. Chistova // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 3. S. 26–30.
15. Fedorov A.V. Responsibility of Juridical Persons in the Sphere of Combating Terrorism, Corruption and Drug-Trafficking in BRICS Countries / A.V. Fedorov // IV BRICS Legal Forum 2017 (Moscow, 30.11.2017–1.12.2017). Moscow : Association of Lawyers of Russia, 2018. S. 111–113.
16. Matthews C. Fortune 5: The Biggest Organized Crime Groups in the World / C. Matthews // Fortune. September 14, 2014.

**Издательская группа «Юрист»
продолжает подписку на комплект
«Российский следователь с приложением»
на второе полугодие 2019 года**

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Российский следователь с приложением».

В комплект входят следующие издания:

Вопросы ювенальной юстиции;

Международное уголовное право и международная юстиция;

Наркоконтроль;

Российский следователь;

Уголовное судопроизводство;

Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление;

Эксперт-криминалист.

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться
на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес: 115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88. E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Исполнение лишения свободы в отношении осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: законодательство и практика

Егорова Татьяна Игоревна,

старший преподаватель кафедры уголовного права
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук (г. Рязань)
E-mail: madamt62@yandex.ru

Статья посвящена вопросам исполнения наказания в виде лишения свободы за посягательства в сфере незаконного оборота наркотиков. Анализ судебной и уголовно-исполнительной практики позволяет выделить ряд особенностей правового статуса осужденных рассматриваемой категории. Действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в сфере исполнения наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, дифференцирует порядок и условия лишения свободы в зависимости от различных значимых для правоприменения признаков.

Ключевые слова: лишение свободы, виды исправительных учреждений, незаконный оборот наркотиков, наркомания, обязательное лечение, колонии-поселения.

Imprisonment of the Convicted for Crimes Involving Illicit Trafficking in Drugs: Law and Practice

Egorova Tatyana I.

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Academy of the FPS of Russia
PhD (Law) (Ryazan)

The Article is devoted to the punishment of imprisonment for crimes related to drug trafficking. Analysis of judicial and penal practices reveals a number of peculiarities of legal status of convicted persons of these categories. Existing criminal and criminal-Executive legislation in the field of corrections for crimes related to drug trafficking, differentiates the procedure and terms of imprisonment depending on a variety of significant enforcement signs.

Keywords: imprisonment, types of correctional institutions, drug trafficking, addiction, mandatory treatment, in a penal colony.

Проводимые исследования показывают, что судебная практика применения медицинских и реабилитационных мер к лицам, страдающим наркоманией, совершившим преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, еще очень далека от совершенства¹.

В связи с этим представляется весьма актуальной и продуктивной дискуссия по вопросам прину-

дительного лечения лиц, больных наркоманией, и побуждения к лечению от наркомании², а также по вопросам лечения лиц, осужденных к лишению свободы.

В Российской Федерации фактически не существует ограничений для привлечения лиц, больных наркоманией, к уголовной ответственности, в том числе уголовный закон не предусматривает каких-либо ограничений для таких лиц при назначении им лишения свободы как вида уголовного наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекур-

¹ См., напр.: Готчина Л.В. Об уголовной ответственности за наркопреступления и лечении лиц, больных наркоманией // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 29–32 ; Прохорова М.Л., Полтавец В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Наркоконтроль. 2018. № 3. С. 3–7 ; Антонов А.Г., Витовская Е.С. Криминологическая обусловленность введения принудительных мер медицинского характера в отношении наркозависимых лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 8–12.

² См., напр.: Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21 ; Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–32 ; Откидач А.О. О правоприменительной практике по ст. 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 32–35.

соров (далее по тексту — наркотики, наркопреступления)³.

Так, законодательное положение ч. 1 ст. 56 УК РФ, в соответствии с которым может быть назначено лишение свободы осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличииотячающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, не относятся к наркопреступлениям, признаки которых закреплены в ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ.

Согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017 г., по ч. 1 ст. 228 УК РФ наказание в виде реального лишения свободы назначено в 16,5% случаев осуждений, ч. 1 ст. 231 — 4%, по ст. 233 УК РФ — не назначалось.

Анализ ст. 228–233 УК РФ позволяет относить большинство преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, к тяжким и особо тяжким посягательствам, за совершение которых в исчерпывающем большинстве случаев назначается наказание в виде лишения свободы.

Согласно судебной статистике за 2017 г., в наибольшем числе случаев суд назначает лишение свободы виновным в совершении наркопреступлений тяжкой (43,3%) и особо тяжкой категории (38%) преступлений. Таким образом, в 46,6% случаев осужденным назначено лишение свободы за совершение тяжких преступлений, 95,8% — за особо тяжкие.

Например, в 2017 г. 91,3% осужденных по ст. 228¹ УК РФ и 85,8% — по ст. 229¹ УК РФ назначено наказание в виде реального лишения свободы.

В соответствии со ст. 56 УК РФ осужденные за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, для отбывания наказания могут направляться в колонию-поселение, помещаться в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

Традиционная практика характеризуется отбыванием большинством осужденных за незаконный оборот наркотиков наказания в исправительных колониях строгого режима. По состоянию на 1 января 2018 г. в данных учреждениях уголовно-исполнительной системы содержались 71 266 таких лиц. Также 45 026 осужденных за преступления рассматриваемой категории отбывали наказание в исправительных колониях общего режима, 7589 — в лечебных исправительных учреждениях (в том числе 2313 — в учреждениях для больных наркоманией),

5910 — в исправительных колониях особого режима, 5213 — в колониях-поселениях (в том числе 1423 — осужденных за преступления небольшой и средней тяжести), 273 — в тюрьме, 176 — в воспитательных колониях.

Данные судебной и уголовно-исполнительной статистики по назначению и исполнению наказания в виде лишения свободы в учреждениях различных видов могут отличаться, что объясняется особенностью накопления тюремного населения за наиболее тяжкие преступления в исправительных учреждениях, которым назначены наибольшие сроки лишения свободы⁴.

Состав осужденных, отбывающих наказание за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, весьма разнороден. Учет личностных особенностей осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является существенным фактором для достижения целей наказания.

Эффективность исполнения лишения свободы в этой связи во многом зависит от правильного назначения вида исправительного учреждения, размещения осужденных и организации воспитательной работы.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Женева, 30 августа 1955 г.)⁵ закрепили ряд принципов рекомендательного характера относительно критериев классификации лиц, лишенных свободы.

В частности, п. 8 Минимальных стандартных правил предусматривает, что различные категории заключенных должны отбывать наказание «... в отдельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения, с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ним».

Статья 80 УИК РФ закрепляет раздельное содержание в исправительных учреждениях осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Часть 1 указанной статьи устанавливает раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых.

По сведениям Судебного Департамента Верховного Суда за 2017 г., уровень осужденных судами за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков к лишению свободы, среди женщин — 8,7%, а среди мужчин — 16,5%.

Уголовно-исполнительная статистика подтверждает негативные тенденции вовлечения женщин в незаконный оборот наркотиков. Так, по данным ФСИН России, в 2017 г. доля женщин осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы за оборот наркотиков, составляет 34,1% и лишь 22% — среди мужчин. Примечательно, что среди несовершеннолетних этот показатель составляет 10,6%.

Согласно статистическим данным ФСИН России 1,58% осужденных женщин отбывают наказание в лечебных исправительных учреждениях для больных

³ О российском законодательстве об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков см.: Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб., 2003; Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты. М., 2013; Егорова Т.И. Российское законодательство в сравнении с европейскими стандартами противодействия незаконному обороту наркотиков // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 27–30.

⁴ Об этом см.: Егорова Т.И. Противодействие незаконному обороту наркотиков в местах лишения свободы // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 33.

⁵ См.: Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 290–311.

наркоманией, тогда как среди осужденных мужского пола этот показатель составляет лишь 0,84%.

Наличие у осужденных заболевания наркоманией существенно осложняет процесс исполнения наказания, способствует напряжению оперативной обстановки⁶. В связи с этим прохождение осужденным полного курса лечения от наркомании является показателем положительного, исправительного воздействия наказания в виде лишения свободы на поведение и состояние осужденного.

Так, Калининским районным судом Тверской области от 12 июля 2018 г. по делу № 4/1-99/2017 условно-досрочно освобожден от отбывания наказания осужденный по ч. 2 ст. 291, ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 291, ч. 3 ст. 30 п. «Г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ к наказанию в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима К.В.В. За период отбывания наказания он в течение двух лет находился в ФКУ ЛИУ-8, был там трудоустроен, прошел курс лечения от наркомании и выписался «в положительном состоянии со стойкой тенденцией к труду и трезвому образу жизни». К моменту условно-досрочного освобождения осужденный К.В.В. создал семью, у него родился ребенок.

Обращаясь к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, можно отметить, что осужденным, содержащимся в условиях изоляции от общества, должно быть обеспечено «надлежащее медицинское обслуживание, а также такое размещение, которое в соответствующей мере будет способствовать не только достижению целей наказания, но и обеспечению осужденных, нуждающихся в медицинской помощи, необходимым лечением». По признанию большинства практических работников, нахождение лица, больного наркоманией, в местах лишения свободы во многом способствует излечению зависимости, формированию стойкой ремиссии в связи с применением к нему средств обеспечения режима.

Важным признанием серьезной заслуги ФСИН России в профилактике наркомании стало вручение в 2011 г. представителями управления ООН по наркотикам и преступности UNODC почетных грамот УФСИН России по Воронежской области, ГУФСИН России по Пермскому краю за существенный вклад и серьезные заслуги в реализации программы «Расширение доступа к программам профилактики и ухода при ВИЧ-инфекции среди потребителей инъекционных наркотиков и в местах лишения свободы в Российской Федерации».

Применение широкого круга режимных, воспитательных, необходимых лечебных и медико-реабилитационных мероприятий способствует излечению

⁶ См.: Богуславский А.В. Проблемы выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 9; Звонков А.В. Вопросы ответственности осужденных, больных наркоманией, отбывание наказания которым отсрочено: общая оценка // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 1. С. 6.

психической и физической наркотической зависимости, в том числе посредством медицинской реабилитации. Потенциал использования в условиях исправительного учреждения профилактических учетов, мер досмотрового и осмотрового характера, охраны, активного вовлечения в культурно-массовые мероприятия, назначения обязательного лечения, проведения психологического консультирования создает благоприятные условия для излечения и исправления осужденных, больных наркоманией.

Возможность проведения в учреждениях ФСИН России системной воспитательной работы, направленной на профилактику наркомании, позволяет (при правильной организации) достичь стойких положительных результатов.

Так, приговором от 4 июля 2017 г. по делу № 1-242/2016 суда Ново-Савиновского районного суда у осужденной М.А.Н., признанной виновной в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), заключением эксперта установлены «психические и поведенческие расстройства, в результате сочетанного употребления опиоидов, кокаина и синтетических психостимуляторов. Синдром зависимости. Средняя стадия». С учетом всех обстоятельств М.А.Н. было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По данным ФСИН России, на 1 января 2017 г. в местах лишения свободы содержалось 3 3627 осужденных, больных наркоманией, отбывающих наказание за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, 3378 из которых — в исправительных лечебных учреждениях для больных наркоманией, 1868 — для больных туберкулезом, 970 — в лечебно-профилактических учреждениях, 859 — в колониях-поселениях, 117 — в воспитательных колониях, 66 — в тюрьме.

Однако для рассматриваемой категории осужденных к лишению свободы особенными представляются обстоятельства, учет которых необходим для выбора вида исправительного учреждения.

Закрепленные в ст. 58 УК РФ условия учитываются при определении вида исправительного учреждения в зависимости от категории тяжести совершенного преступления. Так, например, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ осужденные для отбывания наказания в виде лишения свободы за преступления небольшой и средней тяжести, по общему правилу, должны направляться в колонии-поселения.

Наличие у осужденного к лишению свободы заболевания наркоманией в соответствии с п. 3 ст. 18 УИК РФ является основанием применения к нему обязательного лечения. Важным является то, что для осужденных, которым в условиях исправительного учреждения назначено обязательное лечение, в соответствии с п. «г» ч. 3 ст. 78 УИК РФ невозможен перевод из ИУ общего режима в колонию-поселение.

Запрет перевода в колонию-поселение осужденных, не прошедших обязательного лечения, ставит под сомнение саму возможность назначения осужденным,

больным наркоманией и нуждающимся в лечении, отбывания наказания в колониях-поселениях⁷. Недопустимость назначения осужденному, больному наркоманией, отбывания наказания в колонии-поселении основывается на отсутствии охраны, а также невозможности обеспечения необходимого уровня надзора в условиях режима рассматриваемого вида исправительного учреждения. Данные обстоятельства могут препятствовать выздоровлению осужденного.

Вместе с тем судебная практика по вопросу определения вида исправительного учреждения осужденному, страдающему наркоманией, выглядит весьма не единообразной.

Так, апелляционным постановлением Вологодского областного суда от 4 апреля 2017 г. по делу № 22-564/2016 отменено решение нижестоящего суда об отказе в переводе осужденного, отбывающего лишение свободы в исправительной колонии строгого режима, в колонию-поселение. Суд вышестоящей инстанции указал, что, в частности, наличие у осужденного синдрома зависимости от опиоидов и потребность в лечении от наркомании не могут учитываться при рассмотрении поставленного перед судом вопроса об изменении вида исправительного учреждения, что не в полной мере согласуется с требованиями п. «г» ч. 3 ст. 78 УИК РФ.

В то же время в приговоре Холмского городского суда Сахалинской области от 14 марта 2017 г. по делу № 1-70/2016 в отношении Л.С.И., совершившей преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, нуждающейся в лечении от наркомании, совершенно справедливо указано, что решающим обстоятельством при определении к отбыванию наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима является необходимость специального лечения в медицинских

учреждениях, «чего колония-поселение обеспечить не в состоянии». Кроме того, находясь в колонии-поселении, осужденная Л.С.И. может «продолжить свои преступные действия, связанные с наркотиками, а в исправительной колонии общего режима она будет находиться под более пристальным контролем со стороны администрации мест заключения».

Несмотря на отсутствие каких-либо конкретных указаний в уголовном законе (в соответствии с общими началами назначения наказания), характеристики личности виновного, в том числе наличие у него заболевания наркоманией, должны быть учтены при назначении наказания и определении ему вида исправительного учреждения и его изменении. Исходя из необходимости соблюдения принципов уголовной политики, а также общепризнанных норм и принципов международного права, в случае назначения осужденным, больным наркоманией и нуждающимся в лечении, вида исправительного учреждения должны быть использованы специальные правила, предусмотренные п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, касающиеся возможности учета обстоятельств совершения преступления и личности виновного при назначении указанным лицам «отбывания наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения».

Очевидно, что с учетом пола и возраста осужденных наличие реальной возможности выбора вида исправительного учреждения существенно отличается.

Таким образом, исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, отбывающих наказание за незаконный оборот наркотиков, имеет свои особенности, связанные со значительным распространением заболевания наркоманией и в связи с этим — необходимостью прохождения обязательного лечения. При этом, учитывая, что в соответствии с УИК РФ обязательное лечение лица является препятствием для перевода в колонию-поселение, данные виды исправительных учреждений не должны назначаться для отбывания наказания осужденным, больным наркоманией и нуждающимся в обязательном лечении.

⁷ Егорова Т.И. Необходимость обеспечения медицинской помощью осужденных, больных наркоманией, как условие назначения вида исправительного учреждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 5 (120). С. 7–11.

Литература

1. Антонов А.Г. Криминологическая обусловленность введения принудительных мер медицинского характера в отношении наркозависимых лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Г. Антонов, Е.С. Витковская // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 8–12. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-8-12.
2. Богуславский А.В. Проблемы выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в УИС / А.В. Богуславский // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 8–11.
3. Готчина Л.В. Об уголовной ответственности за наркопреступления и лечении лиц, больных наркоманией / Л.В. Готчина // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 29–32.
4. Егорова Т.И. Необходимость обеспечения медицинской помощью осужденных, больных наркоманией, как условие назначения вида исправительного учреждения / Т.И. Егорова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 5 (120). С. 7–11.
5. Егорова Т.И. Противодействие незаконному обороту наркотиков в местах лишения свободы / Т.И. Егорова // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 33–35.
6. Егорова Т.И. Российское законодательство в сравнении с европейскими стандартами противодействия незаконному обороту наркотиков / Т.И. Егорова // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 27–30. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-27-30.

7. Звонов А.В. Вопросы ответственности осужденных, больных наркоманией, отбывание наказания которым отсрочено: общая оценка / А.В. Звонов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 1. С. 6–8.
8. Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить / Б.Ф. Калачев // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–32.
9. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты / В.Н. Курченко. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 427 с.
10. Откидач А.О. О правоприменительной практике по ст. 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации / А.О. Откидач // Наркоконтроль. № 2. 2013. С. 32–35.
11. Прохорова М.Л., Полтавец В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / М.Л. Прохорова, В.В. Полтавец // Наркоконтроль. 2018. № 3. С. 3–7. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-3-3-7.
12. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2013. 596 с.
13. Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией / Н.В. Щедрин // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.

References

1. Antonov A.G. Kriminologicheskaya obuslovlennost vvedeniya prinuditelny`kh mer meditsinskogo kharaktera v otnoshenii narkozavisimy`kh lits, sovershivshikh prestupleniya v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv i ikh analogov [Criminological Conditionality of Introduction of Coercive Medical Measures in Respect of Drug Addicts Having Committing Crimes Involving Illicit Trafficking in Drugs, Psychotropic Substances and Their Analogues] / A.G. Antonov, E.S. Vitkovskaya // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 2. S. 8–12. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-8-12.
2. Boguslavskiy A.V. Problemy` vy`yavleniya prestupleniy, svyazanny`kh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv v UIS [Issues of Identification of Crimes Involving Illicit Trafficking in Drugs in the Penal System] / A.V. Boguslavskiy // Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie — Penal System: Law, Economics, Management. 2016. № 3. S. 8–11.
3. Gotchina L.V. Ob ugovolnoy otvetstvennosti za narkoprestupleniya i lechenii lits, bolny`kh narkomaniey [On the Criminal Liability for Drug-Related Crimes and Treatment of Persons Suffering from Drug Addiction] / L.V. Gotchina // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 1. S. 29–32.
4. Egorova T.I. Neobkhodimost obespecheniya meditsinskoy pomoschyu osuzhdenny`kh, bolny`kh narkomaniey, kak uslovie naznacheniya vida ispravitelnogo uchrezhdeniya [The Need for Provision of Medical Treatment to Convicts Suffering from Drug Addiction as a Condition of Selection of the Penal Institution Type] / T.I. Egorova // Vedomosti ugovolno-ispolnitelnoy sistemy` — News of the Penal System. 2012. № 5 (120). S. 7–11.
5. Egorova T.I. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkotikov v mestakh lisheniya svobody` [Combating Illicit Trafficking in Drugs in Detention Facilities] / T.I. Egorova // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 1. S. 33–35.
6. Egorova T.I. Rossiyskoe zakonodatelstvo v sravnenii s evropeyskimi standartami protivodeystviya nezakonnomu oborotu narkotikov [Russian Laws in Comparison with the European Standards of Combating Illicit Trafficking in Drugs] / T.I. Egorova // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 2. S. 27–30. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-27-30.
7. Zvonov A.V. Voprosy` otvetstvennosti osuzhdenny`kh, bolny`kh narkomaniey, otby`vanie nakazaniya kotory`m otsrocheno: obshchaya otsenka [Issues of the Liability of Convicts Suffering from Drug Addiction, Whose Punishment Is Suspended: The General Evaluation] / A.V. Zvonov // Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie — Penal System: Law, Economics, Management. 2014. № 1. S. 6–8.
8. Kalachev B.F. Lechit nelzya prinudit [Treatment Can't Be Forced] / B.F. Kalachev // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 2. S. 22–32.
9. Kurchenko V.N. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv: ugovolno-pravovoy i ugovolno-protsessualny`e aspekty` [Combating Illicit Trafficking in Drugs and Psychotropic Substances: Criminal Law and Criminal Procedure Aspects] / V.N. Kurchenko. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2003. 427 s.
10. Otkidach A.O. O pravoprimeritelnoy praktike po st. 82¹ Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [On the Law Enforcement Practice under Article 82¹ of the Criminal Code of the Russian Federation] / A.O. Otkidach // Narkokontrol — Drug Control. № 2. 2013. S. 32–35.
11. Prokhorova M.L., Poltavets V.V. Otsrochka otby`vaniya nakazaniya bolny`m narkomaniey [Suspension of Punishment Serving by Drug Addicts] / M.L. Prokhorova, V.V. Poltavets // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 3. S. 3–7. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-3-3-7.
12. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv: ugovolno-politicheskie, ugovolno-pravovy`e, kriminologicheskie, istoriko-pravovy`e i mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` : sbornik statey [Combating Illicit Trafficking in Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal, Political, Criminal Law, Historical, Legal and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2013. 596 s.
13. Schedrin N.V. O prinuditelnom lechenii lits, stradayuschikh alkogolizmom i narkomaniey [On Forced Treatment of Persons Suffering from Alcohol and Drug Addiction] / N.V. Schedrin // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 2. S. 19–21.

Памяти профессора Александра Юльевича Шумилова (встречи с ученым)

Талант — это единственное в человеке, что всегда работает на своем уровне.

Д.С. Лихачев*

Шкабин Геннадий Сергеевич,

профессор кафедры уголовного права
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент (г. Москва)
E-mail: uprzn@ya.ru

Статья посвящена памяти известного российского ученого, профессора Шумилова Александра Юльевича. В ней приводятся воспоминания о встречах и научных дискуссиях с ним, его научных взглядах. Дается оценка роли А.Ю. Шумилова в становлении и формировании теории оперативно-розыскной деятельности. Отмечается, что А.Ю. Шумилов приложил максимум усилий для преодоления узковедомственного развития науки, стал одним из инициаторов придания гласности научным исследованиям в области оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, научная школа, журнал «Оперативник», А.Ю. Шумилов.

In the Memory of Professor Aleksandr Yu. Shumilov (Meetings with the Scientist)

Shkabin Gennadiy S.

Professor of the Department of Criminal Law
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
LL.D., Associate Professor (Moscow)

The article is dedicated to the memory of the famous Russian scientist, Professor Aleksandr Yulievich Shumilov. It contains memories of interviews and scientific discussions with him, his scientific views. The role of the scientist in the development of the criminal investigation theory is estimated. It is noted that Aleksandr Shumilov used every effort to overcome the narrow departmental development of science, became one of the initiators of publicizing scientific researches in the field of criminal investigation.

Keywords: criminal investigation, scientific school, «Field investigator» journal, Aleksandr Shumilov.

Год назад — 22 августа 2018 г. — безвременно ушел из жизни известный ученый и организатор науки доктор юридических наук, профессор Шумилов Александр Юльевич. За прошедший год вышло много публикаций, посвященных памяти этого замечательного человека и ученого, позволяющих оценить масштаб его личности и сделанный им вклад в развитие российской юридической науки¹. Тем не менее к печальной годовщине хотелось бы

акцентировать внимание на вкладе Александра Юльевича в развитие теории оперативно-розыскной (именно оперативно-розыскной, как считал Александр Юльевич, а не оперативно-розыскной) деятельности, поделиться воспоминаниями об этом ярком человеке.

С Александром Юльевичем Шумиловым я познакомился, когда представил свою статью в журнал «Оперативник (сыщик)», где он был главным редактором. Материалы я отправил на электронную почту редакции в 2016 г.

¹ См., напр.: Кувалдин В.П. Памяти А.Ю. Шумилова (1956–2018). Штрихи к творческому портрету // Вестник Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4. С. 223–226; Михайлов В.И., Федоров А.В. Об Александре Юльевиче Шумилове: человеке и ученом // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 40–44; Петров В.В. Светлой памяти ученого и учителя // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 47–48; публикации Басецкого И.И., Агаркова А.В., Юдакова К.И., Козак И.Б., Антонян Ю.М., Мустафаева М.Х., Водько Н.П., Глазунова Б.Б.,

Гусева В.А., Луговика В.Ф., Жданова С.П., Недосековой Е.С., Цапановой И.Г., Захарцева С.И., Зникина В.К., Козлова В.А., Крошко В.П., Кувалдина В.П., Куценко М.В., Красовского А.В., Рогова А.С., Спасенникова Б.А., Холопова Е.Н., Хромова И.Л., Чисникова В.Н. Шарихина А.Е. в рубрике «Памяти Александра Юльевича Шумилова» в специальном выпуске журнала «Оперативник (сыщик)» № 4 за 2018 год.

* Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. Л.: Сов. писатель, 1989. С. 271.

Через некоторое время со мной связался Александр Юльевич и пригласил к себе домой, чтобы обсудить содержание публикации. Именно тогда и состоялась первая встреча и очное знакомство с известным и талантливым ученым.

Приглашая присесть в кресло в комнате своей квартиры, Александр Юльевич сказал, что оно счастливое, так как в нем сидели многие известные ученые — представители современной оперативно-розыскной науки. Наука для Александра Юльевича была всем. Он просто поразил своими знаниями, причем не только в области оперативно-розыскной деятельности, но и прежде всего в теории права, уголовном праве и процессе. Было совершенно понятно, что для него жизнь и наука фактически являлись синонимами.

Конечно, наш разговор шел не только о статье. Я поделился тем, что работаю над докторской диссертацией, причем по двум отраслям науки. Профессор ответил, что его диссертация защищалась по трем научным специальностям и поэтому он понимает все связанные с этим трудности. В подтверждение своих слов он привел один любопытный факт, свидетельствующий о сложности проведения исследований по закрытым темам.

До защиты в 1997 г. своей докторской диссертации на тему «Основы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России», он встречался с одним из основоположников современной оперативно-розыскной доктрины, представителем органов внутренних дел — доктором юридических наук, профессором Григорием Карповичем Синиловым. На встрече обсуждалось в том числе название диссертации, на что Григорий Карпович сказал, что вопросы правового регулирования в рассматриваемой сфере уже рассмотрены в науке оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. На это высказывание А.Ю. Шумилов выразил мнение, что наука не может сводиться к сфере деятельности каких-либо определенных ведомств, а естественным образом должна носить для всех субъектов ОРД единый, всеобщий характер.

Данная идея высказывалась и другими учеными. Однако вклад в ее реализацию, сделанный Александром Юльевичем, просто колоссален. Это, вне всякого сомнения, является одним из основных результатов его научной деятельности.

Кроме того, как пояснил профессор, характер взаимоотношений между учеными — представителями ОРД, сложившихся на тот момент, имел под собой объективные причины. Они связаны с тем, что закрытые исследования двух крупнейших ведомств, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по большей части не были доступны друг другу. Данное обстоятельство существенно «тормозило» развитие оперативно-розыскной науки.

В то время были еще широко распространены стереотипы об исключительной закрытости всех исследований в области ОРД. Это было результатом господствовавшего в советское время представления о данной сфере. Возьму на себя смелость предположить, что сформировавшееся положение во многом и послужило причиной того, что Александр Юльевич приложил максимум усилий для преодоления узковедомственного развития науки. Для этого именно он стал одним из инициаторов придания

гласности научным исследованиям в области сыска². Фактически такие действия послужили энергетическим зарядом для развития оперативно-розыскной науки как в Российской Федерации, так и во многом — в ближнем зарубежье.

Возвращаясь к разговору о моей диссертации, в основе названия которой было понятие уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности, справедливым будет сказать, что Александр Юльевич полностью поддержал разработку данного научного направления. Профессор был убежден, что юриспруденции необходимы самостоятельные исследования взаимосвязей уголовного права и оперативно-розыскной деятельности. Последняя, по его мнению, обладает таким качеством, которое ей позволяет взаимодействовать на равных с другими науками. Таким образом, совершенно естественно рождается смесь наук: оперативно-розыскной деятельности и криминалистики; оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса. По данным направлениям уже проведены и продолжают проводиться научные изыскания. Однако межотраслевые связи оперативно-розыскной науки и уголовного права, по его мнению, практически не были исследованы и не получили необходимого распространения, хотя потребность в этом имеет объективный характер.

Данные размышления А.Ю. Шумилова имели теоретико-методологический характер. Фактически речь тогда шла о строительстве науки. Именно этому вопросу он посвятил последние годы своей жизни. Его многотомный труд «Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации»³ — это не только результат анализа состояния оперативно-розыскной доктрины, это и программа ее развития на многие годы вперед.

После первого общения с ученым последовали другие мои публикации в журнале «Оперативник (сыщик)» и новые встречи с его главным редактором. Каждая из них была незабываемой. Как и любой человек, постигающий что-либо новое, после общения с «генератором идей» я уходил с увесистым багажом новых идей. Александр Юльевич поражал своей пассионарной способностью объединять знания из различных сфер и преломлять их через призму оперативно-розыскной деятельности. Полученные при этом результаты становились востребованными практически всеми представителями оперативно-розыскной науки. Когда охватываешь взглядом все то, что сделал Александр Юльевич за 62 года, приходит невольная мысль: как можно было столько воплотить в жизнь одному человеку? Казалось бы, для обычного человека, да и большинства ученых, такой уровень трудолюбия, производительности, масштабности мысли просто невообразим. Им было опубликовано в общей сложности около 1000 (!) научных, учебных и учебно-методических работ. Сегодня трудно представить такую диссертацию

² Конечно же, речь идет о тех случаях, которые не противостоят нормативным требованиям о секретности.

³ Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография : в 3 томах. Том 1. Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. М., 2013. 455 с. Том 2. Философия оперативно-розыскной науки. М., 2014. 415 с. Том 3. Объект, предмет и система оперативно-розыскной науки. М., 2015. 360 с.

или монографию по оперативно-розыскной деятельности, в которой нет ссылок на работы ученого. Всего на сайте научной электронной библиотеки eLibrary.ru только на открытые публикации профессора зарегистрировано более 5000 цитирований

Спустя какое-то время А.Ю. Шумилов дал свое согласие выступить в качестве официального оппонента на защите моей диссертации. Его выступление раскрыло для меня еще один талант профессора — он был великолепным оратором. Буквально с первых слов он захватывал аудиторию. Его речь была научно-диалектической и одновременно максимально простой и понятной.

На защите диссертации Александр Юльевич вступил со мной в полемику. Предметом спора стала чрезвычайно сложная философско-правовая проблема коллизии

жизней, то есть уголовно-правовой оценки ситуаций спасения нескольких человек за счет смерти меньшего количества людей. Решить ее вряд ли возможно, так как она имеет многовековую и противоречивую историю. И, как иногда бывает по некоторым спорным ситуациям, нужно просто занять позицию, иметь собственную точку зрения. По этому вопросу наши точки зрения не совпадали.

Через два месяца Александра Юльевича Шумилова не стало.

С его уходом оперативно-розыскная наука понесла невосполнимую потерю. Считаю, что этот ученый заслужил память научного сообщества. Идеи профессора А.Ю. Шумилова еще долго будут вдохновлять на новые свершения его учеников и единомышленников.

Литература

1. Кувалдин В.П. Памяти А.Ю. Шумилова (1956–2018). Штрихи к творческому портрету / В.П. Кувалдин // Вестник Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4. С. 223–226.
2. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет / Д.С. Лихачев. Ленинград : Советский писатель, 1989. 608 с.
3. Михайлов В.И. Об Александре Юльевиче Шумиллове: человеке и ученом / В.И. Михайлов, А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 40–44.
4. Петров В.В. Светлой памяти ученого и учителя / В.В. Петров // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 47–48.
5. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография : в 3 томах. Т. 1. Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней / А.Ю. Шумилов. Москва : Изд-во ИП И.И. Шумилова, 2013. 455 с.
6. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография : в 3 томах. Т. 2. Философия оперативно-розыскной науки / А.Ю. Шумилов. Москва : Изд-во ИП И.И. Шумилова, 2014. 415 с.
7. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография : в 3 томах. Т. 3. Объект, предмет и система оперативно-розыскной науки / А.Ю. Шумилов. Москва : Изд-во ИП И.И. Шумилова, 2015. 360 с.

References

1. Kuvaldin V.P. Pamyati A.Yu. Shumilova (1956–2018). Shtrikhi k tvorcheskomu portretu [In the Memory of A.Yu. Shumilov (1956 to 2018). Strokes to the Creative Portrait] / V.P. Kuvaldin // Vestnik Moskovskoy Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii — Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2018. № 4. S. 223–226.
2. Likhachev D.S. Zametki i nablyudeniya: Iz zapisny`kh knizhek razny`kh let [Notes and Observations: From Notebooks of Different Years] / D.S. Likhachev. Leningrad : Sovetskiy pisatel — Leningrad : Soviet Writer, 1989. 608 s.
3. Mikhaylov V.I. Ob Aleksandre Yulyeviche Shumilove: cheloveke i uchenom [On Aleksandr Yu. Shumilov: A Man and a Scientist] / V.I. Mikhaylov, A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 4. S. 40–44.
4. Petrov V.V. Svetloy pamyati uchenogo i uchitelya [In Hallowed Memory of the Scientist and Teacher] / V.V. Petrov // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 1. S. 47–48.
5. Shumilov A.Yu. Operativno-razy`sknaya nauka v Rossiyskoy Federatsii : monografiya v 3 tomakh. T. 1. Operativno-razy`sknaya deyatel'nost i formirovaniye nauki o ney [The Science of Criminal Intelligence and Surveillance Operations in the Russian Federation : monograph in 3 volumes. Vol. 1. Criminal Intelligence and Surveillance Operations and the Establishment of the Corresponding Science] / A.Yu. Shumilov. Moskva : Izd-vo IP I.I. Shumilova — Moscow : publishing house of IE I.I. Shumilov, 2013. 455 s.
6. Shumilov A.Yu. Operativno-razy`sknaya nauka v Rossiyskoy Federatsii : monografiya : v 3 tomakh. T. 2. Filosofiya operativno-razy`sknoy nauki [The Science of Criminal Intelligence and Surveillance Operations in the Russian Federation : monograph : in 3 volumes. Vol. 2. Philosophy of the Science of Criminal Intelligence and Surveillance Operations] / A.Yu. Shumilov. Moskva : Izd-vo IP I.I. Shumilova — Moscow : publishing house of IE I.I. Shumilov, 2014. 415 s.
7. Shumilov A.Yu. Operativno-razy`sknaya nauka v Rossiyskoy Federatsii : monografiya : v 3 tomakh. T. 3. Obyekt, predmet i sistema operativno-razy`sknoy nauki [The Science of Criminal Intelligence and Surveillance Operations in the Russian Federation : monograph : in 3 volumes. Vol. 3. The Object, Subject and System of the Science of Criminal Intelligence and Surveillance Operations] / A.Yu. Shumilov. Moskva : Izd-vo IP I.I. Shumilova — Moscow : publishing house of IE I.I. Shumilov, 2015. 360 s.

О необходимости повышения роли административной практики органов внутренних дел в сфере противодействия «мягким» моделям наркопотребления

Панов Андрей Михайлович,

начальник отдела социальных проектов Управления международной, научно-образовательной и проектной работы Комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики (г. Санкт-Петербург)
E-mail: am_panov@mail.ru

В условиях существенного изменения наркоситуации в Российской Федерации, появления новых форм наркопотребления возникает необходимость адаптации существующих правоохранительных инструментов к данной угрозе. В статье автор рассматривает меры по совершенствованию количественной и качественной составляющих административной практики органов внутренних дел в сфере незаконного оборота наркотиков как основу раннего выявления наркопотребителей, включая меры по активной профилактике. При этом обращается особое внимание на выявление начинающих наркопотребителей в таких сферах, как техногенно-опасные производства, вузы, ночные клубы и дальнейшее включение их в профилактические, лечебные и реабилитационные программы.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, потребление без назначения врача, профилактика, административная практика, статьи 6.9, 6.9.1, 20.20 КоАП РФ, «мягкое» потребление.

On the Need for Raising the Role of the Administrative Practice of Internal Affairs Agencies in Combating “Soft” Drug Abuse Models

Panov Andrey M.

Head of the Department of Social Projects of the Directorate of International, Academic and Project Work of the St. Petersburg Committee on Arctic Affairs (Saint Petersburg)

Under the conditions of a significant change in the drug situation in the Russian Federation, with the emergence of new forms of drug use, it is necessary to adapt existing law enforcement tools to counter this threat. In the article, the author considers measures to increase the quantitative and qualitative components of the administrative practice of the internal affairs bodies in the field of illicit drug trafficking as the basis for the early detection of drug users. The author proposes the concept of active prevention, which includes identifying novice drug users in important areas as hazardous production facilities, Universities, nightclubs and their further inclusion in preventive, therapeutic and rehabilitation programs.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, consumption without a doctor's prescription, prevention, administrative practice, 6.9, 6.9.1, 20.20 of the Administrative Code of the Russian Federation, «soft» consumption.

Несмотря на то, что в настоящее время вопрос наркотизации населения в российском обществе не обозначается, как ранее, в числе основных угроз безопасности¹, его острота не уменьшилась, хотя ряд экспертов констатирует стабильное снижение заболеваемости наркоманией.

О «сохранении устойчивой тенденции к снижению общего количества находящихся в Российской Федерации на диспансерном наблюдении наркопотребителей»

указывается и в докладе о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 г.²

В то же время Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г., отметил, что масштаб распространения наиболее опасных — синтетических — наркотиков растёт, и это «тревожный сигнал»³.

¹ См.: Федоров А.В. Антинаркотическая политика и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4: К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. М., 2007. С. 131–137.

² См.: Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1374113/> (дата обращения: 23.07.2019).

³ См.: Путин В.В. Из выступления на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 года // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 3.

Необходимо учитывать, что официальные статистические данные отражают лишь зарегистрированную заболеваемость и распространенность наркологических расстройств⁴.

Для характеристики латентности рассматриваемого явления приведем несколько примеров. 4 марта 2017 г. на фестивале электронной музыки «Пиратская станция» во Дворце спорта «Юбилейный» на освидетельствование сотрудниками полиции направлено 27 человек, из них наркотическое опьянение установлено у 17 лиц⁵. Из 40 отправленных на медицинское освидетельствование посетителей фестиваля Drum & Bass в 2017 г. 25 человек оказались в состоянии наркотического опьянения, на аналогичном концерте в одном из клубов Петроградского района Санкт-Петербурга из 34 освидетельствованных 21 человек был под воздействием наркотических средств и психотропных веществ⁶. У всех 63 граждан было выявлено наркотическое опьянение, вызванное синтетическими наркотиками и гашишем, при этом ни один из молодых людей не находился на учете ни в медицинском учреждении, ни в органах внутренних дел⁷.

Таким образом, оценка наркоситуации происходит с использованием старого инструментария, который существует уже не одно десятилетие. При этом имеющаяся медицинская статистика абсолютно не отражает новую реальность. Приходится констатировать, что и существующие меры противодействия также ориентированы на старые модели наркопотребления.

Можно согласиться с мнением М.Е. Поздняковой о том, что новая тенденция не имеет аналогов в изучении современного наркотизма в России. Сегодня практически нет исследований по данной теме, отсутствуют достоверные статистические данные⁸.

Какие же изменения произошли за последние несколько лет, в чем коренное отличие от ситуации десятилетней давности?

В настоящее время, по мнению ряда исследователей, несмотря на публичное неприятие, в Российской Федерации происходит либерализация отношения к наркотикам — допустимость употребления тех или иных веществ, но только при определенных условиях. Неприятие «тяжелых» наркотиков сменилось более

лояльным отношением к другим, так называемым «новым», веществам. Распространение стали получать так называемые «мягкие» модели потребления («статусное», «контролируемое»), не ведущие к быстрому выпадению из социума, но имеющие серьезные социальные последствия, создавая иллюзию безопасности потребления, увеличивая тем самым процент скрытой наркотизации.

Серьезные опасения вызывает расширение круга потребителей наркотиков за счет вовлечения в их незаконный оборот граждан из социальных групп, ранее не входивших в так называемую группу риска. Возросло количество служащих, руководителей, учащихся⁹.

Приходится констатировать, что декларируемая социальная установка, что наркотики — плохо, не подкрепляется четко сформированной внутренней установкой на запрет попробовать наркотики.

Одним из средств формирования такой внутренней социальной установки на запрет незаконного потребления наркотиков является административная практика органов внутренних дел, роль которой в мероприятиях по снижению спроса на наркотические средства должна быть повышена¹⁰.

В апреле 2014 г. была одобрена программа «Противодействие незаконному обороту наркотиков» до 2020 г.¹¹, в рамках реализации которой планировалось создать в России систему комплексной реабилитации и ресоциализации наркозависимых. Но в декабре 2014 г. глава ФСКН России В.П. Иванов на заседании Государственного антинаркотического комитета признал, что «в стране нет денег на реабилитацию»¹². По нашему мнению, в сложившейся ситуации нужно выстраивать антинаркотическую

⁹ Там же. С. 131.

¹⁰ Об этой практике и имеющихся проблемах см., напр.: Измайлов В.В. К вопросу о проблемах практики выявления и пресечения правонарушений, предусмотренных статьями 6.9, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ // Наркоконтроль. 2018. № 3. С. 35–39; Юхман М.А., Мишин А.В. К вопросу о модернизации механизма административно-правового воздействия в сфере профилактики наркомании // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 25–28; Панов А.М., Каратаев Н.О. Анализ положений обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) в целях применения ст. 6.9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 40–45.

¹¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» // СЗ РФ. 2014. № 18. Ст. 2148. Указанный документ утратил силу в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 г. № 385 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и их отдельных положений» (СЗ РФ. 2017. № 15. Ст. 2216).

¹² URL: <http://www.interfax-russia.ru/Center/citynews.asp?id=464791&p=8/> (дата обращения: 11.07.2019).

⁴ Константинов Д.П., Панов А.М. Пути повышения эффективности наркологической службы и улучшения наркоситуации в Санкт-Петербурге // Юридическая наука: история и современность 2019. № 4. С. 83.

⁵ Выписка из доклада о наркоситуации в Санкт-Петербурге в 2017 году, утвержденного пунктом 4.2. протокола от 21 марта 2018 г. № 1 расширенного заседания Антинаркотической комиссии в Санкт-Петербурге. URL: http://anpolitic.spb.ru/ru/dg_expert_evsluation.

⁶ URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2018-04-05/antinar-koticheskoe-upravlenie-gu-mvd-posmotrite-hto-slushayut-vashi-deti>

⁷ Константинов Д.П., Панов А.М. Пути повышения эффективности наркологической службы и улучшения наркоситуации в Санкт-Петербурге // Юридическая наука: история и современность 2019. № 4. С. 84.

⁸ Позднякова М.Е., Брюно В.В. Новые тенденции наркотизации как риски социетального характера // Вестник института социологии. 2018. № 24. С. 117.

политику с учетом имеющихся ресурсов¹³, в рамках существующих у субъектов профилактики полномочий¹⁴.

В первую очередь необходимо зафиксировать в разрабатываемой в настоящее время Стратегии антинаркотической политики Российской Федерации роль административной практики, как одного из ведущих инструментов по снижению спроса на наркотические средства и психотропные вещества (далее — наркотики). Целью повышения эффективности административной практики должно стать раннее выявление начинающих потребителей и направление их в профилактические и лечебные программы.

С учетом повсеместного внедрения новых, так называемых «мягких» форм потребления запрещенных веществ подобные меры могут стать адекватным ответом на сложившуюся ситуацию. К сожалению, никакие лекции, семинары, конференции и уроки правовых знаний не заменят наказание в рамках административной практики органов внутренних дел, цель которого не только частная, но и, что более важно, общая превенция.

Анализ федеральных целевых программ по противодействию злоупотреблению наркотиками за последние два десятилетия показал, что, несмотря на достаточно проработанные меры по профилактике наркозависимости среди молодежи, по пресечению предложения наркотиков, по совершенствованию лечения и реабилитации лиц, потребляющих наркотики без назначения врача, разработчики совершенно обошли вниманием такую важную сферу, как административная практика органов внутренних дел на линии незаконного потребления наркотиков. Именно выявление административных правонарушений в указанной сфере является наиболее действенной профилактикой потребления, которую могут вести органы внутренних дел, а также основой раннего выявления потребителей. Также необходима организация вовлечения правонарушителей в медицинскую сферу — механизм, введенный позже Федеральным законом 2013 г. № 313-ФЗ¹⁵. Без этого важнейшего звена — административной практики в сфере незаконного оборота наркотиков (далее — НОН) — существует разрыв между профилактикой наркопотребления и лечением.

Практически единственным способом вовлечь начинающих потребителей в диагностические, профилактические мероприятия, а если необходимо — в лечение является составление в отношении них административных протоколов по статье 6.9 или ч. 2 ст. 20.20 КоАП России, направление этих материалов в суд и наложение судом наряду с основным наказанием в виде штрафа или ареста

¹³ Как справедливо отмечается в имеющихся исследованиях, «государство реально проводит ту антинаркотическую политику, которая ему «по карману». См.: Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 6.

¹⁴ О субъектах антинаркотической профилактики см.: Сбирунов П.Н. Организация профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 39–48.

¹⁵ См.: Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6161.

дополнительных обязанностей в виде диагностики, профилактических мероприятий, лечения и реабилитации¹⁶.

При этом необходимо обеспечить внедрение антинаркотической модели в работу органов внутренних дел, при которой на заданной линии деятельности осуществляются мероприятия по выявлению наркопотребителей, привлечение их к административной ответственности, направление их для прохождения медицинских обязанностей и последующая организация профилактической работы по месту учебы или работы правонарушителей.

В настоящее время наблюдается значительный разрыв между мероприятиями по профилактике наркозависимости, носящими информационный характер (лекции, беседы по вопросам юридической ответственности), и административной деятельностью органов внутренних дел. Фактически эти две важные линии существуют отдельно друг от друга. Привлечение к административной ответственности по статьям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, как правило, не влечет в дальнейшем организации и проведения мероприятий профилактической направленности по месту учебы или работы правонарушителя.

Далеко не все руководители организаций и учебных учреждений признают существование проблемы, а тем более готовы принимать превентивные меры по недопущению наркопотребления, включающие в себя комплекс самых различных мероприятий. При этом ряд проводимых мероприятий неэффективны и не достигают поставленных целей.

В письме генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки в адрес Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева «О состоянии законности в сфере профилактики наркомании несовершеннолетних» (№ 1-ГП-31-2019 от 12 февраля 2019 г.) указано, что предусмотренный ст. 53.4 «Раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹⁷ механизм раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и разработанные Минобрнауки России и Минздравом России порядки проведения социально-психологического тестирования и направления обучающихся в специализированную медицинскую организацию не позволяют достичь поставленных федеральным законом целей.

В этих условиях целенаправленная деятельность органов внутренних дел по выявлению фактов потребления запрещенных веществ должна стать серьезным стимулом к построению антинаркотической работы в областях, включающих возможность наркопотребления.

Существует несколько сфер деятельности, требующих изменения существующего подхода и принятия более активных, наступательных мер, конечной целью которых

¹⁶ Константинов Д.П., Панов А.М. Пути повышения эффективности наркологической службы и улучшения наркоситуации в Санкт-Петербурге // Юридическая наука: история и современность 2019. № 4. С. 84.

¹⁷ В статье использован текст Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», размещенный в информационно-справочной системе «КонсультантПлюс».

является организация мероприятий по специфической профилактике наркопотребления.

1. Техногенно-опасные производства. Высокий уровень наркотизации населения является одним из серьезных факторов риска возникновения аварий, иных производственных происшествий и чрезвычайных ситуаций на предприятиях с техногенно-опасными производствами. По данным Федеральной службы Российской Федерации по экологическому, технологическому и атомному надзору, на 1 января 2016 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано около 175 тысяч опасных производственных объектов. Большинство из них являются стратегически важными, требующими особого контроля по недопущению чрезвычайных и аварийных ситуаций, так как в зонах возможного поражения проживает свыше 90 миллионов жителей нашей страны.

Постановлением Правительства Российской Федерации¹⁸ от 18 мая 2011 г. № 394 утвержден перечень отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения.

2. Высшие учебные заведения. Студенчество является категорией населения, наиболее подверженной риску вовлечения в наркопотребление. Только в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга работает и обучается более 380 тыс. человек, при этом значительное число вузов готовит специалистов, профессиональная деятельность которых несовместима с наркопотреблением. Однако, несмотря на имеющийся в Санкт-Петербурге положительный опыт (разработанную Концепцию наркобезопасности высшего учебного заведения на примере СПб ГМТУ¹⁹), не все руководители высших учебных заведений готовы признать проблему и принимать меры по ее решению, используя имеющиеся в распоряжении ресурсы. В основном профилактические мероприятия в конкретном вузе начинаются после установленных фактов отравлений наркотиками среди учащихся учебного заведения. Целенаправленная же деятельность органов внутренних дел по выявлению студентов, допускающих потребление запрещенных веществ, позволит вовлечь в сферу профилактики значительно большее число учебных заведений.

3. Места массового досуга молодежи. Согласно социологическому исследованию, проведенному Правительством Ленинградской области в рамках мониторинга наркоситуации²⁰, ночные клубы остаются одним из мест, где наиболее активно осуществляется потребление наркотических средств. Необходимо отметить, что значительное количество посетителей ночных клубов — учащиеся

средних и высших учебных заведений, о необходимости работы с которыми указано в предыдущем пункте.

Среди первоочередных мер на данной линии деятельности — получение информации в отношении наиболее наркопораженных заведений, организация работы по привлечению их посетителей к административной ответственности за незаконное наркопотребление, а также организация мероприятий по обучению служб безопасности методам выявления наркопотребления.

Одним из направлений выявления потребителей наркотиков в указанных сферах является сопоставление информационных массивов, содержащих сведения о работниках и учащихся, с базами данных правоохранительных органов. Для решения этой задачи необходимо повышение эффективности информационного обмена между заинтересованными сторонами.

Оптимальным является построение работы органов внутренних дел, при котором в рамках одного отдела управления по контролю за оборотом наркотиков территориального органа внутренних дел существует два отделения, отвечающих за разные направления, но преследующих одну цель — эффективную организацию мероприятий по профилактике наркозависимости и вовлечение правонарушителей в лечение и реабилитацию: отделение № 1 должно отвечать за целенаправленное выявление наркопотребителей в сфере техногенно-опасных производств, вузах, местах массового досуга, органах исполнительной власти, а также за такие составы правонарушений как ст. 6.9.1 и 6.13 КоАП РФ, а также ст. 6.9 КоАП РФ на основе материалов ст. 12.8 КоАП РФ, в то время как отделение № 2 отвечает за организацию профилактики в этих областях.

Кроме того, необходимость «точной» работы обусловлена фактором ограниченности ресурсов, так как численность подразделений, отвечающих в управлениях по контролю за оборотом наркотиков за профилактическую составляющую деятельности, не позволяет охватить профилактическими мероприятиями все учебные заведения. Только в Санкт-Петербурге насчитывается более 100 высших учебных заведений и более 1 000 школ.

Требуется также принятие конкретных мер по увеличению количественной и качественной составляющих административной практики. Дело в том, что для того, чтобы мировые судьи возлагали на потребителя наркотиков обязанности, влекущие дальше его обращение в медицинское учреждение, должна быть представлена административная практика как таковая. Если (по различным причинам) количество направляемых в суд материалов по ст. 6.9 и 20.20 КоАП РФ невелико, у судей просто нет базы для назначения обязанностей и количество таких постановлений минимально. И напротив, при росте числа административных материалов неизбежно вырастет и количество лиц, направленных в медучреждения.

Именно поэтому одной из необходимых составляющих антинаркотической деятельности являются меры по увеличению административной практики по линии противодействия незаконному обороту наркотиков. Это работа с лицами, поступившими в медицинские учреждения с передозировкой наркотиков, составление административных протоколов по ст. 6.9 и 20.20 КоАП РФ на основе уже имеющихся материалов по статье 12.8 КоАП РФ и мероприятия по увеличению количества материалов, направленных в суд по ст. 20.20 КоАП РФ.

¹⁸ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2011 г. № 394 «Об утверждении перечня отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения для больных наркоманией» // СЗ РФ. 2011. № 21. Ст. 2979; 2012. № 37. Ст. 5002; 2014. № 32. Ст. 4499.

¹⁹ URL: http://www.narkotiki.ru/5_88095.htm/ (дата обращения: 08.07.2019).

²⁰ URL: http://old.press.lenobl.ru/about/direction/public_opinion/drug_monitoirng/2017/ (дата обращения: 09.07.2019).

Статья 20.20 КоАП РФ может рассматриваться как мировым судьей, так и должностным лицом правоохранительного органа. Однако в последнем случае должностное лицо не обладает правом возлагать дополнительные обязанности в виде диагностики, профилактических мероприятий, лечения, реабилитации и ресоциализации.

Так, например, пунктом 2.5 Протокола № 1 заседания Правительственной комиссии по профилактике правонарушений, состоявшегося 27 марта 2015 г.²¹, начальникам главных управлений, управлений МВД России и руководителям территориальных органов ФСКН России было рекомендовано обеспечить направление в полном объеме материалов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, на рассмотрение в суды²².

Для реализации вышеуказанных мер, на наш взгляд, необходимо создание специализированного подразделения в составе Главного управления по контролю за оборотом наркотиков (ГУНК) МВД России, которое бы, по сути, явилось центром применения административного законодательства, курирующим специализированные отделы по административной практике в сфере незаконного оборота наркотиков территориальных органов по субъектам федерации.

В целях увеличения количества лиц, направленных на профилактические программы, лечение и реабилитацию, на специализированные отделы по административной практике в сфере незаконного оборота наркотиков территориальных органов следует возложить следующий функционал:

- ведение административной практики по линии высших учебных заведений, техногенно-опасных производств, мест массового досуга молодежи;
- ведение административной практики по ст. 6.9.1 КоАП России, организация процессов мотивирования правонарушителей к прохождению лечения и реабилитации;
- ведение административной практики в отношении лиц, поступивших в медицинские учреждения с отравлениями наркотиками;

— ведение административной практики в отношении лиц, стоящих на учете в УИИ ФСИН России и продолжающих потребление наркотиков;

— ведение административной практики по ст. 6.9 и 20.20 КоАП России по материалам сотрудников ГИБДД (ст. 12.8 КоАП России);

— организация процессов обжалования и опротестования (через органы прокуратуры) незаконных и необоснованных решений судей, формирование судебной практики по линии НОН, методическое обеспечение административной деятельности;

— ведомственный контроль за территориальными подразделениями по линии административной практики по линии НОН;

— ведение административной практики по ст. 6.13 КоАП России;

— участие в проверочной деятельности общественных организаций, предоставляющих услуги по медицинской и социальной реабилитации.

При этом надо отметить, что обязанности по составлению административных протоколов по линии незаконного оборота наркотиков не должны быть сняты с подразделений нижестоящих территориальных органов внутренних дел, функционал участковых уполномоченных полиции не должен измениться, за исключением ст. 6.9.1 КоАП России, которой должно заниматься специализированное подразделение, призванное отрабатывать именно квалифицированные составы, а также осуществлять методическое обеспечение административной практики по линии незаконного оборота наркотиков, включая разработку мер по повышению ее эффективности²³.

Таким образом, по мнению автора, внедрение предлагаемой модели в деятельность управлений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов внутренних дел позволит адекватно ответить на изменение наркоситуации, включающее в себя распространение «мягких» («контролируемых») форм потребления запрещенных веществ и расширение круга потребителей.

²¹ URL: https://mvd.ru/mvd/sovorg/prav_kom/com_work/item/3347712/ (дата обращения: 05.07.2019).

²² Фролова О.В., Панов А.М. Теоретико-прикладные аспекты механизма реализации вовлечения наркозависимых лиц в программу диагностики, лечения и реабилитации // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 2. С. 117.

²³ См.: Панов А.М. Использование опыта врачебно-полицейских комитетов Российской империи в целях противодействия наркопотреблению в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 182–189.

Литература

1. Измайлов В.В. К вопросу о проблемах практики выявления и пресечения правонарушений, предусмотренных статьями 6.9, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ / В.В. Измайлов // Наркоконтроль. 2018. № 3. С. 35–39. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-3-35-39.
2. Константинов Д.П. Пути повышения эффективности наркологической службы и улучшения наркоситуации в Санкт-Петербурге // Д.П. Константинов, А.М. Панов // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 4. С. 82–91.
3. Панов А.М. Анализ положений обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) в целях применения ст. 6.9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / А.М. Панов, Н.О. Каратаев // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 40–45. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-1-40-45.
4. Панов А.М. Использование опыта врачебно-полицейских комитетов Российской империи в целях противодействия наркопотреблению в современной России / А.М. Панов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С. 182–189.

5. Позднякова М.Е. Новые тенденции наркотизации как риски социального характера / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно // Вестник Института социологии. 2018. № 24. С. 115–139. DOI: 10.19181/vis.2018.24.1.500.
6. Путин В.В. Из выступления на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 года / В.В. Путин // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 3.
7. Сбирунов П.Н. Организация профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ / П.Н. Сбирунов // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 39–48. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-39-48.
8. Федоров А.В. Антинаркотическая политика и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) / А.В. Федоров // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4: К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. М. : Известия, 2007. С. 131–137.
9. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.
10. Фролова О.В. Теоретико-прикладные аспекты механизма реализации вовлечения наркозависимых лиц в программу диагностики, лечения и реабилитации / О.В. Фролова, А.М. Панов // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 2. С. 115–121.
11. Юхман М.А. К вопросу о модернизации механизма административно-правового воздействия в сфере профилактики наркомании / М.А. Юхман, А.В. Мишин // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 25–28.

References

1. Izmaylov V.V. K voprosu o problemakh praktiki vy`avleniya i presecheniya pravonarusheniy, predusmotrenny`kh statyami 6.9, ch. 2 st. 20.20 KoAP RF [On Issues of the Practice of Identification and Prevention of Offenses Stipulated by Article 6.9, Part 2 Article 20.20 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation] / V.V. Izmaylov // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 3. S. 35–39. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-3-35-39.
2. Konstantinov D.P. Puti pov`sheniya effektivnosti narkologicheskoy sluzhby` i uluchsheniya narkosituatsii v Sankt-Peterburge [Ways of Raising the Efficiency of the Narcological Service and the Improvement of the Drug Abuse Situation in Saint Petersburg] // D.P. Konstantinov, A.M. Panov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost — Legal Science: History and the Modern Times. 2019. № 4. S. 82–91.
3. Panov A.M. Analiz polozheniy obzora sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii № 1 (2016) v tselyakh primeneniya st. 6.9.1 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativny`kh pravonarusheniyakh [An Analysis of the Provisions of Review of the Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2016) for the Purposes of Application of Article 6.9.1 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation] / A.M. Panov, N.O. Karataev // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 1. S. 40–45. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-1-40-45.
4. Panov A.M. Ispolzovanie opy`ta vrachebno-politseyskikh komitetov Rossiyskoy imperii v tselyakh protivodeystviya narkopotrebleniyu v sovremennoy Rossii [The Use of the Experience of Medical and Police Committees of the Russian Empire for the Purposes of Drug Abuse Combating in Modern Russia] / A.M. Panov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. S. 182–189.
5. Pozdnyakova M.E. Novy`e tendentsii narkotizatsii kak riski sotsialnogo kharaktera [New Tendencies of Narcotization as Risks of a Social Character] / M.E. Pozdnyakova, V.V. Bryuno // Vestnik Instituta sotsiologii — Bulletin of the Institute of Sociology. 2018. № 24. S. 115–139. DOI: 10.19181/vis.2018.24.1.500.
6. Putin V.V. Iz vy`stupleniya na rasshirennom zasedanii kollegii MVD Rossii 28 fevralya 2019 goda [From the Speech at the Extended Meeting of the Collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia Held on February 28, 2019] / V.V. Putin // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 1. S. 3.
7. Sbirunov P.N. Organizatsiya profilaktiki nezakonnogo potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv [Arrangement of Prevention of Illicit Use of Drugs and Psychotropic Substances] / P.N. Sbirunov // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 2. S. 39–48. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-39-48.
8. Fedorov A.V. Antinarkoticheskaya politika i obespechenie natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (teoreticheskiy aspekt) [The Anti-Drug Policy and Ensuring the National Security of the Russian Federation (a Theoretical Aspect)] / A.V. Fedorov // Nauchny`e problemy` natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Vy`p. 4 : K 15-letiyu obrazovaniya Soveta Bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Moskva : Izvestiya — Scientific Issues of the National Security of the Russian Federation. Issue 4 : On the 15th Anniversary of the Establishment of the Security Council of the Russian Federation. Moscow : News, 2007. S. 131–137.
9. Fedorov A.V. Tendentsii razvitiya rossiyskoy antinarkoticheskoy politiki na sovremennom etape [Tendencies of the Development of the Russian Anti-Drug Policy on the Modern Stage] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2011. № 4. S. 5–14.
10. Frolova O.V. Teoretiko-prikladny`e aspekty` mekhanizma realizatsii вовлечения наркозависимы`kh lits v programmu diagnostiki, lecheniya i reabilitatsii [Theoretical and Applied Aspects of the Mechanism of Involvement of Drug Addicts in the Program of Diagnostics, Treatment and Rehabilitation] / O.V. Frolova, A.M. Panov // Antinarkoticheskaya bezopasnost — Anti-Drug Security. 2015. № 2. S. 115–121.
11. Yuhman M.A. K voprosu o modernizatsii mekhanizma administrativno-pravovogo vozdeystviya v sfere profilaktiki narkomanii [On the Modernization of the Mechanism of the Administrative Law Influence in the Drug Prevention Sphere] / M.A. Yuhman, A.V. Mishin // Narkokontrol — Drug Control. 2014. № 1. S. 25–28.

Контрабанда наркотического средства диметилтриптамин в напитке аяюаска

Поташов Марат Русланович,

эксперт экспертно-криминалистического центра управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по Центральному федеральному округу (г. Москва)
E-mail: maratpotashov@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности контрабанды наркотического средства ДМТ (диметилтриптамин) в напитке аяюаска. Приводится описание состояния человека после его употребления. Описываются внешний вид напитка, его физико-химические свойства и воздействие на организм человека. Дается характеристика личности контрабандиста. Предлагается обязательное количественное определение наркотического средства в сухом остатке. В самом напитке аяюаска содержание наркотика может быть незначительным, однако из-за отсутствия методик по количественному определению ДМТ и из-за несовершенного законодательства количество наркотического средства рассчитывается как количество сухого остатка. В сухой остаток помимо наркотического средства входят многие неорганические наполнители. Даются рекомендации по предотвращению случаев контрабанды ДМТ. В частности, предлагается проводить профилактические мероприятия по разъяснению особенностей пребывания в странах Южной Америки, в особенности — в Перу.

Ключевые слова: контрабанда, аяюаска, диметилтриптамин (ДМТ), наркотическое средство, способ контрабанды.

Smuggling of the Dimethyltryptamine Drug in the Ayahuasca Drink

Potashov Marat R.

Expert of the Expert and Criminalistic Center of Transport Management for the Central Federal District of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Moscow)

The article discusses the features of smuggling of the drug DMT (dimethyltryptamine) in the ayahuasca beverage. A description of the human condition after its use. Describes the appearance of the drink, its physico-chemical properties and effects on the human body. The criminalistic characteristic of the smuggler's personality is given. The proposed quantitative determination of the drug in the dry residue. This proposal is due to strict control measures for the drug dimethyltryptamine in Russia. In the Ayahuasca drink itself, the content of the drug may be insignificant, however, due to the lack of methods for quantifying DMT and due to imperfect legislation, the amount of the drug is calculated as the amount of dry residue. The dry residue in addition to the drug includes many inorganic fillers. A recommendation is given to prevent the occurrence of DMT smuggling. To this end, it is proposed to carry out preventive measures to explain the peculiarities of staying in the countries of South America, especially Peru.

Keywords: smuggling, ayahuasca, dimethyltryptamine (DMT), narcotic drug, smuggling method.

Расширение возможностей для посещения различных регионов мира влияет на развитие наркоситуации в Российской Федерации, в том числе в части появления новых «экзотических» наркотиков. Одним из «поставщиков» таких наркотиков стала Южная Америка.

Мягкий климат, относительная дешевизна жизни и иные факторы способствуют росту популярности стран Южной Америки как туристического направления для наших сограждан. Одной из самых посещаемых стран региона является Перу. В стране, помимо стандартного «пляжного» отдыха, все большую популярность приобретают экскурсионные маршруты в места, где живут коренные жители — индейцы. Там туристы знакомятся с историей перуанского народа, общаются с местными жителями, пробуют средства народной медицины.

За отдельную плату туристы могут попробовать местный напиток аяюаска. Аяюаска (айаюаска, аяаска; «лиана мертвых») — напиток-отвар, традиционно изготавливаемый шаманами индейских племен бассейна

Амазонки и употребляемый местными жителями для «общения с духами» (манинкари)¹. Основной компонент этого напитка — лиана банистерииopsis каапи (banisteriopsis caapi). Классический напиток «аяюаска» — это 13-часовой отвар лианы banisteriopsis caapi. Для придания напитку психоактивных эффектов в него добавляют листья растений psychotria viridis (чакруна, кечуа) или diplopterys cabrerana (известный как чалипонга, чагропанга) и др. Шаманы могут добавлять в отвар более 20 различных растений, у каждого шамана свой набор².

После употребления аяюаска человек испытывает сильные психоэмоциональные переживания, галлюцинации, способность «путешествовать» в прошлое

¹ См.: Советская этнография. Изд-во Академии наук СССР. 1991. № 4. С. 101 и 104.

² Dennis J. McKenna, Ph.D. Ayahuasca. An Ethnopharmacologic History // Sacred Vine of Spirits. Ayahuasca / Ralph Metzner. Rochester, Vermont 05767. ParkStreet Press. S. 40.

и будущее. Эти переживания настолько отличаются от чего-либо известного, что их практически невозможно описать или выразить в словесной форме. Данные эффекты образуются из-за наличия в напитке наркотического средства ДМТ (диметилтриптамин). ДМТ — психоделик, вызывающий измененное состояние сознания с переживанием религиозно-мистического опыта, с интенсивными визуальными и слуховыми галлюцинациями, изменением восприятия времени и реальности.

ДМТ (диметилтриптамин) включен в Список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список I) утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации³, и отнесен к наркотическим средствам.

В 2012 г. эта позиция Списка I была изменена, и в настоящее время наркотическим средством признаются не только диметилтриптамин (ДМТ), но и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации⁴.

С недавнего времени напиток аяюаска стал активно попадать на территорию нашей страны. С 2014 по 2018 г. зафиксировано 54 случая незаконного ввоза напитка аяюаска в Россию. В 32 случаях напиток пытались везти из Перу⁵.

Напиток аяюаска — это мутная взвесь коричневого цвета со сладковато-приторным запахом, чаще всего транспортируемая в пластиковых бутылках объемом от 0,5 л до 2,5 л. Объем напитка, незаконно перевозимого одним человеком, составлял от 0,5 л до 15 л. Ни в одном из случаев контрабанды емкости с напитком специально не прятались, их перевозили открыто.

На допросах задержанные поясняли, что умысла на перевозку запрещенных веществ не имели, в противном случае не стали бы нарушать закон. Также задержанные утверждали, что употребление напитка аяюаска способствовало облегчению у них симптомов хронических заболеваний, связанных с опорно-двигательным аппаратом (боли в спине, межпозвоночные грыжи), что напиток употребляли лишь в медицинских целях и привезли его с собой для продолжения лечения. Покупали напиток у местных жителей в местах, где проходили лечение.

Посол Республики Перу в России в разговоре со следователем, ведущим одно из таких уголовных дел, пояснил, что напиток действительно используется местными жителями некоторых провинций Перу как шаманское средство в медитациях и как лечебное средство в народной медицине. В их стране напиток аяюаска не считается запрещенным, несмотря на то, что его употребление способно вызывать галлюцинации и наркотическое опьянение.

Изучение уголовных дел по фактам незаконного ввоза из-за границы напитка аяюаска позволило составить типовую характеристику лиц, осуществлявших такой ввоз. Большинство из тех, кто незаконно перевозил напиток аяюаска, были мужчины от 28 до 50 лет с высшим образованием; ранее не судимые; на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансере не состоящие; имеющие средний и выше среднего доходы; проживающие преимущественно в средней полосе России; часто бывающие за рубежом; владеющие английским и (или) испанским языками. Это лица, чья трудовая деятельность в основном связана с творчеством (художники, дизайнеры), образованием (преподаватель), бизнесом (частные предприниматели). Таким образом, перевозившие напиток аяюаска — обычные законопослушные граждане среднего и высокого достатка, не имеющие криминального прошлого.

Характеристика личности перевозчиков напитка аяюаска и открытый способ его перевозки свидетельствуют о том, что задержанные совершили незаконный ввоз в Российскую Федерацию этого напитка неумышленно.

При анализе заключений физико-химических экспертиз установлено, что масса наркотического средства ДМТ рассчитывалась во всех случаях как масса сухого остатка после выпаривания напитка, что составило не менее 15% от массы напитка. Так, если масса напитка в бутылке объемом 1,5 литра составляет 1,4 кг, то в пересчете масса сухого остатка составляет не менее 225 гр. Крупный же размер для наркотического средства ДМТ согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶ составляет 2,5 грамма. Совершенно очевидно, что сухой остаток напитка аяюаска — это в том числе частицы лиан,

³ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 октября 2011 г. № 822 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств» // СЗ РФ. 2011. № 42. Ст. 5921.

⁵ Сайт ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=19541:2014-06-25-10-56-50&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2055

⁶ СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

трав, различные наполнители неорганического происхождения и т.д. Непосредственно содержание наркотика ДМТ в сухом остатке, вероятно, невелико. Однако суды выносят приговоры по размеру всего сухого остатка, так как согласно установленному порядку все смеси, в состав которых входят наркотические средства Списка I независимо от их количества, отнесены к наркотическим средствам. На наш взгляд, такой подход применим скорее к наркотическому средству в «чистом» виде и не учитывает частные случаи, такие как напиток аяюаска.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным пересмотреть установленный порядок в части, касающейся напитка аяюаска, содержащего наркотическое средство ДМТ, предусмотрев необходимость определения количества ДМТ в сухом остатке, т.е. считать наркотиком не весь сухой остаток после

выпаривания, а только полученные расчетным путем данные о содержании ДМТ в этом остатке.

Кроме того, уголовные законодательства государств во многом отличаются. Если в Перу напиток аяюаска не считается наркотиком, то в нашей стране содержащийся в напитке ДМТ входит в самый строго контролируемый Список I запрещенных на территории Российской Федерации наркотических средств. Поэтому таможенным органам следует организовать регулярные масштабные профилактические мероприятия по предотвращению контрабанды ДМТ, а именно составить брошюру или буклет, в котором объяснить, что напиток аяюаска содержит наркотическое средство ДМТ, за контрабанду которого в России предусмотрена строгая уголовная ответственность. Данные информационные брошюры должны раздаваться туристам, отправляющимся в страны Южной Америки, преимущественно в Перу.

References

1. McKenna D.J. Ayahuasca: An Ethnopharmacologic History / D.J. McKenna // Sacred Vine of Spirits. Ayahuasca / Ralph Metzner. ParkStreet Press. 272 p.

References

1. McKenna D.J. Ayahuasca: An Ethnopharmacologic History / D.J. McKenna // Sacred Vine of Spirits. Ayahuasca / Ralph Metzner. ParkStreet Press. 272 s.

Памяти Виктора Павловича Малкова (08.10.1931–25.06.2019)

25 июня 2019 г. ушел из жизни Виктор Павлович Малков, выдающийся ученый — специалист в области уголовного права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Выпускник 1956 г. юридического факультета Казанского государственного университета, имея за плечами опыт работы в органах внутренних дел, Виктор Павлович с 1962 г. и до последних дней своей жизни занимался научной и педагогической работой. В 1967 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Повторность преступлений», а в 1975 г. — докторскую диссертацию «Множественность преступлений и её формы по советскому уголовному праву». Виктор Павлович по праву считается идеологом и основным разработчиком института множественности преступлений в уголовном праве, и сегодня без В.П. Малкова и его трудов не представить казанскую юридическую школу уголовного права. Под его руководством были подготовлены и защищены 10 докторских и более 70 кандидатских диссертаций. Виктора Павловича нет с нами, но он оставил светлый след в жизни многих людей. Вспомним его добрым словом.